

ISSN 2587-9340

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-PRACTICAL
LEGAL JOURNAL

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Том 4

№ 13

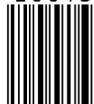
2020

CURRENT
ISSUES
OF THE STATE
AND LAW

ISSN 2587-9340

20013 >

9 772587 934009

Том 4. № 13. 2020

Научно-практический
юридический журнал
Основан в феврале 2017 г.
Выходит 4 раза в год

Vol. 4, no. 13, 2020

Scientific-practical
legal journal
Established in February, 2017
Issued 4 times a year

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина»
(392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. Интернациональная,
д. 33)

The establisher and publisher:
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Derzhavin Tambov State University”
(33 Internatsionalnaya St.,
Tambov 392000, Tambov Region,
Russian Federation)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2020. Все права защищены
© Редакционная коллегия журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2020
© Редакция журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2020
При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
Ответственность за содержание публикаций несет автор.

© FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2020. All rights reserved
© Editorial board of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2020
© Editorial of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2020
The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.
The responsibility for the content rests for the author

Bd. 4. Nr. 13. 2020

Wissenschaftspraktische

Rechtszeitschrift

Gegründet am Februar 2017

Ausgegeben viermal pro Jahr

2020年 第4卷 第13期

科学□践法律□志

□刊于 2017年 2月

每年□行 4次

AKTUELLE FRAGEN DES STAATES UND RECHTS

国家和法律的□□□□

Gründer und Verleger:

Föderale staatliche

haushaltsplangebundene

Bildungseinrichtung für

Hochschulbildung “Derschawin

Staatliche Universität Tambow”

(392000, Gebiet Tambow,

Tambow, Internatsionalnaya Str., 33)

□□与□行□位:

俄□邦国家□算高等教育机构 “坦波夫杰□□文国立大学”

(392000, 坦波夫州, 坦波夫市,

国□大街 33号)

© FSHBH “Derschawin Staatliche Universität Tambow”, 2020. Alle Rechte vorbehalten

© Editorial der Zeitschrift “Aktuelle Fragen des Staates und Rechts”, 2020

© Redaktion der Zeitschrift “Aktuelle Fragen des Staates und Rechts”, 2020

Bei Nachdruck und Zitieren des Materials Verweisung an der Zeitschrift ist obligatorisch.

Der Autor ist verantwortlich für Publikationsinhalt.

© 俄□邦国家□算高等教育机构 “坦波夫杰□□文国立大学”, 2020年, 《一切□利都受保□》

© □志《国家和法律的□□□□》□委会, 2020年

© □志社《国家和法律的□□□□》, 2020年再版或援引□□必要有□志引用出口。刊物内容的□任由作者承担。

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Стромов Владимир Юрьевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), ректор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Шуныева Вера Анатольевна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Института права и национальной безопасности

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Зелепукин Роман Валерьевич – к.ю.н. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Андряшко Марина Васильевна – к.ю.н., доцент. Барановичский государственный университет (г. Барановичи, Республика Беларусь), доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), заведующий кафедрой арбитражного процесса

Блинкова Елена Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва, РФ), факультет управления интеллектуальной собственностью, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права

Воронов Александр Федорович – д.ю.н., профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, юридический факультет (г. Москва, РФ), профессор кафедры гражданского процесса

Ельцов Николай Сергеевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

Золотухин Александр Дмитриевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности

Иванова Нелли Александровна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского права Института права и национальной безопасности

Илиевски Александр – д.ю.н., профессор. Международный славянский университет «Г.Р. Державин» (г. Свети Николь-Битола, Республика Македония), декан юридического факультета, профессор

Камышанский Владимир Павлович – д.ю.н., профессор. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар, РФ), заведующий кафедрой гражданского права, профессор кафедры гражданского и международного частного права

Клименко Таужан Микаиловна – д.ю.н., профессор. Чеченский государственный университет (г. Грозный, РФ), профессор кафедры уголовного права и криминологии

Комаров Сергей Александрович – д.ю.н., профессор. ЧОУ ВО «Юридический институт» (г. Санкт-Петербург, РФ), научный руководитель; Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права» (г. Москва, РФ), президент; член научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко

Кочетков Александр Викторович – к.ю.н., доцент. Арбитражный суд Воронежской области (г. Воронеж, РФ), председатель суда

Лагутин Игорь Борисович – д.ю.н., доцент. Юго-Западный государственный университет (г. Курск, РФ), заведующий кафедрой финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства

Лопашенко Наталья Александровна – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, РФ), директор

Осокин Роман Борисович – д.ю.н., профессор. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (г. Москва, РФ), начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Панько Кирилл Константинович – д.ю.н., доцент. Воронежский государственный университет (г. Воронеж, РФ), профессор кафедры уголовного права

Полищук Николай Иванович – д.ю.н., профессор. Академия ФСИН России (г. Рязань, РФ), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права

Рыбакова Светлана Викторовна – д.ю.н., доцент. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой

Соловьева Виктория Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал (г. Липецк, РФ), профессор кафедры теории и истории государства и права

Трофимов Василий Владиславович – д.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права

Тычинин Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, РФ), заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Юдин Андрей Владимирович – д.ю.н., доцент. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, РФ), и.о. заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета, профессор

EDITOR-IN-CHIEF:

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Rector V.Y. Stromov (Tambov, RF)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.A. Chunyaeva (Deputy Editor-in-Chief) (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence R.V. Zelepukin (Executive Secretary) (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor M.V. Andriyashka (Baranavichy, Republic of Belarus), Doctor of Jurisprudence, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor E.V. Blinkova (Moscow, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor A.F. Voronov (Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor N.S. Eltsov (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.D. Zolotukhin (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor N.A. Ivanova (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor A. Iievski (Sveti Nikole, Republic of Macedonia), Doctor of Jurisprudence, Professor V.P. Kamyshanskiy (Krasnodar, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor T.M. Klimenko (Grozny, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor S.A. Komarov (St. Petersburg, Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.V. Kochetkov (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor I.B. Lagutin (Kursk, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor R.B. Osokin (Moscow, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor K.K. Panko (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor N.I. Polishchuk (Ryazan, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor S.V. Rybakova (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor V.V. Solovyeva (Lipetsk, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor V.V. Trofimov (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor S.V. Tytschinin (Belgorod, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor A.V. Yudin (Samara, RF)

CHEFREDAKTEUR:

Kandidat der Rechte, Dozent, Rektor V.Y. Stromov (Tambow, RF)

EDITORIAL DER ZEITSCHRIFT:

Kandidatin der Rechte, Dozentin V.A. Chunyaeva (stellvertretende Chefredakteurin) (Tambow, RF), Kandidat der Rechte R.V. Zelepukin (verantwortlicher Sekretär) (Tambow, RF), Kandidatin der Rechte, Dozentin M.V. Andriyashka (Baranawitschy, Republik Belarus), Doktor der Rechte, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Doktorin der Rechte, Professorin E.V. Blinkova (Moskau, RF), Doktor der Rechte, Professor A.F. Voronov (Moskau, RF), Kandidat der Rechte, Dozent N.S. Eltsov (Tambow, RF), Kandidat der Rechte, Dozent A.D. Zolotukhin (Tambow, RF), Kandidatin der Rechte, Dozentin N.A. Ivanova (Tambow, RF), Doktor der Rechte, Professor A. Ilievski (Sveti Nikole, Republik Mazedonien), Doktor der Rechte, Professor V.P. Kamyschanski (Krasnodar, RF), Doktorin der Rechte, Professorin T.M. Klimentko (Grosny, RF), Doktor der Rechte, Professor S.A. Komarov (St. Petersburg, Moskau, RF), Kandidat der Rechte, Dozent A.V. Kochetkov (Woronesch, RF), Doktor der Rechte, Dozent I.B. Lagutin (Kursk, RF), Doktor der Rechte, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Doktor der Rechte, Professor R.B. Osokin (Moskau, RF), Doktor der Rechte, Dozent K.K. Panko (Woronesch, RF), Doktor der Rechte, Professor N.I. Polishchuk (Riazan, RF), Doktorin der Rechte, Dozentin S.V. Rybakova (Saratov, RF), Doktor der Rechte, Professorin V.V. Solovyeva (Lipezk, RF), Doktor der Rechte, Dozent V.V. Trofimov (Tambow, RF), Doktor der Rechte, Professor S.V. Tytschinin (Belgorod, RF), Doktor der Rechte, Dozent A.V. Yudin (Samara, RF)

□□□ :

斯特□莫夫·弗拉基米□·尤里耶□奇—□□□, 法学副博士, 副教授, 坦波夫杰□□文国立大学校□ (俄□斯, 坦波夫市)

□志□委会 :

舒尼□叶娃·薇拉·阿□托利耶夫娜—副□□□, 法学副博士, 副教授, 坦波夫杰□□文国立大学法律与国家安全学院代理院□ (俄□斯, 坦波夫市)

□列普金·□曼·瓦列利耶□奇—法学副博士, 坦波夫杰□□文国立大学法律与国家安全学院代理副院□ (主管科研) (俄□斯, 坦波夫市)

安德□□什克·□□娜·瓦西里耶夫娜—法学副博士, 副教授, 巴拉□□奇国立大学□□与法律系通用法律学科与国家管理教研室主任 (白俄□斯, 巴拉□□奇市)

阿法□西耶夫·□□盖·菲奥多□□奇—法学博士, 教授, □拉托夫国立司法学院仲裁程序教研室主任 (俄□斯, □拉托夫市)

布琳科娃·叶□娜·□克托□夫娜—法学博士, 教授, 俄□斯国家知□□□研究院知□□□管理系民法与企□法教研室教授 (俄□斯, 莫斯科)

沃□□夫·□□山大·□奥多□□奇, 法学博士, 教授, 莫斯科国立罗蒙诺索夫大学法学院民事□□教研室教授(莫斯科, 俄□斯□邦)

叶利措夫·尼古拉·□□盖耶□奇—法学副博士, 副教授, 坦波夫杰□□文国立大学法律与国家安全学院国家和法律的理□与□史教研室主任, 坦波夫州□邦国家登□、地籍和制□局主任 (俄□斯, 坦波夫市)

佐洛□欣·□□山大·德米特里耶□奇—法学副博士, 副教授, 坦波夫杰□□文国立大学法律与国家安全学院民事□□程序和仲裁程序教研室主任 (俄□斯, 坦波夫市)

伊万□娃·内莉·□□山大□夫娜—法学副博士, 副教授, 坦波夫杰□□文国立大学法律与国家安全学院民法教研室主任 (俄□斯, 坦波夫市)

伊利耶夫斯基·□□山大—法律博士, 教授, 国□斯拉夫杰□□文大学法律系主任 (□其□, 斯□季尼克列市)

卡梅尚斯基·弗拉基米□·巴甫洛□奇，法学博士，教授，□班国立□□大学民法教研室主任（克拉斯□达□,俄□斯□邦）

克利□科·塔季□娜·米哈依□夫娜——法律博士，教授，坦波夫杰□□文国立大学法律与国家安全学院刑法与刑事□□程序教研室教授（俄□斯，格□□尼）

科□□夫·□□盖·□□山德□□奇——法学博士，教授，莫斯科国□大学大城市管理、商□与法律学院国家和法律的理□与□史教研室主任（俄□斯，莫斯科）

科切特科夫·□□山大·□克托□□奇——法学副博士，副教授，沃□涅日州仲裁法院院□（俄□斯，沃□涅日市）

拉古京·伊戈□·□里索□奇——法学博士，副教授，西南国立大学□政法、□法、民事和行政□□程序教研室主任（俄□斯，□□斯克市）

洛帕申科·娜塔莉□·□□山大□夫娜——法学博士，教授，□拉托夫国立司法学院刑法和刑事改造法教研室教授，□拉托夫□□犯罪和□腐□□研究中心主任（俄□斯，□拉托夫市）

奥索金·□曼·□里索□奇——法学博士，教授，莫斯科俄□斯内□部基科季大学科研教学和科研干部培□系主任，法学博士，副教授（□称）（俄□斯，莫斯科）

潘科·基里□·康斯坦丁□□奇，法学博士，教授，俄□斯□邦沃□涅日国立大学法学院刑法系教研室教授（沃□涅日，俄□斯□邦）

波利修克·尼古拉·伊万□□奇——法学博士，教授，俄□邦□□□行局研究院国家与法律理□、国□法与欧洲法教研室教授（俄□斯，梁□市）

列温·瓦列里·彼德□□奇——法学博士，教授，俄□邦功□科学家，俄□斯自然科学院院士，坦波夫杰□□文国立大学法律与国家安全学院刑法与刑事□□程序教研室教授（俄□斯，坦波夫市）

雷巴科娃·斯□特拉娜·□克托□夫娜——法学博士，副教授（学位），□拉托夫国立司法研究院□政法、□行法和海关法教研室教授（□称）（俄□斯，□拉托夫市）

索洛□□娃·□多利□·□克托□夫娜——□史学博士，教授，俄□斯□邦□□国民□□与国家行政学院利佩茨克分院国家和法律的理□与□史教研室教授（俄□斯，利佩茨克市）

特□菲莫夫·瓦西里·弗拉基斯拉沃□奇——法学博士，副教授，坦波夫杰□□文国立大学国家法研究科学研究院院□（俄□斯，坦波夫市）

特□娜·□□盖·弗拉基米□□奇，法学博士，教授，俄□斯□□哥□德国立研究大学法学院民法和法律程序教研室主任（□□哥□德，俄□斯□邦）

尤金·安德烈·弗拉基米□□奇，法学博士，教授，□□拉国立研究大学法学院民事□□和商□法教研室主任，（□□拉，俄□斯□邦）

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Придворов Н.А., Трофимов В.В.</i> Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию)	9
<i>Курсаев А.В.</i> Отмена решений по вопросам гражданства Российской Федерации в связи с использованием подложных документов или сообщением заведомо ложных сведений	21
<i>Ламонов Е.В.</i> Теоретико-правовые аспекты тенденций развития законности и повышения эффективности в деятельности органов исполнительной власти	34
<i>Мещерякова А.Ф.</i> Правовые аспекты обеспечения свободы личности в сфере религии	46
<i>Туркаева Л.В.</i> Правовое воспитание и обучение несовершеннолетних как морально- правовой аспект развития личности	59

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Гавриленко В.А., Карпеев В.В.</i> К вопросу об отдельных видах латентной преступности	68
<i>Гончаров И.В.</i> Безопасность движения транспорта: уголовно-правовой аспект	77
<i>Горюнова Т.А.</i> Проблемы исполнения государственных (муниципальных) контрактов	88
<i>Иванова Н.А.</i> Договорное регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми в современной России	101

CONTENTS

GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

<i>Pridvorov N. A., Trofimov V. V.</i> Human dignity right in the system of personal (civil) human rights (the problem of applying an interdisciplinary approach to research)	9
<i>Kursaev A. V.</i> Theoretical and legal aspects of canceling decisions on citizenship of the Russian Federation in connection with the use of false documents or reporting knowingly false information	21
<i>Lamonov E. V.</i> Theoretical and legal aspects of trends in the development of legality and increasing efficiency in the executive authorities activities	34
<i>Meshcheryakova A. F.</i> Legal aspects of ensuring individual freedom in the religion sphere	46
<i>Turkaeva L. V.</i> Legal education and training of minors as a moral and legal aspect of personality development	59

SUBSTANTIVE LAW

<i>Gavrilenko V. A., Karpeev V. V.</i> On the issue of certain types of latent crime	68
<i>Goncharov I. V.</i> Transport traffic safety: criminal legal aspect	77
<i>Goryunova T. A.</i> Problems of execution of state (municipal) contracts	88
<i>Ivanova N. A.</i> Contractual regulation of custody and guardianship of minor children in modern Russia	101

Карташов С.В. Общественная
опасность рецидива преступлений 111
Кокорев В.Г. К вопросу о понятии
общественного порядка в контексте
уголовно-правовой квалификации
и разграничения преступлений
от административных
правонарушений 122

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Назаров В.В., Акимова Т.И.
К вопросу о понимании
административного
судопроизводства 135

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Парамонов А.В., Харин В.В.
Уголовно-правовые аспекты
противодействия экстремизму
в виртуальном пространстве 141

ИНФОРМАЦИЯ

Правила для авторов 151

Kartashov S.V. Public danger
of crimes relapse 111
Kokorev V.G. On the issue
of the public order concept
in the context of criminal law
qualification and differentiation
of crimes from administrative
offenses 122

PROCEDURAL LAW

Nazarov V.V., Akimova T.I. On the
issue of understanding
administrative
proceedings 135

NATIONAL SECURITY

Paramonov A.V., Kharin V.V.
Criminal law aspects of countering
extremism in the virtual
space 141

INFORMATION

Regulations for contributors 151

© Придворов Н.А., Трофимов В.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-9-20

УДК 340

Шифр научной специальности 12.00.01

**ПРАВО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО В СИСТЕМЕ
ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ)**

Н.А. Придворов, В.В. Трофимов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3937-3678>, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>, e-mail: iptgutv@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема права на человеческое достоинство как одного из ключевых элементов системы личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина. Констатировано конститутивное значение права на человеческое достоинство в структуре правового статуса личности. Продемонстрирован межотраслевой характер института человеческого достоинства. Приведены примеры законодательной охраны права на достоинство личности из целого ряда отраслей российского и зарубежного права. Выявлена неполнота как доктринального понимания, так и законодательного регулирования личных прав, в том числе права на достоинство личности, которые, как правило, фигурируют только как объекты охранения со стороны государственно-правовых средств (механизмов). Вместе с тем эти права имеют свой потенциал для полноценной реализации в процессе социально-правовой жизни личности, в связи с чем для этого правового института требуется создавать более широкие регулятивные возможности. Достижению целей правильного понимания и регламентации права на человеческое достоинство (как, впрочем, и иных личных прав) способствует применение в процессе научно-практических исследований данного предмета междисциплинарного научного подхода. Предложены аргументы, обозначающие востребованность междисциплинарного исследования права на человеческое достоинство.

Ключевые слова: правовое регулирование; человек; общество; личные (гражданские) права; право на человеческое достоинство; гуманизация права; охрана и защита личных неимущественных прав; российское законодательство; зарубежное законодательство; негативный и позитивный аспекты правового регулирования права на человеческое достоинство; правовые средства; юридическая наука; философия; социология; психология; междисциплинарный подход

В системе личных (гражданских) прав и свобод человека, фиксируемых в Основных законах государств, в том числе – Конституции Российской Федерации, право на человеческое достоинство (право на достоинство личности) занимает важное, если не сказать – особое, место. Помимо того, что это право можно рассматривать как отдельное личное право человека, входящее в систему личных (гражданских) прав, «человеческое достоинство» (а равно право на него) следует считать структурообразующим звеном в системе прав человека вообще, стержнем, на котором зиждется правовой статус личности в целом, поскольку все права человека, так или иначе, «работают» на обеспечение и защиту человеческого достоинства.

Известный представитель современной европейской гуманитарной юридической науки (Франкфуртская школа права, Германия) Ю. Хабермас в своей работе, подготовленной на основе сделанного в 2000 г. на Международной конференции в Москве, приуроченной к 80-летию Института философии Российской академии наук, доклада «Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека» (доклад был опубликован), справедливо утверждает: «...человеческое достоинство» следует считать не просто классифицирующим выражением, своего рода муляжом, за которым прячется множество различных феноменов, но моральным «источком», который по содержанию питает все базисные права» [1, с. 68]. И далее правоведом приводится не менее весомая метафора: «Достоинство человека» – это сейсмограф, который показывает, что права – и именно права, которые должны дать гражданам политическую общность, позволив им *уважать* друг друга как членов добровольной ассоциации свободных и равных, – что они конститутивны для демократического правопорядка. *Лишь обеспечение этой категории прав человека создает статус граждан, которые как субъекты равноправия правомочны притязать на то, чтобы быть уважаемыми в их человеческом достоинстве*» [1, с. 69-70].

Т.В. Протопопова, следуя классическим отечественным научным традициям в изучении института права на достоинство личности, верно, на наш взгляд, отмечает, что «вся совокупность личных неимущественных прав служит выражением права на человеческое достоинство, понимаемого в широком смысле» [2, с. 79]. Кроме того, нужно учитывать, что, имея характер основного (конституционного) права, право на личное достоинство регулируется очень многими отраслями права, что подчеркивает его большое значение для правового положения личности

и позитивного права в целом, выражает объективно обусловленный комплексный (межотраслевой) характер данного правового института.

Так, части 1 и 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации гласят: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 128.1 («Клевета») определяет: «1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, – наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов». Аналогичные санкционные (репрессивные) правовые положения содержатся и в других (2–5) частях статьи 128.1 УК РФ².

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, например, в части 3 статьи 20.1 («Мелкое хулиганство») устанавливает: «3. Распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей»³. При этом КоАП РФ содержит и другие со-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ставы правонарушений, касающихся посягательств на человеческое достоинство (см.: статьи 18.18; 20.21)⁴.

Пункт 1 статьи 152 («Защита чести, достоинства и деловой репутации») Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом...»⁵. Ряд других положений ГК РФ также предусматривает охранительные (защитные) меры в отношении человеческого достоинства. При этом можно отметить, что современное российское гражданское законодательство во многом воспроизводит известную еще гражданскому законодательству СССР норму статьи 7 «Защита чести и достоинства» Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁶, детальному и глубокому научному анализу которой была уже в ту пору посвящена не утратившая и сегодня актуальности по многим аспектам монография, опубликованная в издательстве «Юридическая литература», на тему «Охрана чести и достоинства личности в СССР» (авторы – А.В. Белявский, Н.А. Придворов; место и год издания – Москва, 1971) [3].

Все приведенные законодательные примеры, безусловно, свидетельствуют о всепроникающем характере рассматриваемого права с точки зрения системы и структуры объективного права вообще, как российского национального права, так, следует полагать, и права различных зарубежных государств (например, в праве Украины право на уважение к достоинству и чести физического лица закреплено в статье 297 Гражданского кодекса Украины⁷, то же можно видеть в зако-

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

⁷ Цивільний кодекс України від 16.01.2003 // Офіційний вісник України. 2003. № 11. Ст. 461.

нодательстве Беларуси (статья 153 ГК Республики Беларусь)⁸, Армении (статья 19 ГК Армении)⁹ и др.

Вместе с тем нельзя не заметить, что, несмотря на это особое и всеохватывающее значение, человеческое достоинство до сих пор во многом рассматривается исключительно лишь как объект охраны со стороны материального права (конституционного, уголовного, административного, гражданского и др.), нормы которого не допускают (запрещают) каким бы то ни было образом посягать на достоинство личности и вводят санкции за нарушение подобных запретов, то есть этот правовой институт фигурирует только в «негативном» плане, но необходимо также его рассмотрение в аспекте «позитивном» как правового явления, способного воздействовать на общественные отношения, последовательно выполняя регулятивную функцию через набор разнообразных юридических средств, в которых идея достоинства личности имеет свое проявление [4; 5].

Такое положение дел, связанное с выведением на передний план «охранительного» начала в отношении человеческого достоинства, сложилось традиционно, поэтому даже те цивилисты, которые, в общем, ратуют за всемерное отстаивание моральных (личных неимущественных) прав, вынуждены согласиться с подобным состоянием дел в праве и признавать его как отвечающую норму. В частности, как пишет В.А. Дозорцев, рассуждая о моральном компоненте интеллектуальных прав: «Личные неимущественные права относятся к гражданскому праву вообще не в качестве объекта экономического оборота, в котором не участвуют и не могут участвовать по определению. Они составляют побочную, хотя и очень важную, ветвь гражданского права, имеющую своей задачей обеспечить только их защиту некоторыми средствами гражданского права» [6, с. 138-139].

Однако, как представляется, такой подход не вполне верен, право вообще и гражданское право в частности должно уделять личным правам намного больше внимания и представлять целостную картину не только в связи с вопросами их защиты, но и в связи с их регулятивной миссией, в связи с их реализацией, в плане того объема правомочий,

⁸ Гражданский кодекс Республики Беларусь 7.12.1998 № 218-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 01.01.2019).

⁹ Гражданский кодекс Республики Армения от 28.07.1998 № ЗР-239 // Национальное собрание Армении. URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus (дата обращения: 01.01.2019).

которые этими правами предполагаются, чтобы люди понимали, чем в практическом плане ценны эти права, какие возможности за ними скрываются, и умели эти возможности использовать в надлежащей мере. Как справедливо заметил С.С. Алексеев, «...права человека оказали наиболее мощное влияние на основной предмет гражданских законов – на человека, его статус и возможности» [7, с. 17], поэтому гражданское право как одно из наиболее приближенных к жизненно-бытийным процессам человеческого существа должно всемерно эти возможности регламентировать, повышая так сказать уровень достоинства личности, раскрывая в соответствующих регулятивных механизмах этот гуманитарный феномен.

Нужно отметить, в целом ряде государств на практике пытаются реализовать подобное отношение к институту личных прав, осуществляя максимально полную его регламентацию. В частности, гражданское законодательство такого постсоветского государства, как Украина, пошло по пути специального выделения института личных неимущественных прав, предусмотрев в новом ГК Украины отдельную Книгу (вторую), которая носит название «Личные неимущественные права физических лиц», представленную тремя главами (Главы 20–22), включающими 46 статей (статьи 269–315)¹⁰. Данное движение обосновано необходимостью следования общей европейской тенденции к гуманизации права [8].

В вопросе личных прав государством должны создаваться более полноценные регулятивные механизмы. Б.Н. Чичерин, в частности, полагал, «определение этих прав и установление их границ зависит не от личного усмотрения каждого, не от неизменных указаний естественного закона, а единственно от общественной власти, которая одна может предписывать правила, обязательные для всех» [9, с. 481].

В то же время, чтобы общественная (публичная, государственная) власть, законодатель увидели скрывающиеся за личными неимущественными правами возможности (а не только рассматривали их в качестве объекта охранения), доктрина права должна обосновать присущий личным правам деятельностный потенциал, выявить их социальную сущность, аксиологическую сторону, связать с социоприродными характеристиками самого человека. В свою очередь, для достижения этого важно понимать право не только с формально-юридических позиций, но также с позиций комплексного междисциплинарного мышления.

¹⁰ Цивільний кодекс України від 16.01.2003 // Офіційний вісник України. 2003. № 11. Ст. 461.

Свойства объекта правового воздействия и исследования в виде человеческого достоинства таковы, что подробное и всестороннее исследование данной категории требует совместных усилий не только юристов, но также философов, психологов, социологов, педагогов, возможно и представителей естественнонаучного знания (например, биологов) и др.

Для подтверждения необходимости применения интердисциплинарного подхода к исследованию права на человеческое достоинство, как собственно и всей совокупности личных прав, приведем несколько аргументов.

Во-первых, данные права (и это признается многими) – это права особого рода, это есть базовые, фундаментальные права, на которых строится все здание прав человека, с помощью этих прав человеческая личность способна ощутить (в том числе на психологическом уровне) свою значимость (ценность) в окружающем мире, не потеряться как индивиду со своей индивидуальностью в социальном однообразии. Как справедливо отмечает В.Е. Чиркин: «Концепция абсолютных прав человека, которые власть была не вправе отнять или ограничить (они давались человеку с рождением и навсегда), имела и имеет огромное демократическое и гуманистическое значение, защищая свободу человека и его права» [10, с. 4]. Само понятие «достоинство» употребляется для обозначения человеческого достоинства, ценности лица как человека [3, с. 6], достоинство выступает прежде всего как оценочная категория, как результат ценностной оценки индивида [3, с. 10], что соответственно требует привлечения ресурса философского и этико-аксиологического подхода.

Во-вторых, что же является источником сведений о достоинстве индивида (коллектива)? Ответ, как представляется, очевиден: действия индивидов, но поскольку речь идет о социальном контексте, то добавим: общественные действия, иными словами – социальные факты. Из этого вытекает следующий вывод: познавательной основой моральной оценки личности, его достоинства выступают социальные факты в виде действий, поступков индивида (коллектива) в социальной среде (обществе). Соответственно, чтобы провести подобный анализ, нужны представления из области теоретической и эмпирической социологии (права), на отдельных отрезках – микросоциологии (права) [11; 12].

В-третьих, в изучаемой проблеме достоинства огромное значение имеет внутренняя сторона, то есть осознание человеком своего достоинства, а значит осознание своей роли быть носителем права на чело-

веческое достоинство, реализовывать это право, защищать это право. Поскольку этот акт осознания включает в себя интеллектуальный, эмоциональный и волевой моменты, то понимание всех этих процессов невозможно без привлечения ресурса психологии, сложных психологических знаний, нацеленных на изучение человека в его внутренних свойствах и характеристиках. Как верно отметил на одном из научных мероприятий, посвященных взаимодействию права и психологии, доктор юридических наук, заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП), профессор Ю.А. Тихомиров, «для психологической науки изучение человека является фронтальной проблемой, и достижения в этой сфере велики. Юристы с опозданием подошли к этой проблеме. Противоречивое развитие страны, которое мы наблюдаем, в немалой степени обусловлено недооценкой человека. Проблема человека должна быть представлена в правовой науке более мощно» [13, с. 161].

В определенном роде, это только первичный (начальный) подбор направлений осмысления и раскрытия предмета правового воздействия в виде человеческого достоинства, но фактом является уже то, что для того чтобы создать полноформатную регулятивную основу человеческого достоинства, обнаружить всестороннее проявление идеи достоинства личности в механизме правового регулирования, недостаточно знаний только сугубо юридических, здесь нужна комплексная междисциплинарная работа, осуществляя которую возможно достичь оптимума в правовом регулировании как права на человеческое достоинство, так и всей суммы личных (гражданских) прав человека.

Список литературы

1. *Хабермас Ю.* Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 66-80.
2. *Протопопова Т.В.* О развитии права на достоинство как основы системы личных неимущественных прав // Проблемы теории права: личность, общество, государство / отв. за вып. С.В. Навальный, И.В. Тепляшин. Красноярск: КрасГАУ, 2009. С. 77-80.
3. *Белявский А.В., Придворов Н.А.* Охрана чести и достоинства личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1971. 208 с.
4. *Придворов Н.А.* Достоинство личности и социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1977. 136 с.
5. *Придворов Н.А.* Правовые и философские вопросы субъективного права на честь и достоинство // Советское государство и право. 1968. № 3. С. 97-100.
6. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. 416 с.

7. *Алексеев С.С.* Гражданское право в современную эпоху. М.: Юрайт, 1999. 40 с.
8. *Стефанчук Р.* Гражданский кодекс Украины о личных неимущественных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3. С. 39–46.
9. *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. М.: Тип. Грачева и Комп, 1866. 552 с.
10. *Чиркин В.Е.* Конституционные личные права человека и гражданина: Россия и зарубежные страны // Гражданин и право. 2010. № 1. С. 2–20.
11. *Трофимов В.В.* Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.А. Придворова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 308 с.
12. *Трофимов В.В.* Введение в микросоциологию права // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования: сб. науч. работ / науч. ред. Н.А. Придворов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 81–121.
13. *Цомартова Ф.В., Нанба С.Б.* Человек в фокусе права и психологии // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 161–165.

Поступила в редакцию 14.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 27.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторах

Придворов Николай Антонович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3937-3678>, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

Трофимов Василий Владиславович – доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>, e-mail: iptgutv@mail.ru

Для цитирования

Придворов Н.А., Трофимов В.В. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 9–20. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-9-20

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-9-20

HUMAN DIGNITY RIGHT IN THE SYSTEM OF PERSONAL (CIVIL) HUMAN RIGHTS (THE PROBLEM OF APPLYING AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO RESEARCH)

N.A. Pridvorov, V.V. Trofimov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3937-3678>, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>, e-mail: iptgutv@mail.ru

Abstract. We consider the problem of human dignity right as one of the key elements of the system of personal (civil) rights and freedoms of man and citizen. We state the constitutive importance of the right to human dignity in the structure of the legal status of an individual. We demonstrate the interdisciplinary nature of the institution of human dignity. We give examples of legislative protection of the right to dignity of an individual from a number of branches of Russian and foreign law. We reveal the incompleteness of both the doctrinal understanding and the legislative regulation of personal rights, including the right to the dignity of the person, which, as a general principle, figure only as objects of protection from state and legal means (mechanisms). In addition, these rights have their potential for the full realization of the personality in the process of social and legal life, and therefore it is necessary to create wider regulatory opportunities for this legal institution. The achievement of the goals of a correct understanding and regulation of the right to human dignity (as well as other personal rights) will be facilitated by the use of an interdisciplinary scientific approach in the process of scientific and practical research of this subject. We offer arguments that indicate the relevance of an interdisciplinary study of the right to human dignity.

Keywords: legal regulation; person; society; personal (civil) rights; the right to human dignity; humanization of law; security and protection of personal non-property rights; Russian legislation; foreign legislation; negative and positive aspects of the legal regulation of the right to human dignity; legal arrangements; jurisprudence; philosophy; sociology; psychology; interdisciplinary approach

References

1. Khabermas Y. Kontsept chelovecheskogo dostoinstva i realisticheskaya utopiya prav cheloveka [Concept of human dignity and realistic utopia of human rights]. *Voprosy filosofii – Philosophy Issues*, 2012, no. 2, pp. 66-80. (In Russian).
2. Protopopova T.V. O razvitiy prava na dostoinstvo kak osnovy sistemy lichnykh neimushchestvennykh prav [On the development of the right to dignity as the basis of a system of personal non-property rights]. *Problemy teorii prava: lichnost', obshchestvo*,

- gosudarstvo [Problems of the Theory of Law: Personality, Society, State]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2009, pp. 77-80. (In Russian).
3. Belyavskiy A.V., Pridvorov N.A. *Okhrana chesti i dostoinstva lichnosti v SSSR* [Protection of the Honor and Dignity of the Individual in the USSR]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971, 208 p. (In Russian).
 4. Pridvorov N.A. *Dostoinstvo lichnosti i sotsialisticheskoye pravo* [Socialist Law and the Dignity of the Person]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1977, 136 p. (In Russian).
 5. Pridvorov N.A. Pravovyye i filosofskie voprosy sub'yektivnogo prava na chest' i dostoinstvo [Legal and philosophical issues of the subjective right to honor and dignity]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1968, no. 3, pp. 97-100. (In Russian).
 6. Dozortsev V.A. *Intellektual'nyye prava: Ponyatiye. Sistema. Zadachi kodifikatsii* [Intellectual rights: Definition. System. Purposes of codification]. Moscow, Statut Publ., 2003, 416 p. (In Russian).
 7. Alekseyev S.S. *Grazhdanskoye pravo v sovremennuyu epokhu* [Civil Law in the Modern Era]. Moscow, Yurayt Publ., 1999, 40 p. (In Russian).
 8. Stefanchuk R. Grazhdanskiy kodeks Ukrainy o lichnykh neimushchestvennykh pravakh [Civil code of Ukraine on personal non-property rights]. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye – Comparative Constitutional Review*, 2006, no. 3, pp. 39-46. (In Russian).
 9. Chicherin B.N. *O narodnom predstavitel'stve* [On the People's Representation]. Moscow, Tipografiya Gracheva i Komp Publ., 1866, 552 p. (In Russian).
 10. Chirkin V.E. Konstitutsionnyye lichnyye prava cheloveka i grazhdanina: Rossiya i zarubezhnyye strany [Constitutional personal rights of man and citizen: Russia and foreign countries]. *Grazhdanin i pravo – Citizen and Law*, 2010, no. 1, pp. 2-20. (In Russian).
 11. Trofimov V.V. *Pravoobrazovaniye v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskyy aspekt* [Legal Formation in Modern Society: Theoretical and Methodological Aspect]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2009, 308 p. (In Russian).
 12. Trofimov V.V. Vvedeniye v mikrosotsiologiyu prava [Introduction to microsociology of law]. *Voprosy teorii gosudarstva i prava: istoriko-pravovyye issledovaniya* [Questions of the Theory of State and Law: Historical and Legal Research]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2004, pp. 81-121. (In Russian).
 13. Tsomartova F.V., Nanba S.B. Chelovek v fokuse prava i psikhologii [Man in the focus of law and psychology]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 4, pp. 161-165. (In Russian).

Received 14 January 2020

Reviewed 27 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the authors

Pridvorov Nikolay Antonovich – Doctor of Jurisprudence, Professor, Professor of Civil Law Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3937-3678>, e-mail: kafedra_gp@mail.ru

Trofimov Vasily Vladislavovich – Doctor of Jurisprudence, Associate Professor, Director of Research Institute of Public Law Research. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>, e-mail: iptgutv@mail.ru

For citation

Pridvorov N. A., Trofimov V.V. Pravo na chelovecheskoye dostoinstvo v sisteme lichnykh (grazhdanskikh) prav cheloveka (problema primeneniya mezhdistsiplinarnogo podkhoda k issledovaniyu) [Human dignity right in the system of personal (civil) human rights (the problem of applying an interdisciplinary approach to research)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 9-20. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-9-20 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33

УДК 342.713

Шифр научной специальности 12.00.01

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИЛИ СООБЩЕНИЕМ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ

А.В. Курсаев

Договорно-правовой департамент МВД России

119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Житная, 12-А

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Предметом исследования является изучение правовых норм, содержащихся в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и международном праве, устанавливающих основания для отмены решений по вопросам гражданства в связи с использованием подложных документов или сообщением заведомо ложных сведений, а также судебная практика их применения. Обращено внимание, что отмена решений о приобретении гражданства является видом конституционно-правовой ответственности в форме отмены юридически значимого результата. Методологическую основу исследования составили формально-логический, интерпретационный, логический, сравнительно-правовой методы исследования. Формально-юридический, интерпретационный и сравнительно-правовой методы использовались при анализе конкретного содержания правовых предписаний, касающихся вопросов отмены решений по вопросам отмены гражданства Российской Федерации. Научная новизна исследования заключается в проведенном анализе практики Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации относительно содержания понятий «подложный документ» или «заведомо ложные сведения». Практический интерес представляет также вопрос о возможности применения пресекательных сроков при отмене решений по вопросам гражданства.

Ключевые слова: гражданство; заведомо ложные сведения; судебная практика; особое судопроизводство; ответственность; санкция

Юридическая ответственность представляет собой реагирование государства в лице соответствующих государственных органов и их должностных лиц на правонарушение, что влечет обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия.

Одним из видов санкций за совершенное правонарушение является отмена юридически значимого результата [1, с. 124]. Особенно актуальным данный вопрос видится в сфере миграционных отношений, что обусловлено как активными миграционными процессами на постсоветском пространстве, так и намерением компенсировать естественную убыль населения в Российской Федерации иммиграционным приростом.

В соответствии с частью первой статьи 22 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве) решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги.

При этом часть вторая статьи 22 Закона о гражданстве предусматривает в этих целях только судебный порядок установления факта использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается в судебном порядке.

Административный же механизм реализации судебного решения, устанавливающего факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений, в настоящее время определен Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 (пункт 53), и Инструкцией об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений, утвержденной приказом МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623 (глава XI).

Возможность отмены решения о приобретении гражданства согласуется с нормами международного права.

В частности, часть 2 статьи 8 Конвенции о сокращении лиц без гражданства (заключена в г. Нью-Йорк 30 августа 1961 г.) устанавливает, что лицо может быть лишено гражданства, когда гражданство было получено вследствие неправильного толкования или обмана.

Европейская конвенция о гражданстве (ETS № 166) (заключена в г. Страсбург 6 ноября 1997 г.) в пункте «b» части 1 статьи 7 также предусматривает, что государство-участник не может предусматривать в своем внутреннем законодательстве утрату его гражданства *ex lege* или по инициативе самого государства-участника, за исключением приоб-

решения гражданства государства-участника путем мошенничества, предоставления ложной информации или сокрытия любого относящегося к делу факта, касающегося заявителя.

Особенностью отмены решений о прекращении гражданства является то, что в ней административно-правовая процедура прекращения гражданства тесно связана с судебной процедурой установления предоставления недостоверных сведений при его получении. Административный акт об отмене решения о прекращении гражданства должен быть основан на судебном акте, свидетельствующем о наличии неполной информации у государственного органа при принятии такого решения. В этом проявляется особенность административного процесса, которая заключается в том, что властная деятельность публичной администрации направлена на решение конкретных дел, порученных ей, строго в соответствии с законами и актами правосудия [2].

Органы внутренних дел Российской Федерации в данном случае выступают в качестве субъекта публично-правового регулирования, наделенного компетенцией по выявлению фактов принятия решений о приеме в гражданство Российской Федерации на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, и на обращение в суд в целях фиксации данного факта в качестве юридически значимого.

Установление факта представления подложных документов или заведомо ложных сведений для целей приобретения гражданства Российской Федерации производится в судебном порядке путем обращения подразделений органов внутренних дел с заявлением в порядке главы 28 (Установление фактов, имеющих юридическое значение) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, части первая и вторая статьи 22 Закона о гражданстве не только наделяют подразделения МВД России возможностями по отмене решения о приеме в гражданство, но и одновременно гарантируют обязательный судебный контроль за решениями по вопросам гражданства и не предполагают в связи с этим произвольного применения, поскольку презюмируют, что принятию решения об отмене приобретения гражданства Российской Федерации предшествует объективная оценка наличия факта представления подложных документов или заведомо ложных сведений.

Исходя из анализа содержания части первой статьи 22 Закона о гражданстве, она допускает отмену решения о приобретении граждан-

ства Российской Федерации в том случае, если данное решение принято на основании:

- 1) представленных заявителем подложных документов;
- 2) представление заведомо ложных сведений.

Подложный документ – это официальный документ, содержащий не соответствующую действительности информацию, имеющую юридическое значение [3].

Перечень документов, представляемых при приеме в гражданство, определен пунктами 10–12¹, 14–21 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325.

Указанные документы влияют на факт приобретения гражданства (определение Верховного суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 58-КГ14-4), и, соответственно, представление недействительных документов (например, недействительного паспорта (постановление президиума Челябинского областного суда от 27 апреля 2011 г. № 44-Г-50/2011) может повлечь отмену решения о приобретении гражданства Российской Федерации.

Столь строгая реакция на использование подложного документа вполне закономерна, так как представление заявителем подложных документов является преступлением, предусмотренным частью 3 статьи 327 УК РФ (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

При оценке предоставления заведомо ложных сведений как критерия отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации судебная практика исходит из того, что определяющее значение имеет ложность предоставления сведений, то есть их несоответствие фактическим обстоятельствам, с которыми закон связывает возможность приобретения гражданства, а также заведомость таких сведений для лица, обратившегося с заявлением о приобретении гражданства (апелляционное определение Московского областного суда от 14 мая 2014 г. № 33-10575/2014).

Таким образом, Закон о гражданстве связывает отмену решения о приобретении гражданства Российской Федерации только с такими недостоверными сведениями, которые непосредственно учитывались при его приобретении.

Использование в статье 22 Закона о гражданстве оценочных понятий «подложный документ» или «заведомо ложные сведения» не может свидетельствовать о неопределенности ее содержания, поскольку

разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. На указанное обстоятельство неоднократно обращалось внимание Конституционным судом Российской Федерации (Постановление от 30 июня 2011 г. № 14-П; определения от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О, от 19 марта 2009 г. № 231-О-О и от 17 июля 2012 г. № 1316-О).

Оценочное понятие представляет суду возможность усмотрения свободной оценки имеющихся фактов. Однако данная дискреция не является абсолютной. Важной гарантией ограничения произвольного толкования оценочных признаков является судебное толкование, в ходе которого содержание исследуемых признаков раскрывается в судебных актах по конкретным делам.

Данный вывод обусловлен тем, что оценочные признаки в силу потенциально большого количества вариантов толкования могут повлечь квалификационные ошибки, которые заключаются в неточном или неполном установлении их содержания. Квалификационные ошибки здесь представляют собой негативный результат, который не отвечает целям и задачам правосудия и требует соответствующих мер социально-правового реагирования. Чрезмерно высокая вариативность возможных результатов квалификации напрямую обуславливает возможность квалификационных ошибок, является их причиной.

Судебная практика позволяет определить перечень заведомо ложных сведений, представление которых следует рассматривать как влекущее соответствующие правовые последствия в виде аннулирования гражданства.

В частности, к заведомо ложным сведениями правоприменительная практика относит:

1) сокрытие факта наличия брака с гражданином иностранного государства и вступление в брак с гражданином Российской Федерации без расторжения первого брака в целях получения гражданства в упрощенном порядке как членом семьи гражданина Российской Федерации (апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2016 г. № 33-3922/2016);

2) факт расторжения брака с гражданином Российской Федерации при том, что наличие такого брака являлось обязательным условием для получения гражданства в упрощенном порядке, которое и было получено заявителем по данному основанию (определение Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 19-КГ19-1);

3) указание недостоверных сведений о проживании на территории Российской Федерации и использование в связи с этим фиктивной регистрации, предоставление недостоверных сведений о своем месте жительства (определения Липецкого областного суда от 22 октября 2012 г. № 33-2439/2012 и Приморского краевого суда от 5 декабря 2013 г. № 33-10112 и от 2 июля 2015 г. № 33-5389);

4) предоставление недостоверных сведений о проживании на территории Российской Федерации и сокрытие сведений о неоднократном привлечении к административной ответственности, в том числе за совершение правонарушений в сфере соблюдения режима и правил пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации (определение Приморского краевого суда от 14 мая 2015 г. № 33-3803/2015);

5) недостоверное указание о наличии гражданства Республики Южная Осетия при получении гражданства в упрощенном порядке (апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22 августа 2012 г. № 33-5312);

6) сокрытие факта выдворения с территории Российской Федерации (апелляционное определение Новосибирского областного суда от 11 июня 2013 г. № 33-4434-2013);

7) указание недостоверных сведений о персональных данных, предоставление повторно полученных документов, удостоверяющих личность, содержащих такие данные, в целях сокрытия факта привлечения к административной ответственности за несоблюдение миграционного законодательства (апелляционное определение Челябинского областного суда от 28 апреля 2017 г. № 11-5371/2017);

8) сокрытие факта наличия гражданства иностранного государства (апелляционные определения Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 5-АПГ16-102с, Московского городского суда от 10 ноября 2017 г. № 33-45589/2017 и от 14 марта 2018 г. № 33-10872/2018).

При отсутствии заведомо ложных сведений отмена решения о приобретении гражданства Российской Федерации не может быть произведена (апелляционные определения Верховного суда Республики Марий Эл от 17 октября 2013 г. № 33-1740, Ульяновского областного суда от 21 октября 2014 г. № 33-3728/2014 и Верховного суда Республики Татарстан от 18 января 2016 г. № 33-834/2016).

Так, суды отказывают в удостоверении факта представления заведомо ложных сведений в случае отсутствия у заявителя информации о возбуждении в отношении него уголовного дела (кассационное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 февраля 2012 г. № 33-1040/2012) или при неуказании сведений о наличии разрешения на трудовую деятельность на территории Российской Федерации (апелляционное определение Ярославского областного суда от 12 марта 2012 г. № 33-507/2012).

В случае если сведения, сообщенные гражданином, хотя и являлись недостоверными, однако не повлекли принятия решения о приеме в гражданство Российской Федерации с нарушением норм законодательства, то суды могут указать, что такие сведения не могут являться основанием для отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации (постановление президиума Нижегородского областного суда от 22 мая 2013 г. № 44г-33/2013).

Соккрытие информации о близких родственниках может квалифицироваться как заведомо ложные сведения (апелляционное определение Новгородского областного суда от 14 марта 2018 г. № 2-8281/17), в том числе в случае неуказания сведений о близком родственнике (брате) в связи с наличием у него судимости (апелляционное определение Челябинского областного суда от 26 сентября 2013 г. № 11-10144/2013) или при представлении недостоверных сведений о наличии брака с гражданином Российской Федерации в целях получения гражданства в упрощенном порядке (апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 сентября 2012 г. № 33-3974/2012).

В то же время суды в отдельных случаях отмечают, что само не указание в заявлении о приеме в гражданство близких родственников, например, несовершеннолетних детей, не относится к обстоятельствам, имеющим значение для решения вопроса о принятии в гражданство Российской Федерации (определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 июня 2012 г. № 33-6994, апелляционные определения Челябинского областного суда от 12 января 2017 г. № 11-148/2017 и Ростовского областного суда от 28 июня 2017 г. № 33-10648/2017).

Учитывая изложенное, при разрешении вопроса о принятии решения о приобретении гражданства Российской Федерации и обращении с заявлением об установлении факта представления заведомо ложных сведений при приобретении гражданства Российской Федерации учитывается характер недостоверных сведений, причины, по которым они

были сообщены, наличие вины заявителя, а также насколько данные сведения повлияли на факт приобретения гражданства.

Аналогичной правовой позиции придерживается и Конституционный суд Российской Федерации, который в определениях от 25 октября 2016 г. № 2211-О, от 15 января 2019 г. № 2-О и от 12 февраля 2019 г. № 267-О указал, что из содержания статьи 22 Закона о гражданстве следует, что она распространяется только на случаи, когда отсутствовали законные основания для приобретения российского гражданства и возникновения устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Законом о гражданстве пресекательный срок для отмены решения о приобретении гражданства не установлен.

В ранее действовавшем законодательстве – пункте 3 статьи 24 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (признан утратившим силу в связи с принятием Закона о гражданстве) – определялось, что отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации возможна в течение пяти лет после приема. Соответственно, по прошествии названного срока российское гражданство, полученное даже на основе фальсификации, не могло уже быть отменено. В настоящее время подобных норм в законодательстве о гражданстве не имеется.

Вопрос о возможности отмены решения о принятии в гражданство вследствие сообщения заведомо ложных сведений, в случае указания в заявлении о приеме в гражданство Российской Федерации неполных сведений о близких родственниках – без учета длительности легального нахождения лица в Российской Федерации после приобретения им российского гражданства, материального и семейного положения лица был предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации в деле по жалобе Б.К. Усманова на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Закона о гражданстве.

Конституционный суд Российской Федерации указал, что отсутствие в действующем законодательстве пресекательного срока для отмены решения о приобретении российского гражданства не освобождает компетентных должностных лиц от учета при отмене такого решения в соответствии со статьей 41⁸ Закона о гражданстве всех конкретных обстоятельств, связанных с судебным установлением факта сообщения заведомо ложных сведений, и, в частности, не препятствует принять во

внимание время, прошедшее со дня приобретения российского гражданства (определение от 15 января 2019 г. № 2-О).

Указанной позиции придерживаются и правоприменительные органы.

Например, Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 676 «О гражданстве Российской Федерации» на основании решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 31 мая 2018 г. об установлении факта использования подложных документов и сообщения заведомо ложных сведений А.В. Васильевым при обращении с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации был отменен пункт 63 Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 1998 г. № 1616 «О приеме в гражданство Российской Федерации», которым было удовлетворено ходатайство о приеме в гражданство Российской Федерации данного лица. Таким образом, было отменено решение о приеме в гражданство более чем 20-летней давности!

При этом решением Первомайского районного суда г. Краснодар от 31 мая 2018 г. № 2-4175/18 было установлено, что А.В. Васильевым при приеме в гражданство были указаны недостоверная фамилия и подложный паспорт, а сам он разыскивается на межгосударственном (федеральном) и международном уровне с целью ареста и экстрадиции по инициативе правоохранительных органов Республики Таджикистан в качестве обвиняемого в совершении преступления на территории Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что ранее действовавший законодательный акт – Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» – устанавливал принцип индивидуальной ответственности, при котором отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации не распространялась на детей лица, получившего российское гражданство обманным путем. Исключение составлял случай, когда в судебном порядке была доказана осведомленность супруга и (или) детей о том, что российское гражданство было приобретено незаконным путем (пункт 2 статьи 24).

Закон же о гражданстве, действующий в настоящее время, подобных норм не содержит.

В связи с этим М.В. Варлен, исходя из того, что в случае отмены решения по вопросам гражданства оно считается недействительным со дня его принятия, считает отмену решения о приобретении лицом гражданства Российской Федерации основанием и для и прекращения российского гражданства его детей [4, с. 159].

Мы поддерживаем данную точку зрения, так как возможность (право) на получение российского гражданства неразрывно связана с обязанностью лица, стремящегося его получить, сообщить достоверные сведения о себе. Предоставляя гражданство, государство рассчитывает на лояльность обратившегося, что выражается в сообщении им правдивых сведений.

Как отмечает Б.С. Эбзеев, обязанности граждан в единстве с их правами, обеспечивая согласование и сочетание интересов личности и общества, гражданина и государства, формируют тот баланс индивидуального и социального, без которого общество вообще не может существовать, и в этом смысле обязанности человека и гражданина, если их рассматривать в широком социальном смысле, являются частью механизма саморегуляции и саморазвития социума и гарантией от его разрушения [5, с. 208-209].

Гражданство предполагает взаимные обязательства человека-гражданина и государства. Государство ждет от свои граждан особой лояльности (так, состав государственной измены может быть вменен только гражданам страны) [6, с. 107]. Несоблюдение же данных обязательств в силу ненадлежащего поведения, совершения преступлений либо обоснованных сомнений в отсутствии намерения такой лояльности в силу представления недостоверных сведений при приеме в гражданство влечет применение санкции в виде отмены решения о приеме в гражданство либо лишение гражданства.

Учитывая вышеизложенное, иностранные граждане и лица без гражданства, которые высказали намерение о получении российского гражданства, должны осознавать свою обязанность по предоставлению достоверной информации о себе в целях принятия законного и обоснованного решения о приеме в гражданство. В случае если лицо совершило обманные действия в целях получения гражданства, оно должно нести соответствующую ответственность, в том числе и путем отмены решения о приобретении гражданства (статьи 22, 23 и 41⁸ Закона о гражданстве), что полностью соответствует нормам Конституции Российской Федерации и международному праву. Наличие же регламентированной административной процедуры позволяет упорядочить процесс отмены правоприменительного решения об отмене гражданства, обеспечить его законность.

Список литературы

1. *Шугрина Е.С.* Понятие и элементы конституционно-правовой ответственности в работах академика О.Е. Кутафина // Актуальные проблемы конституционного и

- муниципального права: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рожд. акад. О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012. С. 116-135.
2. *Бахрах Д.Н., Бурков А.Л.* Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 11-22.
 3. *Багаутдинов Ф.Н.* Новый вид преступности и вопросы российского гражданства // Законность. 2016. № 12. С. 49-53.
 4. *Варлен М.В.* Гражданство: Россия и СНГ. М., 2010. 328 с.
 5. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. 384 с.
 6. *Права человека* / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2017. 512 с.

Поступила в редакцию 24.12.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Курсаев Александр Викторович – кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России. Договорно-правовой департамент МВД России, г. Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

Для цитирования

Курсаев А.В. Теоретико-правовые аспекты отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации в связи с использованием подложных документов или сообщением заведомо ложных сведений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 21-33. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF CANCELING DECISIONS ON CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE USE OF FALSE DOCUMENTS OR REPORTING KNOWINGLY FALSE INFORMATION

A.V. Kursaev

Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

12-A Zhitnaya St., Moscow 119991, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

Abstract. The subject of this work is the study of legal norms contained in Federal Law of May 31, 2002 No. 62-FZ “On Citizenship of the Russian Federation” and international law, establishing grounds for canceling decisions on citizenship in connection with the use of false documents or the reporting of knowingly false information, as well as the judicial practice of

their application. We pay attention to the fact that the cancellation of decisions on the acquisition of citizenship is a form of constitutional legal responsibility in the form of the cancellation of a legally significant result. The methodological basis of the research is formal logical, interpretative, logical, comparative legal research methods. Formal legal, interpretative, and comparative legal methods are used in the analysis of the specific content of legal requirements relating to questions of canceling decisions on questions of canceling citizenship of the Russian Federation. The scientific novelty of the study lies in the analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation regarding the content of the concepts of “false document” or “knowingly false information”. Of practical interest is also the question of the possibility of applying restraint periods when canceling decisions on citizenship issues.

Keywords: citizenship; knowingly false information; judicial practice; special proceedings; responsibility; sanction

References

1. Shugrina E.S. Ponyatiye i elementy konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti v rabotakh akademika O.E. Kutafina [The concept and elements of constitutional responsibility in the works of academician O.E. Kutafin]. *Aktual'nyye problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava* [Actual Problems of Constitutional and Municipal Law]. Moscow, 2012, pp. 116-135. (In Russian).
2. Bakhrakh D.N., Burkov A.L. Akty pravosudiya kak istochniki administrativnogo prava [Acts of justice as sources of administrative law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2004, no. 2, pp. 11-22. (In Russian).
3. Bagautdinov F.N. Novyy vid prestupnosti i voprosy rossiyskogo grazhdanstva [New type of crime and issues of Russian citizenship]. *Zakonnost' – Legitimacy*, 2016, no. 12, pp. 49-53. (In Russian).
4. Varlen M.V. *Grazhdanstvo: Rossiya i SNG* [Citizenship. Russia and the CIS]. Moscow, 2010, 328 p. (In Russian).
5. Ebzeyev B.S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnyye obyazannosti* [Personality and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Duties]. Moscow, 2007, 384 p. (In Russian).
6. Lukasheva E.A. (executive ed.). *Prava cheloveka* [Human Rights]. Moscow, 2017, 512 p. (In Russian).

Received 24 December 2019

Reviewed 10 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Kursaev Aleksandr Viktorovich – Candidate of Jurisprudence, Chief Expert-Specialist of Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-8207>, e-mail: kursaev@list.ru

For citation

Kursaev A.V. Teoretiko-pravovyye aspekty otmeny resheniy po voprosam grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ispol'zovaniyem podlozhnykh dokumentov ili soobshcheniyem zavedomo lozhnykh svedeniy [Theoretical and legal aspects of canceling decisions on citizenship of the Russian Federation in connection with the use of false documents or reporting knowingly false information]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 21-33. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-21-33 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-34-45

УДК 342.92

Шифр научной специальности 12.00.01

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЗАКОННОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Е.В. Ламонов

Тамбовская областная Дума

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Карла Маркса, 143/22

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9175-9239>, e-mail: elamn@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования состоит в том, что повышение динамики социально-экономического развития государства невозможно без эффективного публичного управления, которое во многом связано с административно-процедурным законодательством. Автором приведен ряд аргументов, обосновывающих положительную роль принятых в ходе проведения административной реформы в первом десятилетии нынешнего столетия административных регламентов по исполнению государственных функций и предоставлению государственных услуг в повышении эффективности работы исполнительных органов и их должностных лиц. В публикации также анализируется на основании прокурорских проверок качественное содержание административных регламентов исполнительных органов администрации Тамбовской области, в которых закреплялись не соответствующие действующему законодательству положения: возложение на заявителя не предусмотренной законом обязанности предоставления документов, не установленных федеральным и региональным законодательством, а также подлежащих получению в рамках межведомственного информационного взаимодействия; вводились отличные от закона основания отказа в предоставлении услуги. Автор на основании научно-теоретических исследований, зарубежной практики обосновал необходимость принятия федерального закона «Об административных процедурах и административных актах», в котором закреплялись бы универсальные правила осуществления административных процедур, порядок принятия административных актов, общие принципы административных процедур, которыми будут руководствоваться все административные органы на территории Российской Федерации, что способствовало бы установлению правопорядка, законности в сфере публичного администрирования.

Ключевые слова: административная реформа; государственное управление; административные процедуры; административный акт; законо-

проект федерального закона «Об административных процедурах и административных актах»

Одной из целей проводимой с начала XXI века административной реформы является повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, качества и доступности государственных услуг¹. Это обусловлено тем, что результативность государственного управления, его аппарата, открытость исполнительной власти являются одними из важнейших факторов, определяющих положительную динамику социально-экономического развития государства.

Для реализации этих целей необходимо было разработать и внедрить административные регламенты, устанавливающие как порядок действий (решений) органа исполнительной власти, его структурных подразделений и должностных лиц, направленный на осуществление их полномочий в процессе исполнения государственных функций (административный регламент исполнения государственных функций), так и порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги (административный регламент предоставления государственной услуги).

В ходе реализации административной реформы был принят ряд нормативно-правовых актов, образующих систему административных регламентов органов исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях².

¹ О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах и плане мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах: распоряжение Правительства РФ № 1789-р // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

² Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 июля; Рекомендации по разработке порядка разработки и утверждения административных регламентов исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг: одобр. Правительственной комиссией по проведению административной реформы 23.11.2010 № 109. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Порядка разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг исполнительными органами государственной власти области: постановление администрации Тамбовской области от 27.11.2011 № 38. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Порядка разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг: постановление адми-

Так, по сведениям Минэкономразвития России только за период с 2006 по 2015 г. федеральными органами исполнительной власти было утверждено в установленном порядке более 550 административных регламентов, свыше 17000 административных регламентов утверждено на региональном, более 94000 – на местном уровне³.

Следует отметить, что административные регламенты по исполнению государственных функций и предоставлению государственных услуг сыграли положительную роль в повышении эффективности работы исполнительных органов и их должностных лиц, открытости государственного управления и снятии барьера отчужденности власти от субъектов гражданского общества, а их применение позволяет «обеспечить четкую регламентацию процессов, включенных в административную процедуру; сократить сроки предоставления услуг гражданам и организациям; уменьшить число внутренних согласований; установить исчерпывающий и четкий перечень оснований для отказа в предоставлении услуги; уменьшить количество документов, подаваемых гражданином для получения услуги; расширить использование современных информационных технологий; создать механизмы досудебного обжалования решений, действий и бездействия работников органов государственной власти, участвующих в оказании государственной услуги; повысить персональную ответственность должностных лиц за несоблюдение административных процедур» [1, с. 243].

Вместе с тем, по мнению Ю.Н. Старилова, «системная и чрезмерная (избыточная) правовая «заурегулированность» («переурегулированность») отношений в сфере публичного управления, возникшая в результате административной реформы (2004 г.), тем не менее не обеспечила создание нормативного правового регулирования самой глобальной и незаменимой никакими иными административно-правовыми институтами (например, административными регламентами) области административного права, а именно – административные процедуры» [2, с. 23-24].

Отсутствие в Российской Федерации федерального закона об административных актах и административных процедурах отрицательно сказывается на эффективности государственного управления, содер-

нистрации города Мичуринска Тамбовской области от 17.06.2016 № 1328. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Административные стандарты и регламенты // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/standarts/> (дата обращения: 20.12.2019).

жании локальных нормативных актов, регулирующих выполнение органами исполнительной власти, должностными лицами государственных функций, предоставление государственной услуги, надлежащего обеспечения и правовой защиты при этом прав и интересов граждан и юридических лиц, о чем свидетельствуют в определенной степени и результаты проверки прокуратурой Тамбовской области в 2018 г. соответствия административных регламентов различных органов исполнительной власти области действующему законодательству.

Так, отдельные положения административного регламента предоставления государственной услуги «выдача разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, находящимися на объектах хозяйственной и иной деятельности, за исключением объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору», утвержденного приказом управления по охране окружающей среды и природопользованию от 9 февраля 2012 г. № 46 (в редакции приказа от 30 марта 2016 г. № 216), вступили в противоречие со статьями 7, 14 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в редакции ФЗ от 29 декабря 2017 г. № 479-ФЗ) и предусматривали предоставление заявителем документов, не установленных федеральным и региональным законодательством при оказании данной услуги (в том числе план снижения выбросов вредных (загрязняющих) веществ в воздух и т. д.), а также подлежащими получению в рамках межведомственного информационного взаимодействия (ПДВ, документ об оплате государственной пошлины), содержат основания отказа в выдаче разрешения и дубликата, не установленные нормативными актами.

В нарушение статьи 14 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» регламент устанавливал дополнительную административную процедуру – переоформление разрешения. В противоречие со статьями 11¹ и 12 ФЗ № 210-ФЗ вступил раздел 5 регламента об обжаловании действий органов и должностных лиц при предоставлении услуги.

В сфере земельных правоотношений 18 июля 2018 г. прокуратурой области принесен протест на приказ комитета по управлению имуществом области от 31 декабря 2013 г. № 1010 «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги комитетом по управлению имуществом области по переводу земельных участков сельскохозяйственного назначения, за исключением земель,

находящихся в собственности Российской Федерации, в земли другой категории», вступивший в противоречие с изменениями федерального законодательства.

Так, в нарушение требований статьи 7¹ ФЗ № 210-ФЗ и положений части 4¹ статьи 2 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в пункте 2.10 регламента выписки из ЕГРИП и ЕГРЮЛ необоснованно включались в перечень документов, предоставляемых заявителем самостоятельно. При этом в число документов, запрашиваемых Комитетом в порядке межведомственного взаимодействия, включались: документ, удостоверяющий личность заявителя (физического лица), согласие правообладателя земельного участка на перевод земельного участка из состава земель одной категории в другую, тогда как они подлежат предоставлению заявителем самостоятельно.

Для защиты прав граждан в социальной сфере прокуратурой области принимались акты прокурорского реагирования в связи с выявленными нарушениями закона в административных регламентах предоставления государственных услуг по предоставлению мер государственной поддержки многодетным семьям, отдельным категориям граждан при жилищном ипотечном кредитовании, присвоении звания «Ветеран труда Тамбовской области». Указанные акты не учитывали изменений ФЗ № 210-ФЗ, региональных актов, что могло повлечь нарушения прав граждан.

Например, утвержденный приказом управления социального развития Тамбовской области от 8 июня 2015 г. № 721-ф административный регламент предоставления государственной услуги «предоставление мер социальной поддержки многодетной семье» (далее – регламент) содержал следующие незаконные нормы.

В нарушение статьи 7 ФЗ № 210-ФЗ подраздел 2.6 регламента содержал требования о предоставлении заявителями документов, подлежащих представлению в рамках межведомственного взаимодействия: постановления органа местного самоуправления о постановке семьи на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении; копии свидетельства о государственной регистрации права собственности членов семьи с отметкой об установлении ограничения (обременения) права, заверенных в установленном порядке; правоустанавливающего документа на земельный участок и разрешения на строительство индивидуального жилого дома и т. д.

Вопреки статьям 2, 16 ФЗ № 210-ФЗ пункт 2.17 регламента не предусматривал права заявителя на обращение и предоставление государственных услуг в электронной форме.

В 2018 г. прокуратурой области направлено 203 отрицательных заключения на проекты различных актов органов исполнительной власти области (в том числе 54 – на проекты постановлений администрации и главы администрации области, 149 – на приказы, содержавшие противоречащие действующему федеральному законодательству нормы).

Так, вступивший в силу с 30 марта 2018 г. Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в части закрепления возможности предоставления в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг нескольких государственных (муниципальных) услуг посредством подачи заявителем единого заявления», которым изменены требования к структуре административного регламента, стандарту предоставления государственных услуг, порядку обжалования заявителем решений и действий (бездействия) при предоставлении государственной услуги, игнорировались разработчиками при внесении изменений в административные регламенты предоставления государственных услуг или разработке новых регламентов (управления труда и занятости населения, социальной защиты и семейной политики, по охране окружающей среды и природопользованию и др.).

Подавляющее количество отрицательных заключений прокуратуры области направлено именно на проекты административных регламентов предоставления государственных услуг.

7 июня 2018 г. прокуратурой области направлено отрицательное заключение на проект приказа управления градостроительства и архитектуры Тамбовской области «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги «Принятие решения о подготовке документации по планировке территории, предусматривающей размещение объектов регионального значения и иных объектов капитального строительства, размещение которых планируется на территории двух и более муниципальных образований (муниципальных районов, городских округов) в границах Тамбовской области» (далее – регламент).

Так, в нарушение статьи 7 ФЗ № 210-ФЗ проект регламента вопреки положениям Закона Тамбовской области «О градостроительной деятельности в Тамбовской области» требовал от заявителей предос-

тавления документов, не установленных им, вводил отличные от закона области основания отказа в предоставлении услуги.

Органами прокуратуры области в 2018 г. выявлен и оспорен 3601 незаконный нормативный правовой акт органов местного самоуправления.

Вышеприведенные факты несоответствия содержания административных регламентов действующему законодательству свидетельствуют о нарушении принципа законности, которое повлекло при предоставлении государственных услуг возложение на заявителя не предусмотренной законом обязанности предоставления документов, не установленных федеральным и региональным законодательством при оказании данной услуги, а также подлежащих получению в рамках межведомственного информационного взаимодействия. Кроме того, административные регламенты содержали основания отказа в выдаче разрешения и дубликата, не установленные нормативными актами, и требование от заявителей предоставления документов, не установленных законом; отличные от закона области основания отказа в предоставлении услуги.

Эти примеры результатов проверки административно-правовых актов, регулирующих процедуру оказания государственных услуг, свидетельствуют о недостаточно качественной характеристике административных регламентов, что вызывает необходимость перехода от «регламентного» права к процессуальному законодательству об административных процедурах [3].

Как справедливо отмечает К.В. Давыдов, потребность в принятии Федерального закона «Об административных процедурах» позволит восполнить «три основных пробела современного российского административного права: отсутствие принципов административных процедур, ...отсутствие законодательной общей модели внешнеуправленческой позитивной правоприменительной процедуры... и отсутствие норм об административных актах» [4, с. 106].

В ряде государств законы об административных процедурах, регулирующие принятие административных актов и совершение иных управленческих действий, работают уже в течение длительного времени. Так, например, в Республике Казахстан с 2000 г. действует специальный закон «Об административных процедурах», а поэтому данная Республика имеет продолжительную наработанную практику применения данного законодательства, что с учетом современного развития государственного управления позволило в настоящее время присту-

пить к подготовке Административного процедурно-процессуального кодекса [5, с. 314-318].

Следует отметить, в Российской Федерации также были опубликованы два законопроекта об административных процедурах и административных производствах [6; 7]. Однако, к сожалению, эти законопроекты стали предметом внимания и обсуждения лишь со стороны представителей науки и остались не замеченными федеральными законодательными органами. Несмотря на то, что данные законопроекты содержат определенное различие по объяснению сущности и назначения административных процедур, полагаем, что их рассмотрение в законодательном органе, в ходе широкого обсуждения как представителей науки, так и исполнительных органов, анализа зарубежного законодательства об административных процедурах и опыта его применения, позволило бы прийти к оптимальному варианту этого законопроекта. Кроме того, на наш взгляд, сам факт начала обсуждения данного законодательного акта в Государственной Думе РФ поднял бы его значимость и вызвал необходимость его принятия в целях совершенствования и развития публичного управления, повышения уровня эффективности осуществления органами исполнительной власти управленческой деятельности.

Учитывая многочисленное количество, раздробленность действующих административных регламентов, регулирующих деятельность органов исполнительной власти по исполнению государственной функции или по предоставлению государственной услуги, уход от подзаконных нормативных актов в регулировании административных процедур и принятие федерального закона «Об административных процедурах и административных актах» позволили бы унифицировать данные процедурные правоотношения, закрепить универсальные правила осуществления административных процедур, порядок принятия административных актов вне зависимости от сферы применения, установить общие принципы административных процедур, которыми будут руководствоваться все административные органы на территории Российской Федерации, что способствовало бы установлению правопорядка, законности в сфере публичного администрирования и повышению качества и эффективности этой управленческой деятельности, обеспечению прав и свобод человека и гражданина и создало бы «прочную созидающую основу для надлежащего государственного управления в стране» [8, с. 23].

Список литературы

1. *Тереженко Л.К.* Процедуры и гарантии, обеспечивающие участие физических и юридических лиц в их отношениях с органами публичной администрации // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М., 2011. С. 243-267.
2. *Старилов Ю.Н.* Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 20-28.
3. *Рогачева О.С.* От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 48-52.
4. *Давыдов К.В.* Административная реформа и административные процедуры: перспективы развития российского законодательства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 1. С. 99-109.
5. *Баймолдина З.* Перспективы развития законодательства Республики Казахстан об административных процедурах. Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 376 с.
6. *Давыдов К.В.* Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 49-69.
7. *Кононов П.И., Стахов А.И.* О проекте федерального закона «Об административном производстве в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 3. С. 40-68.
8. *Старилов Ю.Н.* Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 8-27.

Поступила в редакцию 10.01.2020

Поступила после рецензирования 12.02.2020

Принята к публикации 30.03.2020

Информация об авторе

Ламонов Евгений Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник правового управления. Тамбовская областная Дума, г. Тамбов, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9175-9239>, e-mail: elamn@mail.ru

Для цитирования

Ламонов Е.В. Теоретико-правовые аспекты тенденций развития законности и повышения эффективности в деятельности органов исполнительной власти // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 34-45. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-34-45

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-34-45

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGALITY AND INCREASING EFFICIENCY IN THE EXECUTIVE AUTHORITIES ACTIVITIES

E.V. Lamonov

Tambov Regional Duma

143/22 Karla Marksa St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9175-9239>, e-mail: elamn@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is that increasing the dynamics of the social and economic development of the state is impossible without effective public administration, which is largely associated with administrative and procedural legislation. We give a number of arguments justifying the positive role of administrative regulations adopted in the course of the administrative reform in the first decade of this century for the performance of public functions and the provision of public services in improving the efficiency of the executive bodies and their officials. This study also analyzes, on the basis of prosecutorial checks, the qualitative content of administrative regulations of the executive bodies of the Tambov region administration, which enshrines provisions that are not in accordance with applicable law: assignment to the applicant of an obligation not provided by law for the provision of documents not established by federal and regional legislation, as well as to be received in the framework of interagency information interaction; areas of reason for refusing to provide services that were different from the law were introduced. Based on the scientific and theoretical studies of foreign practice, we substantiated the need for the adoption of a federal law “On Administrative Procedures and Administrative Acts”, which would enshrine universal rules for the implementation of administrative procedures, the procedure for adopting administrative acts, and the general principles of administrative procedures that will guide all administrative authorities on the territory of the Russian Federation, which would contribute to the establishment of law and order in the field of public administration.

Keywords: administrative reform; public administration; administrative procedures; administrative act; Draft law of the Federal law “On Administrative Procedures and Administrative Acts”

References

1. Tereshchenko L.K. Protsedury i garantii, obespechivayushchiye uchastiye fizicheskikh i yuridicheskikh lits v ikh otnosheniyakh s organami publichnoy administratsii [Procedures and guarantees that ensure the participation of individuals and legal entities in their relations with public administration bodies]. *Administrativnyye protsedury i kontrol' v svete evropeyskogo opyta* [Administrative Procedures and Controls in the Light of European Experience]. Moscow, 2011, pp. 243-267. (In Russian).

2. Starilov Y.N. Rossiyskiy zakon ob administrativnykh protsedurakh dolzhen stat' neot'yemlemoy chast'yu sovremennogo administrativnogo zakonodatel'stva [The Russian law about administrative procedures has to become a permanent part of modern administrative law]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2015, no. 3, pp. 20-28. (In Russian).
3. Rogacheva O.S. Ot administrativnykh reglamentov k administrativnym protseduram: postanovka zadachi i puti eye prakticheskoy realizatsii [From administrative regulations to administrative procedures: setting the task and ways to implement it in practice]. *Administrativnoye pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2013, no. 6, pp. 48-52. (In Russian).
4. Davydov K.V. Administrativnaya reforma i administrativnyye protsedury: perspektivy razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva [administrative reform and administrative procedures: prospects for the development of Russian legislation]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina – Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 1, pp. 99-109. (In Russian).
5. Baymoldina Z. *Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh protsedurakh* [Prospects of the Republic of Kazakhstan legislation development on administrative procedures]. *Ezhegodnik publichnogo prava 2018: Printsipy administrativnykh protsedur i administrativnogo sudoproizvodstva* [Public Law Yearbook 2018: Principles of Administrative Procedures and Administrative Proceedings]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2018, 376 p. (In Russian).
6. Davydov K.V. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva ob administrativnykh protsedurakh. Proyekt federal'nogo zakona "Ob administrativnykh protsedurakh i administrativnykh aktakh v Rossiyskoy Federatsii" [Current state and prospects of development of Russian legislation on administrative procedures. The Draft Federal Law "About the Administrative Procedures and Administrative Acts in the Russian Federation"]. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva – Journal of the Administrative Proceedings*, 2017, no. 1, pp. 49-69. (In Russian).
7. Kononov P.I., Stakhov A.I. O proyekte federal'nogo zakona "Ob administrativnom proizvodstve v Rossiyskoy Federatsii" [About the Draft Federal Law "On Administrative Proceedings in the Russian Federation"]. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva – Journal of the Administrative Proceedings*, 2017, no. 3, pp. 40-68. (In Russian).
8. Starilov Y.N. Administrativnyye protsedury – neot'yemlemaya chast' zakonodatel'stva o gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva [Administrative procedures – integral part of the legislation about state and municipal management: problems of theory, practice and lawmaking]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2019, no. 4, pp. 8-27. (In Russian).

Received 10 January 2020

Reviewed 12 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Lamonov Evgeniy Vladimirovich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Head of the Legal Department. Tambov Regional Duma, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9175-9239>, e-mail: elamn@mail.ru

For citation

Lamonov E.V. Teoretiko-pravovyye aspekty tendentsiy razvitiya zakonnosti i povyshenii effektivnosti v deyatel'nosti organov ispolnitel'noy vlasti [Theoretical and legal aspects of trends in the development of legality and increasing efficiency in the executive authorities activities]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 34-45. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-34-45 (In Russian, Abstr. in Engl.)

©Мещерякова А.Ф., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58

УДК 342.731

Шифр специальности 12.00.01

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

А.Ф. Мещерякова

Пензенский государственный университет

440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

Аннотация. Проведено исследование актуальной для правовой науки и практики проблемы – обеспечения свободы личности в условиях повышенного интереса к религии и формирования в России правового государства. Последнее рассмотрено во взаимосвязи с таким правовым феноменом, как светское государство. Обозначены личные права и свободы человека и гражданина в религиозной сфере. Проанализировано и подвергнуто критическому осмыслению современное состояние свободы совести, права на религиозную безопасность и право лиц, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и организациях, получать знания о религии. Показано, что одним из пределов осуществления свободы совести является ее нравственный критерий. Имеющиеся негативные тенденции падения уровня нравственности, культуры, в том числе правовой культуры, отрицательно сказываются на строительстве российской государственности. Высказана мысль, что в таких условиях включение курса об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации в образовательные программы школ и вузов является вполне оправданным. Акцентируется внимание на требованиях о добровольности и альтернативности изучения названного курса. Высказано предложение о придании им равноценного характера с точки зрения юридической техники. Показана связь свободы совести с правом на религиозную безопасность. В данном контексте проанализирован вопрос об установлении уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих граждан. Отмечено, что при всей сомнительности формулировок, использованных законодателем для изложения диспозиции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, нельзя отрицать огромное социальное значение внесенных поправок.

Ключевые слова: правовое государство; свобода личности; светское государство; свобода совести; религия; преподавание знаний о религии; религиозная безопасность; оскорбление религиозных чувств верующих

Идея правового государства в России получила закрепление на конституционном уровне. Так, в Конституции РФ прямо сказано, что наша страна является правовым государством (статья 1), то есть государством, «власть которого ограничена определенными пределами» [1, с. 83]. Правовая государственность в России воплощается, в первую очередь, в принципе верховенства права, что подразумевает равную ответственность всех граждан перед законом. Правовое государство отличает наличие твердых гарантий прав человека и гражданина. Здесь личность человека, его права и свободы выходят на первое место, создаются все необходимые условия для реализации человеком своей правовой свободы, в основе которой лежит принцип «дозволено все, что не запрещено законом». Кроме того, построение такого государства подразумевает высокую правовую культуру его населения, ответственность личности перед государством.

В правовом государстве общественные отношения в сфере религии, как и в любой другой сфере, регулируются только законами, которые исходят от государственной власти и являются общеобязательными. Через нормы права в религиозный сегмент общественной жизни воплощается дух права, в результате чего обеспечивается реальность и незаблемость прав и свобод, их правовая защищенность.

С характеристикой Российской Федерации как правового государства связан ее светский характер, который также нашел свое отражение в Конституции РФ. В светском государстве никакая религия не наделяется официальным статусом, а религиозные объединения отделены от государства (статья 14). Светское государство есть нейтральное государство в вопросах религии. Оно не вмешивается во внутренние дела и установления религиозных объединений, не формирует у граждан определенное отношение к религии, а напротив, предоставляет им возможность выбора варианта поведения в религиозной сфере, наделяя каждого набором прав и обязанностей (в отличие от государств атеистического или клерикального типов).

Центральное место в системе прав и свобод человека в правовом светском государстве, конечно же, занимает свобода совести. Согласно статье 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В самом общем виде под свободой совести понимается свобода морально-этических воззрений, свобода убеждений, свобода мировоззрения [2, с. 11], в том числе религиозного. В юридическом плане свобода совести относится к личным правам и свободам человека и гражданина, является неотъемлемым правом каждого поступать в соответствии с имеющимися у него взглядами и убеждениями [3, с. 24].

Свобода совести была первой из свобод, отвоеванных у государства. Ее главным торжеством была победа радикального сектантства над правительством Англии. Затем принцип свободы совести нашел признание в Конституции США, откуда перекочевал во французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. и тексты европейских конституций.

В нашей стране свободу совести провозгласили большевики после прихода к власти в 1917 г. Но в течение всей истории Советского государства активно велась антирелигиозная пропаганда, а воспитание было атеистическим. Членам партии устав и партийные нормы запрещали совершать религиозные обряды (крестить детей, венчаться, ходить в церковь), то есть свобода совести оказалась весьма ограниченной и для коммунистов недопустимой. Религиозные верования остальных граждан хотя и не ограничивались, но и не особо приветствовались властями, школой, общественными организациями.

Правовое светское государство не оправдывает обход правовых норм, регламентирующих свободу совести, или их неисполнение по причине «общественной целесообразности», что имело место в социалистическом прошлом России. В эпоху атеизма этот прием использовался для массового уничтожения церковных зданий, когда храмы закрывались, например, под предлогом несоответствия требованиям пожарной безопасности [4, с. 312]. Недопустима также практика искажения смысла правовых норм, как это происходило в СССР, где содержание принципов отделения религиозных объединений от государства и свободы совести было подчинено коммунистической идеологии.

В настоящее время в нашем обществе свобода совести для всех граждан стала реальностью. Человек может верить в любого Бога, ходить в церковь, свободно совершать религиозные обряды. Таким образом, становится очевидным, что вера в Бога – это личное дело каждого, и никто – ни отдельные индивиды, ни общественные организации, ни само государство – не вправе вмешиваться в этот процесс.

Свобода совести выступает не только как неотъемлемое право человека, но и как духовно-нравственная основа общества. Рассматривая

ее в таком качестве, следует отметить, что проблема соотношения свободы и нравственности выходит на первый план. Ее актуальность прослеживается в официальных документах религиозных организаций, в частности Русской Православной Церкви, которая указывает на слабость института прав человека, заключающуюся в его реализации без учета нравственного критерия¹.

Сегодня свобода вообще и свобода совести в частности интерпретируется достаточно произвольно, в отрыве от норм морали и нравственности. Свободой выбора оправдывается безнравственность совершаемых действий, как это происходит, когда оскверняются предметы и объекты религиозного значения, места поклонения и совершения религиозных обрядов и церемоний. Аморальный оттенок имеют предложения провести гей-парад в столице страны или законодательно закрепить однополые браки и т. д.

На фоне деструктивных изменений нравственного состояния российского общества наблюдается деформация правового сознания и падение уровня правовой и общей культуры населения страны. Это проявляется в том, что практически каждый знает свои права и мало апеллирует к своим обязанностям. Редко кто, скажем, уступает место в общественном транспорте пожилым и больным людям, детям, беременным женщинам, мотивируя свое поведение одинаковой платой за проезд.

К сожалению, не всегда можно поставить знак равенства между верующим человеком и культурным, высоконравственным. В настоящее время в правовом пространстве появляются правозащитные организации и движения, активно отстаивающие права и интересы верующей части населения довольно агрессивными способами. Например, в средствах массовой информации имеются сообщения об организации православных активистов «Божья Воля», чья деятельность носит явно противоправный характер. В марте ее члены конфисковали и публично сожгли литературу политической партии «Яблоко», которая, по их мнению, являлась сатанистско-извращенной. Через два года в Манеже от рук этих же граждан пострадали экспонаты выставки советского авангарда. Подобные инциденты отбрасывают тень на Русскую православную церковь, порождают суждения о том, что она раздвигает грани дозволенного для себя. Позволим с этим не согласиться, так как церковь всегда призывала своих членов уважать светские законы и крайне отрицательно относилась к их нарушению. В Основах социаль-

¹ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Церковный вестник. 2008. Июль.

ной концепции Русской православной церкви по этому поводу сказано: «Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны»².

Огромная роль в развитии нравственности, а также в формировании у личности положительных установок по отношению к религии и праву принадлежит системе образования и просвещения. Исторически письменность и грамотность зародились именно в стенах церкви. Монастыри и храмы в царской России становились центрами знания и просвещения. И в наши дни нельзя не признать важность участия церкви в решении вопросов воспитания и образования. С развитием системы духовных образовательных организаций, созданием воскресных школ для детей при храмах любой желающий может получить необходимые знания о религии и ее канонах. Интересными и полезными являются, например, Кирилло-Мефодиевские чтения, приуроченные к празднованию Дня славянской письменности и культуры и проводимые во многих городах России.

Федеральный закон «Об образовании»³ называет в числе принципов государственной политики в сфере образования светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Он вытекает из принципа светскости государства и также отражает нейтралитет власти по отношению к религии. Его содержание не раскрывается непосредственно в законе, что создает правовую неопределенность, порождает противоречивость судебной практики (причем не только в нашей стране). Однако бесспорным остается то, что система образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и организациях подчинена сугубо светским целям. Никакой религии или религиозной организации не может отдаваться предпочтение в процессе преподавания знаний о религии [5, с. 97].

В этом плане положительной оценки заслуживает правовая регламентация особенностей изучения дисциплин религиозоведческой направленности и получения знаний о религии (статья 87 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Законодатель достаточно либераль-

² Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Отдел внешний церковных связей Московского патриархата Русской православной церкви, 2001. 127 с.

³ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

но подошел к вопросу включения в сетку часов государственных и муниципальных образовательных учреждений и организаций курса об основах духовно-нравственной культуры народов РФ, тем самым раздвинув привычные границы права на образование и предоставив гражданам дополнительные возможности для получения знаний о религии.

В юридической литературе отмечается, что наличие религиозного компонента в школьной программе в целом соответствует требованию о светскости государственных и муниципальных учебных заведений. Более того, законодательное предоставление возможности участия религиозных организаций в образовательном процессе полностью отвечает зарубежной практике правового регулирования светского характера образования [6, с. 240; 7, с. 105]. Однако обратим внимание на необходимость строгого соблюдения требования об альтернативности изучения. По замыслу законодателя предметы, содержащие информацию о религии, могут быть (но не должны быть!) включены в основную образовательную программу. Право принимать решение о том, какую дисциплину изучать, предоставлено родителям детей (их законным представителям).

Подобным образом обеспечивается юридическое равенство между людьми, исповедующими разные вероучения, а также между верующими и атеистами. Случаи, когда на родителей или их детей оказывается давление со стороны школы или религиозной организации, а также случаи, когда мнение обучающегося (его законного представителя) об изучении той или иной дисциплины игнорируется, должны расцениваться как грубейшее нарушение принципа светскости. Известны примеры, когда споры между администрацией учебных заведений и родителями обучающихся становились предметом судебных разбирательств. Так, в Челябинской области было прекращено производство по делу, в ходе которого родители выступали против навязывания со стороны администрации школы изучения курса «Основы православной культуры». Конфликт удалось решить только после того, как в школе был введен альтернативный курс «Гармония»⁴.

Кроме того, светскому характеру образования корреспондирует добровольность изучения дисциплин, обозначенных в законе. При желании обучающиеся или их законные представители могут отказаться от освоения религиоведческого компонента образовательной програм-

⁴ Миасский суд прекратил дело по иску родителей школы № 15. URL: <https://www.miasskiy.ru/miasskiy-sud-prekratil-delj-po-isku-roditeley-shkolyi-15/> (дата обращения: 12.12.2019).

мы. Такое право предоставлено им приказом Министерства образования Российской Федерации⁵. Полагаем, с точки зрения юридической техники, было бы корректнее закрепить требование о добровольности изучения названного курса непосредственно в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и поставить его в один ряд с альтернативностью изучения.

Требованиям о светскости соответствует и содержание, и характер преподаваемых дисциплин, которые имеют познавательное значение и культурологическую направленность. Следует отметить, что аналогичный подход прослеживался в ранее действовавшем Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий»⁶, который также разрешал преподавание дисциплин, имеющих религиозно-познавательный, религиозоведческий, религиозно-философский, информационный характер, если оно не сопровождалось совершением религиозных обрядов и церемоний (статья 9). Тем самым исключается формирование у ребенка религиозных взглядов и определенного отношения к той или иной религии. На наш взгляд, изучение основ духовно-нравственной культуры народов России помогает ребенку лучше понять и разобраться в тонкостях мировоззрения, в вопросах добра и зла, морали и нравственности, а также сформировать у него общее представление о роли и месте религии в современном обществе.

Воспитание личности, уважающей правила существования в социуме, в том числе правовые нормы и религиозные каноны, – залог стабильности общества, безопасности его развития. Реализация свободы совести одного члена общества не должна создавать препятствия и, тем более, подвергать опасности других членов. В этом смысле правовое светское государство должно не просто предоставить каждому свободу совести, но и создать безопасные условия для ее осуществления, то есть еще и обеспечить право граждан на религиозную безопасность.

Традиционными инструментами обеспечения религиозной безопасности, используемыми государством, являются применение различных санкций, установление ответственности за нарушения законо-

⁵ О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ: приказ Минобрнауки РФ от 01.07.2003 № 2833 // Российская газета. 2003. 13 авг.

⁶ О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

дательства о свободе совести и о религиозных объединениях. В этом плане следует согласиться с мнением, что государственный нейтралитет не может иметь абсолютного характера и ограничивается вопросами общественной безопасности [5, с. 97]. Добавим, что характерной чертой правового государства является наличие надежного механизма защиты, действующего в любых ситуациях, с которыми может столкнуться гражданин в процессе осуществления религиозных прав и свобод. При необходимости органы государственной власти должны предоставить личности возможность воспользоваться определенным набором юридических средств защиты своих прав и законных интересов, которые существуют в государстве (самозащита, обращение в суд, прокуратуру, органы исполнительной власти и т. д.).

Совсем недавно (в 2013 г.) в Уголовный кодекс РФ внесена поправка⁷, которая запрещает совершение публичных деяний, оскорбляющих чувства верующих. Закон принимался в непростых условиях, когда вся страна обсуждала панк-молебен группы “Pussy Riot”, поэтому назвать его совершенным не приходится. Так, статья 148 УК РФ содержит конструкцию – «оскорбление чувств верующих». При этом не совсем ясно, что такое религиозные чувства, и в чем может выражаться их оскорбление. Размытость формулировок уголовного закона является основанием для возникновения в научных кругах предложений о декриминализации указанной статьи [8, с. 72]. На наш взгляд, не следует торопиться с принятием окончательного решения на этот счет. Импульсивные действия законодателя никак не способствуют формированию устоев правового государства. Напротив, в ситуации, когда сначала под влиянием взволнованной общественности закон принимается, а спустя время спонтанно отменяется, в общественном сознании зарождается недоверие к праву, возникают сомнения в его верховенстве.

Введение уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих – мера, на наш взгляд, безусловно, нужная в социальном плане, так как случаи неуважительного отношения к предметам и объектам религиозного культа, местам, предназначенным для проведения религиозных обрядов и церемоний, перестали быть редкостью в нашем обществе⁸.

⁷ О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

⁸ Дело Соколовского. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Соколовского (дата обращения: 12.12.2019).

Сложность возникает также при установлении реального мотива совершения подобных преступлений. Нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой при совершении противоправных деяний в качестве духовного компонента преобладают религиозные мотивы [9, с. 5]. Добавим к этому, что следствию и судам приходится учитывать тот факт, что совершение действий, связанных с оскорблением религиозных чувств, для непосредственных исполнителей преступления является не целью, а средством к ее достижению. Главное их стремление заключается в приобретении, пусть и столь неблагоприятным образом популярности, известности в массах, а не в нанесении прямого оскорбления другим лицам. Так, в судебном заседании участницы панк-молебна заявляли, что у них не было умысла оскорбить чувства верующих. Не имел такого умысла и видеоблогер Р. Соколовский. Он был привлечен к уголовной ответственности за размещение видеоролика в интернет-сообществе, на котором он играет в игру “PokemonGo” в Храме на Крови в Екатеринбурге. Как видим, социальное значение закона велико, но предстоит долгая и кропотливая работа по его правовой конкретизации.

Взаимоотношения государства, его органов и должностных лиц с религиозными объединениями должны выстраиваться таким образом, чтобы их ответственность перед человеком и гражданином за его жизнь, здоровье, безопасность, духовно-нравственное развитие была реальной, а также обеспечивалась защита свободы совести и иных прав от любых форм произвола и вседозволенности.

Итак, правовое светское государство ставит в центр правового регулирования человека, его права и свободы. Важное место в этой системе отводится свободе совести, которая оказывает влияние на поведение людей во многих сферах повседневной жизни.

Можно заключить, что свобода совести – это предоставленная и гарантированная государством возможность свободно и самостоятельно определять систему мировоззрения и действовать в соответствии с ней. Она является необходимым условием развития правового светского государства. В настоящее время происходит расширение данного понятия. Это объективный процесс, органически включающий в себя неуклонное расширение реального содержания свободы совести и последовательное нормативное закрепление новых составных элементов и юридических гарантий их действия.

В последнее время произошли значительные сдвиги в понимании и осуществлении свободы совести и иных смежных прав, однако полага-

ем, что их правовое оформление еще не завершено. Перед нашей страной стоит задача разработки правовой концепции конфессиональной политики, устранения из системы права правовой неопределенности и уточнение понятийного аппарата в этой области. Законодательство, касающееся различных аспектов религиозной жизни общества, должно не только способствовать созданию эффективного механизма для реализации прав граждан в данной сфере, но и в полной мере защищать нравственные ценности и соответствовать изменениям общественных отношений, религиозной ситуации и новым реалиям.

Список литературы

1. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 383 с.
2. *Мещерякова А.Ф.* Свобода совести как духовная основа гражданского общества // Проблемы и перспективы становления гражданско-правового общества: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: АМИ, 2019. С. 11-12.
3. *Акчурина Т.Ф.* Право на свободу совести: международно-правовой аспект // Российское право онлайн. 2018. № 3. С. 19-28.
4. *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза: Изд.-полиграф. комплекс «Пензенская правда», 1999. 512 с.
5. *Николаев Б.В.* Верховный Суд, религия и образование в США // Государство и право. 2013. № 2. С. 96-103.
6. *Черкасов К.В., Иванова О.С., Чалых И.С.* Модели государственного регулирования религиозного компонента общего образования: российский и зарубежный опыт // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 237-247.
7. *Костюкова Т.А.* Модели взаимодействия светского и религиозного в образовании: мировой опыт // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 5. С. 103-108.
8. *Жамурзов И.А.* Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания и принцип равенства прав и свобод человека и гражданина // Теория и практика общественного развития. 2019. № 6 (136). С. 71-73.
9. *Липчанская М.А.* Светское государство в современной России как фактор обеспечения национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1 (52). С. 4-9.

Поступила в редакцию 16.01.2020

Поступила после рецензирования 12.02.2020

Принята к публикации 30.03.2020

Информация об авторе

Мещерякова Анна Федоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия Юридического института. Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

Для цитирования

Мещерякова А.Ф. Правовые аспекты обеспечения свободы личности в сфере религии // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 46-58. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58

LEGAL ASPECTS OF ENSURING INDIVIDUAL FREEDOM IN THE RELIGION SPHERE

A.F. Meshcheryakova

Penza State University

40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

Abstract. We conduct research on a current problem that is relevant to legal science and practice – ensuring individual freedom in the context of increased interest in religion and the formation of a legal state in Russia. The latter term is considered in connection with such a legal phenomenon as the secular state. We denote the personal rights and freedoms of man and citizen in the religious sphere. We analyze and criticize the current state of freedom of conscience, the right to religious security, and the right of people studying in state and municipal educational institutions and organizations to receive knowledge about religion. It is shown that one of the exercise limits of conscience freedom is its moral criterion. The existing negative decline trends in the level of morality, culture, including legal culture, adversely affect the construction of Russian statehood. It is suggested that in such conditions the inclusion of a course on the foundations of the spiritual and moral culture of the peoples of the Russian Federation in the educational programs of schools and universities is justified. We focus on the requirements for voluntariness and alternative study of the named course. We propose to give them an equal character in terms of legal technology. The connection of freedom of conscience with the right to religious security is shown. In this context, the issue of establishing criminal liability for insulting the religious feelings of believing citizens is analyzed. We point out that with all the doubtful language used by the legislator to set for the disposition of the corresponding article of the Criminal Code of the Russian Federation, the enormous social significance of the amendments cannot be denied.

Keywords: legal state; individual freedom; secular state; freedom of conscience; religion; teaching knowledge about religion; religious security; insulting the religious feelings of believers

References

1. Ebzeyev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnyye obyazannosti [Person and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Duties]. Moscow, Norma Publ., 2007, 383 p. (In Russian).
2. Meshcheryakova A.F. *Svoboda sovesti kak dukhovnaya osnova grazhdanskogo obshchestva* [Freedom of conscience as the spiritual foundation of civil society]. *Problemy i perspektivy stanovleniya grazhdansko-pravovogo obshchestva: sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Problems and Prospects of the Development of Civil Law Society. Digest of Articles Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference.]. Sterlitamak, International Research Agency, 2019, pp. 11-12. (In Russian).
3. Akchurin T.F. Pravo na svobodu sovesti: mezhdunarodno-pravovoy aspekt [The right to the freedom of conscience: an international law aspect]. *Rossiyskoye pravo onlayn – Russian Law Online*, 2018, no. 3, pp. 19-28. (In Russian).
4. Dvorzhanskiy A.I. *Istoriya Penzenskoy eparkhii. Kniga pervaya: Istoricheskiy ocherk* [History of Penza Diocese. Book I. Historical Review]. Penza, Publishing and Printing Complex "Penzenskaya Pravda", 1999, 512 p. (In Russian).
5. Nikolayev B.V. Verkhovnyy Sud, religiya i obrazovaniye v SSHA [Supreme Court, religion, and education in the USA]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2013, no. 2, pp. 96-103. (In Russian).
6. Cherkasov K.V., Ivanova O.S., Chalykh I.S. Modeli gosudarstvennogo regulirovaniya religioznogo komponenta obshchego obrazovaniya: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Models of government regulations of the religious component in general education: Russian and international practices]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 442, pp. 237-247. (In Russian).
7. Kostyukova T.A. Modeli vzaimodeystviya svetskogo i religioznogo v obrazovanii: mirovoy opyt [Models of interaction of secular and religious in education: world experience]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 2019, no. 5, pp. 103-108. (In Russian).
8. Zhamurzov I.A. Ugolovno-pravovaya okhrana svobody sovesti i veroispovedaniya i printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Criminal legal protection of freedom of conscience and religion and the principle of equality of human and civil rights and freedoms]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2019, no. 6 (136), pp. 71-73. (In Russian).
9. Lipchanskaya M.A. Svetskoye gosudarstvo v sovremennoy Rossii kak faktor obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [A secular state in modern Russia as a factor of national security]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya – The Bulletin of The Volga Region Institute of Administration*, 2016, no. 1 (52), pp. 4-9. (In Russian).

Received 16 January 2020

Reviewed 12 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Meshcheryakova Anna Fedorovna – Candidate of Jurisrudence, Associate Professor, Associate Professor of Justice Department. Penza State University, Penza, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

For citation

Meshcheryakova A.F. Pravovyye aspekty obespecheniya svobody lichnosti v sfere religii [Legal aspects of ensuring individual freedom in the religion sphere]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 46-58. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Туркаева Л.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-59-67

УДК 37.01

Шифр научной специальности 12.00.01

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК МОРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л.В. Туркаева

Грозненский государственный нефтяной технический университет

им. акад. М.Д. Миллионщикова

364051, Российская Федерация, Чеченская Республика, г. Грозный,

пр-т им. Х.А. Исаева, 100

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной тематики заключается в том, что на современном этапе развития общества полноценное правовое воспитание и обучение несовершеннолетних может быть достигнуто посредством стремления человека познать азы законодательства и проявления к ним уважительного отношения. Учитывая государственно-правовое устройство Российской Федерации, данной проблеме уделено особо пристальное внимание. При этом знание и уважение законов еще не охватывают весь спектр правовой культуры подрастающего поколения, так как они должны еще их понимать и соблюдать. Ведь благодаря их гармоничному сочетанию и складывается коэффициент правосознания и правовой культуры современных детей. Необходимость усиления профилактических мер воспитательного воздействия возрастает с каждым днем. Каждый ребенок должен осознавать и чувствовать защиту и приоритет конституционных прав и свобод. Научные исследования показали необходимость правового просвещения детей с помощью государственного механизма воздействия с учетом образовательных учреждений, возрастного ценза и домашних условий, в которых воспитывается ребенок. При этом положительная динамика в данной проблеме будет наблюдаться лишь посредством комплексного подхода всех государственных органов в лице трех ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная), и использованием опыт европейских держав с последующей унификацией норм международного права.

Ключевые слова: правовое воспитание; обучение; ребенок; мораль; правосознание; социальные ценности; право; личность; общественные отношения; несовершеннолетний

Знание и уважение действующего на территории своей страны законодательства является одной из фундаментальных основ развития и

процветания современного государства. В частности, Россия уделяет этому вопросу особо пристальное внимание, что обусловлено характером его государственно-правового устройства. Но понятия «знать» и «уважать» законы не охватывают всю сферу правовой культуры подрастающего поколения, ведь они должны еще стремиться к их сущностному пониманию и соблюдению. Посредством этих составляющих складывается коэффициент уровня правосознания и правовой культуры современных детей. Систематизация профилактических мероприятий политико-правового значения будет способствовать формированию высокой правовой культуры. В значительной мере будут охраняться конституционные ценности, ориентированные на принципы «верховенство закона, приоритет прав и свобод человека и гражданина» и т. д. Научные исследования показали необходимость правового просвещения детей с помощью государственного механизма воздействия с учетом образовательных учреждений, возрастного ценза и домашних условий, в которых воспитывается ребенок. При этом положительная динамика в данной проблеме будет наблюдаться лишь посредством комплексного подхода всех государственных органов в лице трех ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная), с использованием опыта европейских держав с последующей унификацией норм международного права.

Правосознание и правовая культура занимают доминирующее положение в плеяде критериев становления правового государства и гражданского общества. На сегодняшний день значительно выросла значимость анализа теоретико-практических аспектов правовой культуры ввиду частых поправок, вносимых в российское законодательство [1, с. 177]. Лишь при полноценности базовой основы правосознания и правовой культуры в полной мере могут быть реализованы основополагающие принципы права.

Проблема правового воспитания детей характеризуется особой актуальностью в цивилизованном обществе, в основе которого лежат мировоззренческие, культурные, духовные, психологические начала [2, с. 99]. В 2011 г. Президентом РФ В.В. Путиным приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», поскольку именно правовое просвещение и определяет политический курс развития государства¹.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. 2011. 4 июля.

В современной России XXI века подростковая преступность признана угрозой для всего человечества, поскольку оказывает значительное содействие на перспективы развития мирового сообщества [3].

На сегодняшний день актуальным является вопрос правового воспитания и обучения школьных детей. Еще с раннего возраста ребенку следует прививать любовь к Отчизне, к ее законам, нравственным устоям, а точнее, развитие личности должно протекать в морально-правовом ракурсе, чтобы в будущем не нарушать юридические нормы и вести борьбу с правонарушителями. Формирование правовой культуры осуществляется на всех стадиях образовательного процесса. Диалектические исследования показали, что термины «правовое воспитание» и «правовое обучение» сложились из симбиоза нескольких слов – «право и воспитание», «право и обучение». Существование проблемы правового воспитания подрастающего поколения – неоспоримый факт, бороться с которым можно лишь коллективными усилиями.

По мнению современного аналитика М.В. Саакян, «правовое воспитание есть целенаправленное и стабильное воздействие на личностное сознание и поведенческую культуру, осуществляемое с целью выработки у них уважительного отношения к праву» [4].

А другой ученый-правовед В.О. Котюк, автор работы «Теория права», считает, что «правовое воспитание есть не иначе, как ориентированная, слаженная и последовательная деятельность органов государственной власти, общественных организаций по созданию стабильного механизма правосознания, правового мышления, правовых чувств, а точнее, уважительного отношения к нормам действующего законодательства на территории своей страны» [5, с. 207].

Человек как социально-биологическое явление в процессе своего развития остро нуждается в морально-правовой и психолого-педагогической помощи, поскольку на данном этапе формируются личностные качества индивида, в частности правовая культура и правосознание. Лишь безупречное правовое воспитание способно предотвратить зачатки правового нигилизма и правонарушений. Правовое воспитание как одна из фундаментальных основ становления демократического правового государства складывается из множества политических факторов жизненного уклада, социально-экономического устройства, внутренней политики, нормативно-правовой идеологии, домашней атмосферы, общественных традиций и образовательной сферы. А также благотворительные объединения наравне с органами правоохранительной деятельности и родителями могут оказать положительное воз-

действие на правовое обучение и правовое воспитание несовершеннолетних детей [6, с. 127].

Правовое воспитание детей можно сформулировать в различных вариантах:

- совокупность научных средств, приемов и способов правового характера, разработанные государственными органами, образовательными учреждениями, преследующие единственную цель – формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания личности;

- профилактические меры воспитательного воздействия школы, семьи, правоохранительных органов, направленные на выработку правосознания и навыков правомерного поведения школьников;

- целенаправленный процесс обучения представителей подрастающего поколения правовым знаниям, в результате которого складывается уважительное отношение к собственным поступкам и поведение в целом;

- систематическое взаимодействие людей друг с другом с целью формирования правосознания и правовой культуры;

- планомерное давление на человеческое сознание и поведение для создания соответствующих правовых принципов, понятий, ценностных составляющих, обеспечивающих необходимые условия для ее личностного развития, подготовки к общественной жизни и активной жизнедеятельности.

Правовой культуре предшествует правовое обучение, представляющее собой средство внешнего проявления и организации передачи теории права объекту воспитания [7, с. 47]. Формирование базовой теории правосознания и правовой культуры, а также создание допустимого уровня систематизации правовых знаний, развитие правового мышления, образование научного правового мировоззрения – главное назначение правового обучения [8].

Процесс формирования правовой культуры несовершеннолетних тесно сопряжен с разработкой внутренней модели правового воспитания и обучения школьников, заключающейся в системе выработки индивидуального подхода к элементам правовой воспитанности. В целях получения как можно больше правовых знаний предложенная методика правового воспитания может быть реализована посредством вовлечения учеников в умственно-практическую деятельность. Всевозможные психолого-педагогические средства и методы взаимоотношений учителей и учеников, оснащенные достаточным содержанием, а также апробированные в различных ситуациях плюс получаемый при этом

результат являются составляющими педагогического процесса. Залог единства педагогического процесса – гармоничное функционирование и взаимосвязь педагогических компонентов [9, с. 192].

В основу предложенной модели правового воспитания школьников-подростков были положены результаты различных исследований, анализ теоретических атрибутов, продукт экспериментальной деятельности, а также личные педагогические наблюдения. Достижением правового воспитания и обучения является сформированная правовая культура учащихся. Исследованию были подвергнуты МБОУ СОШ № 14 и № 56 г. Грозный (учащиеся 9–11 классов).

Основное назначение правового воспитания учащихся:

- осознанная цель, которая служит выдающимся открытием сознания;
- цель всегда выступает в роли регулятора педагогической работы;
- цель вступает в деятельность, после чего воплощается в результате;
- цель представляет собой системную последовательность в виде формулы «цель – средство – результат»;
- необходимое условие развития сознательного будущего – наличие цели [10, с. 49].

Полноценное формирование ребенка как личности с необходимым коэффициентом правовой культуры возможно лишь при наличии цели правового воспитания. Рационально подобранная схема нравственно-правового просвещения детей может привести к положительному исходу данного процесса. Кроме того, воспитательный потенциал педагогического коллектива способен оптимизировать эффективность правового воспитания учащихся. Следовательно, уровень педагогической образованности и подготовки наставников являются определяющим фактором данного процесса.

Создание благоприятной атмосферы для детей в целях полной реализации их прав и обязанностей, пропитанная принципами демократизма и гласности, составляет координационные условия продуктивности правового воспитания школьников. Человек есть биологическое существо, которое в процессе обучения и развития воплощается в личность. Но для формирования полноценного члена общества, способного ориентироваться в правовой среде и нести ответственность за свои поступки, требуется пройти немалый путь просвещения, который начинается со школьной скамьи как важный институт личностной социализации [11].

Таким образом, положительное воздействие на формирование правовой культуры учащихся оказало совершенствование правовой среды в образовательных учреждениях [12].

Институт гражданского общества выполняет стабилизирующую функцию в укреплении и развитии семьи, а также повышает ее роль в сохранении российской государственности. В процессе формирования гражданского общества акцент следует сделать на целенаправленное правовое обучение детей-подростков с целью эволюции правовой культуры.

Низкий уровень социально-экономического развития страны и не совсем идеальная практика реализации конституционных норм составляют причину детской преступности, в связи с чем резко возрастает необходимость усиления воспитательной работы в образовательных учреждениях с целью правового просвещения обучающихся. Совместная работа сотрудников образовательных учреждений и высококвалифицированных кадров в лице профессиональных юристов способна донести до детей правовые знания и решить поставленную задачу правового воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. *Епифанов А.Е.* Рец. на кн.: Павленко Е.М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации [Текст]: монография / Е.М. Павленко. М.: Права человека, 2016. 216 с. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 177-179.
2. *Грачев Н.И.* Политика и экономика в онтологии современного государства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 93-100.
3. *Торопова Н.В.* Психолого-криминалистический подход к изучению преступного поведения и личности несовершеннолетнего, совершившего насильственное преступление // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 12 (127). С. 167-170.
4. *Саакян М.В.* Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 107-110.
5. *Котюк В.О.* Теория права. Киев, 1996. 207 с.
6. *Головченко В.В., Ковальский В.С.* Юридическая терминология: справочник. Киев: ЮринкомИнтер, 1998. 127 с.
7. *Почтарь Т.М.* Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 207 с.
8. *Певцова Е.А.* Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70-81.

9. *Бабанский Ю.К.* Проблемы повышения эффективности педагогических исследований: Дидактический аспект. М.: Педагогика, 1982. 192 с.
10. *Тищенко В.В.* Теоретические проблемы правового воспитания в развитом социальном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. 49 с.
11. *Абдуллаева М.Д.* Проблемы реализации правового воспитания в школе // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 326-327.
12. *Рабовская О.С., Шишов В.Д.* Опыт модернизации правового воспитания в образовательной школе // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 240-244.

Поступила в редакцию 13.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 06.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Туркаева Лаура Вахитовна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин. Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Для цитирования

Туркаева Л.В. Правовое воспитание и обучение несовершеннолетних как морально-правовой аспект развития личности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 59-67. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-59-67

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-59-67

LEGAL EDUCATION AND TRAINING OF MINORS AS A MORAL AND LEGAL ASPECT OF PERSONALITY DEVELOPMENT

L.V. Turkaeva

Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov
100 Kh.A. Isaeva Ave, Grozny 364051, Chechen Republic, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Abstract. The relevance of this work consists in the fact that at the present stage of society's development, full legal education and training of minors can be achieved through the aspiration of a person to learn the basics of legislation and to show respect for them. Considering the state and legal structure of the Russian Federation, this issue is given special attention. At the same time, knowledge and respect for laws do not yet cover the entire spectrum of the legal culture of the younger generation, since they must also understand and comply with them. Whereas by virtue of their harmonious combination, the coefficient of legal awareness and legal culture of modern children is tak-

ing shape. The need to strengthen preventive measures of educational impact is increasing every day. Every child should be aware of and feel the protection and priority of constitutional rights and freedoms. Scientific studies show the need for legal education of children using the state mechanism of influence, taking into account educational institutions, age qualifications and home conditions in which the child is brought up. In addition, positive dynamics in this problem will be observed only through the integrated approach of all state bodies represented by the three branches of government (legislative, executive and judicial), and using the experience of the European powers with the subsequent unification of international law.

Keywords: legal education; training; child; moral; legal consciousness; social values; law; personality; public relations; minor

References

1. Epifanov A.E. Rets. na kn.: Pavlenko E.M. Obrazovaniye v oblasti prav cheloveka kak osnova formirovaniya pravovoy kul'tury i kul'tury prav cheloveka v Rossiyskoy Federatsii [Tekst]: monografiya / E.M. Pavlenko. M.: Prava cheloveka, 2016. 216 s. [Book Review: Pavlenko, E.M. Education in the Sphere of Human Rights as the Basis of Formation of Legal Culture and Human Rights Culture in the Russian Federation [Text]: monograph / E.M. Pavlenko. Moscow: Prava Cheloveka Publ., 2016. 216 p.]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya – Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2016, no. 2 (31), pp. 177-179. (In Russian).
2. Grachev N.I. Politika i ekonomika v ontologii sovremennogo gosudarstva [Politics and economics in the ontology of the modern state]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya – Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2016, no. 2 (31), pp. 93-100. (In Russian).
3. Toropova N.V. Psikhologo-kriminalisticheskiy podkhod k izucheniyu prestupnogo povedeniya i lichnosti nesovershennoletnego, sovershivshogo nasil'stvennoye prestupleniye [The psychological and crime detection study of the criminal behavior and the personality of a juvenile, who completed a forcible crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 12 (127), pp. 167-170. (In Russian).
4. Saakyan M.V. Pravovoye vospitaniye i obucheniye kak sredstvo formirovaniya pravovoy kul'tury [Legal education and training as a means of forming a legal culture]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya – The Bulletin of the Adyghe State University. Series 1. Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies*, 2009, no. 3, pp. 107-110. (In Russian).
5. Kotyuk V.O. *Teoriya prava* [Theory of Law]. Kiyev, 1996, 207 p. (In Russian).
6. Golovchenko V.V., Kovalskiy V.S. *Yuridicheskaya terminologiya: spravochnik* [Legal Terminology: Book of Reference]. Kiyev, YurinkomInter Publ., 1998, 127 p. (In Russian).

7. Pochtart T.M. *Pravovoye vospitaniye v pedagogicheskikh vuzakh: voprosy metodologii i metodiki: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Education in Pedagogical Universities: Issues of Methodology. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001, 207 p. (In Russian).
8. Pevtsova E.A. Sovremennyye definitivnyye podkhody k pravovoy kul'ture i pravovomu soznaniyu [Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2004, no. 3, pp. 70-81. (In Russian).
9. Babanskiy Y.K. *Problemy povysheniya effektivnosti pedagogicheskikh issledovaniy: Didakticheskiy aspekt* [Problems of Increasing the Effectiveness of Pedagogical Research: Didactic Aspect]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982, 192 p. (In Russian).
10. Tishchenko V.V. *Teoreticheskiye problemy pravovogo vospitaniya v razvitom sotsial'nom obshchestve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Theoretical Problems of Legal Education in a Developed Social Society. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1982, 49 p. (In Russian).
11. Abdullayeva M.D. Problemy realizatsii pravovogo vospitaniya v shkole [Problems of implementing legal education at school]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2013, no. 2, pp. 326-327. (In Russian).
12. Rabovskaya O.S., Shirshov V.D. Opyt modernizatsii pravovogo vospitaniya v obrazovatel'noy shkole [Experience in the modernization of legal education in an educational school]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*, 2012, no. 2, pp. 240-244. (In Russian).

Received 13 January 2020

Reviewed 6 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Turkaeva Laura Vahitovna – Senior Lecturer of Legal Disciplines Department. Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Chechen Republic, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

For citation

Turkaeva L.V. Pravovoye vospitaniye i obucheniye nesovershennoletnikh kak moral'no-pravovoy aspekt razvitiya lichnosti [Legal education and training of minors as a moral and legal aspect of personality development]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 59-67. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-59-67 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Гавриленко В.А., Карпеев В.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-68-76

УДК 343.9

Шифр научной специальности 12.00.08

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В.А. Гавриленко^{1,2}, В.В. Карпеев¹

¹Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

196105, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149

²Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

173003, Российская Федерация, г. Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6007-8262>, e-mail: viborgoebipk@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы латентной преступности. Проанализированы отдельные виды латентной преступности, способы их классификации, методы анализа видов латентной преступности и политика борьбы с ними. Актуальность рассматриваемой проблемы определена необходимостью разработки общепринятого представления о понятии и предметах как латентной преступности в общем, так и ее отдельных видов. Современные программы и планы противодействия преступности, как правило, не предусматривают мер и способов, направленных на предупреждение латентности отдельных категорий и видов преступлений. Соответственно предметом исследования являются криминологические аспекты латентной преступности. Авторы утверждают, что обоснованной классификацией латентной преступности является классификация, в соответствии с которой латентность подразделяется на естественную, искусственную, а также латентность пограничных ситуаций. Авторы также отмечают, что ключевой криминологической проблемой является не полное искоренение латентной преступности, а возможность ее познания. Для эффективного противодействия скрытой преступности необходимо принимать меры по наиболее точному изменению ее уровня. Кроме того, авторы констатируют, что изучение латентной преступности не является неразрешимой задачей, недостаточная проработка данной проблемы есть результат того, что государство не готово выделять необходимое количество ресурсов для разрешения данного вопроса.

Ключевые слова: латентная преступность; методы измерения преступности; борьба с преступностью

В данной статье планируется исследование отдельных видов латентной преступности. Разделение латентной преступности на естест-

венную и искусственную является общепризнанным. Кроме того, следует выделить латентность пограничных ситуаций, когда определенные латентные преступления содержат в себе черты естественной и искусственной латентности.

Искусственная латентность, как правило, имеет место в ситуации нарушения законодательства и подзаконных актов непосредственно правоохранительных органов. Вышеуказанная латентность выражается в сокрытии преступлений представителями государства.

Естественная латентность обусловлена естественным стремлением лиц, совершивших преступление, утаить совершенное преступление с целью не быть подвергнутыми уголовной ответственности. Также естественная латентность свойственна преступлениям, о которых потерпевшие не заявили в правоохранительные органы, несмотря на то, что данными преступлениями был причинен им ущерб. Вышеуказанная ситуация объясняется прежде всего неверием в успешную работу правоохранительных органов по раскрытию преступлений и изобличению преступников. Также потерпевшие могут опасаться мести преступников и сомневаться в способности правоохранительных органов их защитить. Обоснованно мнение, что «сегодня организованные преступные группировки прибегают к угрозам и реальному уничтожению имущества лиц, соперничающих с ними за сферы влияния, а также в целях запугивания лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и отказывающихся платить соответствующие поборы» [1, с. 104].

Выявить преступления, ставшие латентными по причине отсутствия внутреннего единства и согласованности действий органов, и как следствие должностных лиц, осуществляющих учет преступлений, можно путем применения различных методов. Например, эффективным методом является метод сравнительного анализа информации, фиксируемой различными ведомствами.

Отметим, что «в измерении деяний, оказавшихся вне системы регистрации в силу несовершенства законодательства, регламентирующего процесс учета преступлений, наиболее эффективен метод анализа документов (в том числе постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, а также самих материалов уголовных дел)» [2].

При этом требуют отдельного внимания конкретные случаи, когда в правомерном требовании (заявлении) лица о возбуждении уголовного дела сотрудники правоохранительных органов отказывают ввиду отсутствия достаточной информации о преступном посягательстве во время вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного

дела. Выявить и измерить латентность преступлений в данных случаях можно путем проведения плановых анализов документов в рамках как межведомственного, так и внутриведомственного контроля (речь идет о методах выявления).

Установить уровень объективно-латентной преступности можно также путем применения методов выявления, применяемых специально уполномоченными органами.

Напомним, что скрываемую часть преступности (латентную преступность), как правило, формируют деяния, оказавшиеся вне системы государственного регистрационного и статистического учета преступлений, ввиду наличия субъективной заинтересованности органа (а также должностных лиц данного органа), уполномоченного осуществлять регистрацию преступлений.

Преступление становится латентным, во-первых, в результате отказа органа регистрационного учета преступлений принять заявление о совершенном противоправном деянии (данный факт необходимо рассматривать как нарушение правил фиксации повода к возбуждению уголовного дела, с применением соответствующих мер ответственности к лицу, допустившему данное нарушение); во-вторых, отсутствия надлежащей фиксации повода к возбуждению уголовного дела в отказных формулярах в принятии заявления о совершенном преступлении или не регистрации заявления о преступлении даже в случае его принятия.

Выявление и измерение вышеуказанного типа скрываемой преступности осуществляются с помощью следующих методов, таких как опрос населения и анализ различного рода документов. Также может быть полезна процедура сопоставления данных виктимологического опроса населения, анализируемых в соответствии с населением региона и числа зарегистрированных заявлений о преступлениях за исследуемый период.

Исследования показывают, что «нередко сотрудники полиции проводят по фактам, указанным в заявлении, первоначальные оперативно-розыскные действия, направленные на раскрытие преступления, но, не установив по горячим следам лицо, совершившее преступление, с тем, чтобы не «портить статистику в районе» по раскрываемости преступлений, убеждают потерпевшего не подавать заявление о преступлении» [3, с. 147].

Также рассмотрим ситуации, связанные с преступлениями без потерпевших, которыми затронуты государственные и общественные интересы.

Например, справедливо утверждение, что «отсутствие реальной возможности в момент принятия процессуального решения дознавателями органов ГПН ФПС достоверно зафиксировать такой признак объективной стороны преступления, как повреждение лесных насаждений, приводит к неправомерному отказу в возбуждении уголовных дел и повышению уровня латентности преступлений, связанных с пожарами в лесах» [4, с. 119].

Во-вторых, преступные деяния становятся латентными вследствие незаконного отказа в возбуждении уголовного дела.

Метод выявления представляет собой тщательное изучение документов, на основании которых было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Данный метод является важным для выявления указанных деяний.

По оценкам экспертов, «деяния, сокрытые от учета, таким образом, занимают наибольший удельный вес в структуре субъективно-латентной преступности» [5].

К сожалению, судебная практика изобилует примерами незаконного отказа в возбуждении уголовного дела. Но данный незаконный отказ можно обжаловать в установленном порядке. Особое внимание следует обратить на изучение описательно-мотивировочной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как в ней указаны фактические обстоятельства и нормативная база, которой обосновывается данное решение.

Так, житель Пермского края обратился в суд с жалобой. Гражданин просил суд признать незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В жалобе гражданин утверждает, что должностные лица МВД России и Прокуроры не соблюли процедуру проведения доследственной проверки¹. Жительница Смоленской области утверждает, что следователь незаконно отказал в возбуждении уголовного дела, не принял мер по собиранию доказательств и иных материалов для избличения противоправных действий². Житель республики Крым считает решение об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным, поскольку оно вынесено без оценки доказательств, без проведения необходимых проверок³. Житель Смоленской области утверждает

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-994/2019 от 21.02.2019 по делу № 22К-994/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22К-1309/2018 от 27.08.2018 по делу № 22К-1309/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым № 22-2109/2018 от 23.08.2018 г. по делу № 22-2109/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ет, что проверка по его заявлению о возбуждении уголовного дела во все не была произведена. Мужчина утверждает, что его заявления в полицию и территориальный орган Следственного комитета четыре раза перенаправлялись из полиции в Следственный комитет и обратно, а на шесть жалоб в прокуратуру поступили стандартные ответы, не относящиеся к его заявлению, содержащие выписки из текстов нормативных актов⁴.

К сожалению, нередко случаи откровенной халатности сотрудников правоохранительных органов. Так, жительница Ивановской области (потерпевшая по уголовному делу) утверждает, что во время проведения доследственной проверки, закончившейся постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, ее так и не опросили⁵. Житель Красногорска утверждает, что в производстве у правоохранительных органов более девяти месяцев находятся материалы проверки по его заявлению, ознакомиться с ними он не может, вследствие чего обращается в суд⁶.

Вызывают вопросы у граждан и процедура обжалования незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также деятельность суда. Так, житель Московской области считает, что суд, отказывая в удовлетворении поданной жалобы, формально подошел к ее рассмотрению. Суд не проверил, имелись ли у следователя основания для отказа в возбуждении уголовного дела, законно ли вынесено данное постановление, при этом не истребовал из следственного отдела копию его сообщения о преступлении и копию материала проверки по данному сообщению, которые он просил приобщить к материалам дела⁷. Еще один житель Московской области утверждает, что судом при рассмотрении его жалобы было принято неверное решение, так как суд рассмотрел его жалобу по требованиям, которые не были заявлены⁸.

Необходимо понять обоснованность отказа сотрудников правоохранительных органов в возбуждении уголовного дела. Отметим, что

⁴ Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22К-623/2018 от 23.04.2018 г. по делу № 22К-623/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22К-122/2016 от 3.02.2016 г. по делу № 22К-122/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное постановление Московского областного суда № 22К-4217/2018 от 26.06.2018 г. по делу № 22К-4217/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное постановление Московского областного суда № 22К-4207/2018 от 26.06.2018 г. по делу № 22К-4207/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное постановление Московского областного суда № 22К-3155/2018 от 17.05.2018 г. по делу № 22К-3155/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

процедура обжалования незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела имеет большое значение, поскольку служит защите прав и законных интересов граждан.

В-третьих, одним из используемых способов нарушения правил учета преступлений является регистрация определенных групп преступлений по отдельным эпизодам, где вероятно быстрое изобличение преступников. Остальные эпизоды уходят в тень. Метод экспертных оценок позволяет установить примерную картину указанных деяний.

В-четвертых, преступные деяния становятся латентными вследствие незаконного прекращения уголовного дела.

В-пятых, латентные преступления могут появляться в процессе судебного разбирательства. Например, судом неправомерно выносятся оправдательный приговор по реабилитирующим основаниям. С помощью изучения материалов уголовных дел следует изучать подобный вид латентной преступности.

Рассмотрим методы измерения скрытой преступности. Скрытая, или естественно-латентная преступность представляет собой ситуацию, когда о факте совершения преступлений неизвестно правоохранительным органам.

Как показывает анализ криминологической литературы, «одними из наиболее эффективных при установлении уровня рассматриваемых видов скрытой преступности являются методы опроса и анкетирования» [3, с. 149].

Для исследований должностных преступлений и преступлений в сфере экономики требуется проведение специальных исследований определенных видов преступлений. Кроме того, необходимо установить круг лиц, которые имеют информацию о преступлении в рамках собственной деятельности. Необходимо обозначить количество вышеуказанных информаторов.

Отметим, что методы и способы установления уровня латентности отдельных видов преступлений выбираются в зависимости от видов и особенностей анализируемых преступлений.

Таким образом, при выявлении уровня и основных показателей латентной преступности необходимо использовать прямые и косвенные методы в совокупности. Однако большинство из них, к сожалению, не имеют широкого практического применения. Данный факт обусловлен рядом объективных причин, с опорой на которые должна быть проведена масштабная работа по выработке таких методов, которые можно было бы внедрить в минимально короткие сроки, без потери эффек-

тивности. Одним из таких методов может стать метод аналогии, заключающийся в сравнительном анализе показателей зарегистрированной преступности в схожих по социально-экономическим показателям регионах России.

Данные, полученные в результате применения какого-либо метода, не следует принимать как абсолютную истину, без последующей проверки путем использования другого метода, что позволит говорить о достаточно достоверном установлении уровня латентной преступности.

В окончании настоящей статьи отметим, что изучение латентной преступности не является неразрешимой задачей. Недостаточная проработка данной проблемы – есть результат того, что государство не готово выделять необходимое количество ресурсов для решения данного вопроса, а общество не испытывает в этом острой необходимости.

Список литературы

1. *Косякова Н.С.* Составы преступлений подследственных органам дознания МЧС России: вопросы квалификации. СПб., 2017. 122 с.
2. *Сазонова Н.В.* Несовершенство нормативного регулирования регистрации как причина латентности преступлений // Сибирский юридический вестник. 2002. № 2. С. 61-63.
3. *Муслов Б.В.* Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики производства. М., 2008.
4. *Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А.* Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 118-125.
5. *Гаврилов Б.Я.* Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. М., 2004. 92 с.

Поступила в редакцию 14.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 10.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторах

Гавриленко Владимир Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

Карнеев Василий Викторович – магистрант Института безопасности жизнедеятельности. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6007-8262>, e-mail: viborgoebipk@mail.ru

Для цитирования

Гавриленко В.А., Карпеев В.В. К вопросу об отдельных видах латентной преступности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 68-76. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-68-76

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-68-76

ON THE ISSUE OF CERTAIN TYPES OF LATENT CRIME

V.A. Gavrilenko^{1,2}, V.V. Karpeev¹

¹St.-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
149 Moskovskiy Ave, St. Petersburg 196105, Russian Federation

²Yaroslav the Wise Novgorod State University

41 B. St.-Petersburgskaya St., Veliky Novgorod 173003, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6007-8262>, e-mail: viborgoebipk@mail.ru

Abstract. We consider latent crime issues. We analyze certain types of latent crime, how to classify them, methods for analyzing types of latent crime, and policies to combat them. The relevance of the problem is determined by the need to develop a generally accepted idea of the concept and objects of both latent crime in general and its individual types. Modern programs and plans to combat crime, most commonly, do not provide for measures and methods aimed at preventing the latency of certain categories and types of crimes. Consequently, the subject of research is the criminological aspects of latent crime. We point out that a justified classification of latent crime is a classification according to which latency is divided into natural, artificial and also latency of borderline situations. We also note that the key criminological problem is not the complete eradication of latent crime, but the possibility of knowing it. In order to effectively counter latent crime, it is necessary to take measures to measure its level most accurately. In addition, we establish that the study of latent crime is not an insoluble problem, the insufficient elaboration of this problem is the result of the fact that the state is not ready to allocate the necessary amount of resources to resolve this issue.

Keywords: latent crime; crime measurement methods; crime control

References

1. Kosyakova N.S. *Sostavy prestupleniy podsledstvennykh organam doznaniya MCHS Rossii: voprosy kvalifikatsii* [Crime Elements under Investigation by the Ministry of Emergency Situations of Russia under Investigation: Qualification Issues]. St. Petersburg, 2017, 122 p. (In Russian).
2. Sazonova N.V. Nesovershenstvo normativnogo regulirovaniya registratsii kak prichina latentnosti prestupleniy [Imperfection of registration regulation as a cause of latency of

- crimes]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law Herald*, 2002, no. 2, pp. 61-63. (In Russian).
3. Muslov B.V. *Latentnaya prestupnost': nekotoryye voprosy teorii i praktiki proizvodstva* [Latent Crime: Some Issues of the Theory and Practice of Production]. Moscow, 2008. (In Russian).
 4. Malko A.V., Nemchenko S.B., Smirnova A.A. Pravovaya politika v sfere obespecheniya pozharной bezopasnosti, grazhdanskoy oborony, chrezvychaynykh situatsiy i likvidatsii posledstviy stikhiynykh bedstviy (obzor materialov «kruglogo stola») [Legal policy in the field of fire safety, civil defense, emergencies and elimination of consequences of natural disasters (Review of the “Round Table”)]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2015, no. 5, pp. 118-125. (In Russian).
 5. Gavrilov B.Y. *Latentnaya prestupnost' i obespecheniye konstitutsionnogo prava grazhdan na dostup k pravosudiyu* [Latent Crime and Ensuring the Constitutional Right of Citizens to Access to Justice]. Moscow, 2004, 92 p. (In Russian).

Received 14 January 2020

Reviewed 10 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the authors

Gavrilenko Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department. Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Procedure Department Faculty of Law. Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

Karpeev Vasily Viktorovich – Master's Degree Student of Life Safety Institute. Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6007-8262>, e-mail: viborgoebipk@mail.ru

For citation

Gavrilenko V.A., Karpeev V.V. K voprosu ob otdel'nykh vidakh latentnoy prestupnosti [On the issue of certain types of latent crime]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 68-76. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-68-76 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Гончаров И.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-77-87

УДК 343.346

Шифр научной специальности 12.00.08

БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И.В. Гончаров^{1,2}

¹Ахтубинский районный суд Астраханской области

416550, Российская Федерация, Астраханская обл., г. Знаменск, ул. Н. Островского, 13

²Саратовская государственная юридическая академия

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1572-0655>, e-mail: goncharov_iv@mail.ru

Аннотация. Раскрыта значимость охраны безопасности движения транспорта. Подчеркнута заинтересованность в обеспечении движения транспорта гражданского общества и государства. Автор констатирует, что необходимость регулирования безопасности движения транспорта со стороны государства имеет под собой социальное основание, выражающееся в предупреждении причинения вреда либо угрозе его причинения отношениям, в которых заинтересованы личность, общество и государство. Кроме того указано на то, что данные отношения являются социальными, поскольку они реально существуют независимо от того, признаны они или нет в качестве объекта охраны уголовным законом, или же непосредственно обеспечивают интерес личности, общества и государства. Отмечено, что безопасность дорожного движения, а вместе с тем и безопасность движения транспорта представляют собой одну из главных социально-экономических задач государства. Автором на основе справочного материала, Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и доктринальных точек зрения сформулирована дефиниция «безопасность движения транспорта». Трактовка данного понятия дана с позиции норм главы 27 УК РФ и судебной практики.

Ключевые слова: безопасность движения транспорта; дорожное движение; управление транспортным средством; уголовная ответственность

Нормативное регулирование безопасности движения транспорта началось с момента формирования правовых норм, направленных на регулирование подобных общественных отношений. Развитие транспорта оказало значительное влияние на регулирование как самого транспорта, так и общественных интересов, возникающих в данной

сфере. Кроме того, оно является одной из составляющих гражданского общества, под которым следует понимать совокупность межличностных отношений, направленных на удовлетворение интересов общества, индивидов и создаваемых ими институтов (групп) [1, с. 9; 2; 3, с. 133; 4, с. 40].

К.А. Грандонян придерживается мнения, согласно которому деятельность гражданского общества основывается на системе юридических инструментов, регулирующих взаимодействие как внутри него, так и с государством [5, с. 116]. Именно данный подход определяет правовую основу регулирования безопасности движения транспорта, поскольку транспортное средство – один из источников повышенной опасности¹. В статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) говорится, что источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека². Поэтому необходимость регулирования безопасности движения транспорта со стороны государства имеет под собой социальное основание, выражающееся в предупреждении причинения вреда либо угрозе его причинения отношениям, в которых заинтересованы личность, общество и государство. Данные отношения являются социальными, поскольку они реально существуют независимо от того, признаны они или нет в качестве объекта охраны уголовным законом, или же непосредственно обеспечивают интерес личности, общества и государства.

Важная роль транспорта в социально-экономическом развитии страны подчеркивается в Распоряжении Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации»³.

Рассмотрение понятия «безопасность движения транспорта» обусловлено, во-первых, тем, что оно отражено в нормативных правовых актах, в том числе в главе 27 УК РФ «Преступления против безопасно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 12. Ст. 1224.

² О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. 2010. 5 февр.

³ О Транспортной стратегии Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5977; 2018. № 22. Ст. 3176.

сти движения и эксплуатации транспорта»; во-вторых, исследуется учеными, а также составляет предмет дискуссий. Все это привело в настоящее время к созданию антропотехнической макросреды. Как подчеркивалось в Постановлении Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.», безопасность дорожного движения является одной из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации. Аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Число легковых автомобилей, приходящееся на тысячу человек, по состоянию на 1 июля 2019 г. равнялось 306⁴, в то время как, например, в 1970 г. – 5,5 автомобилей⁵. Ежегодно в Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий погибают или получают ранения свыше 275 тыс. человек.

Обеспечение безопасности дорожного движения выступает составной частью задач обеспечения личной безопасности, решения демографических, социальных и экономических проблем, повышения качества жизни и содействия региональному развитию⁶.

Хотелось бы подчеркнуть, что безопасность дорожного движения, а вместе с тем и безопасность движения транспорта представляют собой одну из главных социально-экономических задач государства.

В-третьих, продолжается процесс совершенствования законодательства в данной сфере, в частности норм УК РФ, направленных на обеспечение безопасности движения транспорта.

Обозначенной темой занимались такие ученые, как А.П. Бохан, А.Ш. Габдрахманов, Ф.Р. Сундуков и мн. др. Однако необходимо отметить, что по-прежнему недостаточно внимания уделяется рассмотрению понятия «безопасность движения транспорта», и зачастую кон-

⁴ В России на тысячу жителей приходится 306 легковых автомобилей // Аналитическое агентство «Автостат». URL: <https://www.autostat.ru/news/41924/> (дата обращения: 25.12.2019).

⁵ Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-36.htm (дата обращения: 25.12.2019).

⁶ О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»: постановление Правительства Российской Федерации от 03.10.2013 № 864 (ред. от 13.12.2017) // СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5183; 2017. № 51. Ст. 7841.

кретизируется дефиниция понятия, содержащаяся в главе 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». По настоящее время нет полного определения понятия «безопасность движения транспорта» с позиции уголовно-правовой науки.

Понятие «безопасность» в Толковом словаре Д.Н. Ушакова определяется как отсутствие опасности, а «безопасный» – как не угрожающая каким-нибудь вредом опасность [6, с. 33]. В Толковом словаре Н.Ю. Шведовой под безопасностью подразумевается фактически то же самое, что у Д.Н. Ушакова под термином «безопасный», а именно состояние, при котором не угрожает опасность и есть защита от опасности [7, с. 37].

На доктринальном уровне приводятся различные позиции касательно этого понятия, но все они сводятся к одному: безопасность движения транспорта – это защита с помощью норм права личности, общества и государства от какого-либо противоправного посягательства [8, с. 61; 9, с. 29].

Таким образом, безопасность – это отсутствие опасности от каких-либо угроз.

«Движение» в Толковом словаре Д.Н. Ушакова определяется как состояние, противоположное покою, и характеризуется перемещением предмета либо его части, а также перемещением определенного материального тела в пространстве [6, с. 109].

У Н.Ю. Шведовой данный термин представлен в нескольких значениях, но применимо к теме настоящего исследования остановимся на следующих из них: 1. перемещение, передвижение кого-либо или чего-нибудь в пространстве; 2. езда, ходьба в разных направлениях [7, с. 181].

Одним словом, движение – это перемещение.

Под словом «транспорт» Д.Н. Ушаков подразумевает перевозочные средства (перевозка грузов, пассажиров и т. п. из одного места в другое) [6, с. 687-688]. Подобную трактовку дает и Н.Ю. Шведова [7, с. 996].

На законодательном уровне непосредственно дефиниция «безопасность движения транспорта» отсутствует. Однако в Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» содержится трактовка понятия «дорожное движение», «безопасность дорожного движения», «обеспечение безопасности дорожного движения» и «транспортное средство». На основе их анализа можно сделать вывод, что в целом под безопасностью движения транспорта

следует подразумевать совокупность общественных отношений, возникающих в силу использования специального устройства, предназначенного для перемещения людей и грузов, которые регулируются нормами законодательства, направленными на защиту (предупреждение) участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий⁷.

По мнению Ф.Р. Сундурова, под безопасностью движения транспорта следует подразумевать состояние защищенности личности, общества и государства от угроз, связанных с нарушением правил безопасности движения [10, с. 579].

В свою очередь, С.А. Алтухов и А.П. Бохан считают, что данное понятие предполагает защищенность граждан от процесса движения транспортных средств, в силу чего исключается возникновение опасности каких-либо происшествий и их последствий [11, с. 35].

В.И. Гладких и В.С. Курчеев понимают под ним обеспечение безопасности конкретного вида транспорта [12, с. 496].

С точки зрения А.П. Брагина, рассматриваемое понятие означает обеспечение охраны жизни и здоровья лиц, а также имущественные интересы граждан, организаций и т. д. [13, с. 311].

В.Л. Кудрявцев утверждает, что оно представляет собой состояние защищенности перемещения и использование для перемещения людей и грузов различных видов транспорта [14, с. 91].

Данную точку зрения разделяют М.В. Мидловец и А.В. Соляной [15, с. 100].

К.П. Семенов под безопасностью движения транспорта понимает обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, сохранности материальных ценностей в период движения любого вида транспорта [16, с. 402].

Как считает А.Ш. Габдрахманов, безопасность движения транспорта означает недопущение и предотвращение реальных и потенциальных угроз личности, обществу и государству от техногенных факторов и социально опасного поведения людей [17, с. 7]. Он предлагает и иную интерпретацию анализируемой дефиниции: обеспечение безопасного движения любого механического вида транспорта, которое может причинить вред здоровью человека либо его гибель, а также ущерб имущественного характера [18, с. 35].

⁷ О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; 2018. № 53, ч. I. Ст. 8434.

Данную точку зрения разделяют Р.Ф. Хакимова [19, с. 9] и С.К. Балашов, который в своем исследовании применительно к данной дефиниции рассматривает конкретный вид транспорта (железнодорожного) [20, с. 7].

А.А. Шелудяков считает, что под безопасностью движения транспорта следует понимать совокупность установленных норм законодательных актов, поведение граждан и должностных лиц, регулирующих общественные отношения, которые обеспечивают развитие и охрану неприкосновенности личности, материальных ценностей, общественное спокойствие от совершения общественно опасного деяния, сопряженного с движением транспортных средств [21, с. 22].

Таким образом, на основе вышеприведенных позиций ученых, касающихся безопасности движения транспорта, в основе исследуемого понятия лежат охрана жизни и здоровья человека и гражданина, имущественные интересы физических и юридических лиц при использовании любого вида транспорта и для любых целей.

Анализ норм главы 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» подтверждает наше авторское понимание дефиниции «безопасность движения транспорта» (подразумеваются различные виды транспорта: железнодорожный, автомобильный, водный, механические транспортные средства, метрополитен и т. д.). В большинстве статей главы 27 УК РФ указано причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека (статьи 263, 263.1, 264, 266, 267, 268), в качестве имущественных интересов – причинение крупного ущерба (статьи 263, 263.1, 266, 267). Однако некоторые составы преступлений, содержащиеся в этой главе, сконструированы таким образом, что они являются не материальными, а формальными, то есть направлены на предупреждение более тяжелых последствий (иначе говоря, предупреждают наступление для потерпевших причинение им тяжкого вреда здоровью либо их гибели), например, деяние, сопряженное с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 264.1), и действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (статья 267.1).

Об особенностях практики применения некоторых статей главы 27 УК РФ говорится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением

без цели хищения»⁸, которое подтверждает правильность сформулированной нами дефиниции.

Список литературы

1. Струсь К.А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 26 с.
2. Ганин О.Н. Понятие «гражданское общество»: сущность и содержание // Фундаментальные исследования. 2005. № 2. С. 93-94.
3. Малько А.В. Теория государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 300 с.
4. Харченко Я.П. К вопросу понимания гражданского общества в отечественной юридической науке // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 39-40.
5. Грандонян К.А. К вопросу о понятии гражданского общества как юридической категории // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 4 (28). С. 115-119.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
7. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
8. Безручко Е.В. К вопросу о понятии безопасности // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 3 (22). С. 60-62.
9. Хатуаев В.У. Понятие «безопасность» как конституционно-правовая категория: проблемы теории // Современное право. 2013. № 7. С. 28-32.
10. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.
11. Алтухов С.А., Бохан А.П. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Ростов н/Д.: Ростов. юрид. ин-т Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2017. 240 с.
12. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части / под общ. ред. В.И. Гладких. М.: Новосиб. гос. ун-т, 2015. 614 с.
13. Брагин А.П. Российское уголовное право. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 426 с.
14. Кудрявцев В.Л. Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2012. № 2 (8). С. 89-100.
15. Мидловец М.В., Соляной А.В. Место дорожно-транспортных преступлений в системе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 99-105.

⁸ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // Российская газета. 2008. 26 дек.; 2016. 1 июня.

16. Уголовное право. Общая и Особенная части / под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2018. 524 с.
17. *Габдрахманов А.Ш.* Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 22 с.
18. *Габдрахманов А.Ш.* К вопросу о понятии преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта в уголовном праве России // Вестник НЦБЖД. 2012. № 2 (12). С. 32-36.
19. *Хакимова Р.Ф.* Дорожно-транспортные преступления в системе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Перо науки. 2019. № 14 (14). С. 7-11.
20. *Балашов С.К.* Уголовно-правовая охрана безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 26 с.
21. *Шелудяков А.А.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации автотранспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 34 с.

Поступила в редакцию 16.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 17.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Гончаров Игорь Владимирович – судья. Ахтубинский районный суд, г. Знаменск, Астраханская область, Российская Федерация; старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин. Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, г. Астрахань, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1572-0655>, e-mail: goncharov_iv@mail.ru

Для цитирования

Гончаров И.В. Безопасность движения транспорта: уголовно-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 77-87. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-77-87

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-77-87

TRANSPORT TRAFFIC SAFETY: CRIMINAL LEGAL ASPECT

I.V. Goncharov^{1,2}

¹Akhtubinsk District Court of Astrakhan Region

13 N. Ostrovsky St., Znamensk 416550, Astrakhan Region, Russian Federation

²Saratov State Academy of Law

1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1572-0655>, e-mail: goncharov_iv@mail.ru

Abstract. This study reveals the importance of protecting transport traffic safety. It emphasizes the interest of civil society and the state in ensuring the transport traffic safety. We establish that the need for regulation of transport traffic safety by the state has a social basis, expressed in the prevention of harm or the threat of harm to relations in which the individual, society and the state are interested. In addition, we point out that these relations are social, because they really exist regardless of whether they are recognized or not as an object of protection by criminal law, or directly ensure the interest of the individual, society and the state. It is noted that road traffic safety, and at the same time, transport traffic safety, are one of the main social and economic tasks of the state. Based on the reference material of the Federal Law of December 10, 1995 No. 196-FZ “On Road Safety” and doctrinal points of view, we formulate the definition “transport traffic safety”. The interpretation of this concept is given from the standpoint of the norms of chapter 27 of the Criminal Code and judicial practice.

Keywords: transport traffic safety; road traffic; vehicle operating; criminal liability

References

1. Strus K.A. *Gosudarstvo i grazhdanskoye obshchestvo: problemy pravovogo vzaimodeystviya v Rossii: avto-ref dis. ... kand. jurid. nauk* [State and Civil Society: Legal Interaction Problems in Russia. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2003, 26 p. (In Russian).
2. Ganin O.N. Ponyatiye «grazhdanskoye obshchestvo»: sushchnost' i sodержaniye [The concept “civil society”: essence and content]. *Fundamental'nyye issledovaniya – Fundamental Research*, 2005, no. 2, pp. 93-94. (In Russian).
3. Malko A.V. *Teoriya gosudarstva i prav.* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurist Publ., 2007, 300 p. (In Russian).
4. Kharchenko Y.P. K voprosu ponimaniya grazhdanskogo obshchestva v otechestvennoy yuridicheskoy nauke [On the issue of understanding of civil society in domestic legal science]. *Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Tomsk, Tomsk State University Pub., 2008, pp. 39-40. (In Russian).
5. Grandonyan K.A. K voprosu o ponyatii grazhdanskogo obshchestva kak yuridicheskoy kategorii [On the concept of civil society as a legal category]. *Vestnik Instituta*

- zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan – Newsletter of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan*, 2012, no. 4 (28), pp. 115-119. (In Russian).
6. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2014, 800 p. (In Russian).
 7. Shvedova N.Y. (executive ed.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with Information about the Origin of Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011, 1175 p. (In Russian).
 8. Bezruchko E.V. K voprosu o ponyatii bezopasnosti [To the issue of security]. *Yurist''-Pravoved'' – Jurist-Lawyer*, 2007, no. 3 (22), pp. 60-62. (In Russian).
 9. Khatuayev V.U. Ponyatiye «bezopasnost'» kak konstitutsionno-pravovaya kategoriya: problemy teorii [Safety as Constitutional and Legal Category: Theoretical Problems]. *Sovremennoye pravo – Modern Law*, 2013, no. 7, pp. 28-32. (In Russian).
 10. Sundurova F.R., Talan M.V. (eds.). *Ugolovnoye pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of Russia. Special Part]. Moscow, Statut Publ., 2012, 943 p. (In Russian).
 11. Altukhov S.A., Bokhan A.P. *Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta* [Crimes Against Traffic Safety and Vehicle Operation]. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2017, 240 p. (In Russian).
 12. Gladkikh V.I., Kurcheyev V.S. *Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast'* [The Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Moscow, Novosibirsk State University Publ., 2015, 614 p. (In Russian).
 13. Bragin A.P. *Rossiyskoye ugolovnoye pravo* [Russian Criminal Law]. Moscow, Publishing Center of Eurasian Open Institute, 2008, 426 p. (In Russian).
 14. Kudryavtsev V.L. *Prestupleniya protiv bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transporta* [Crimes against traffic safety and operation of transport]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo professional'nogo institute – Bulletin of the South Ural State University*, 2012, no. 2 (8), pp. 89-100. (In Russian).
 15. Midlovets M.V., Solyanoy A.V. Mesto dorozhno-transportnykh prestupleniy v sisteme prestupleniy protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta [Place of traffic crimes in the crime system against the safety of traffic and operation of transport]. Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. *Yuridicheskiye nauki – Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2015, vol. 1 (67), no. 2, pp. 99-105. (In Russian).
 16. Gotchinoy L.V., Nikulenko A.V. (eds.). *Ugolovnoye pravo. Obshchaya i Osobennaya chast'* [Criminal Law. General and Special Parts]. St. Petersburg, St.-Petersburg University of the MIA of Russia Publ., 2018, 524 p. (In Russian).
 17. Gabdrakhmanov A.S. *Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Crimes Against Traffic Safety and Transport Operation: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Kazan, 2007, 22 p. (In Russian).
 18. Gabdrakhmanov A.S. K voprosu o ponyatii prestupleniy protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta v ugolovnom prave Rossii [To a question on concept of crimes against traffic safety and transport operation in criminal law of Russia].

- Vestnik NTSBZHD – Newsletter of the SCFLS*, 2012, no. 2 (12), pp. 32-36. (In Russian).
19. Khakimova R.F. Dorozhno-transportnyye prestupleniya v sisteme prestupleniy protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta [Road traffic crimes in the system of crimes against traffic safety and transport operation]. *Pero nauki* [Feather of Science], 2019, no. 14 (14), pp. 7-11. (In Russian).
 20. Balashov S.K. *Ugolovno-pravovaya okhrana bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii zheleznodorozhnogo transporta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal legal protection of traffic safety and operation of railway transport. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don, 2007, 26 p. (In Russian).
 21. Sheludyakov A.A. *Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty bor'by s prestupleniyami protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii avtotransporta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Law and Criminological Aspects of the Fight Against Crimes Against Traffic Safety and Operation of Vehicles. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2002, 34 p. (In Russian).

Received 16 January 2020

Reviewed 17 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Goncharov Igor' Vladimirovich – Judge. Akhtubinsk District Court, Znamensk, Astrakhan Region, Russian Federation; Senior Lecturer of Criminal Law Disciplines Department. Astrakhan Branch of the Saratov State Academy of Law, Astrakhan, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1572-0655>, e-mail: goncharov_iv@mail.ru

For citation

Goncharov I.V. Bezopasnost' dvizheniya transporta: ugolovno-pravovoy aspekt [Transport traffic safety: criminal legal aspect]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 77-87. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-77-87 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-88-100

УДК 347.4

Шифр научной специальности 12.00.03

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) КОНТРАКТОВ

Т.А. Горюнова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9036-4630>, e-mail: t.goryunova@inbox.ru

Аннотация. Государственный (муниципальный) контракт включает в себя баланс интересов публичного заказчика и коммерческого исполнителя (организация, индивидуальный предприниматель, физическое лицо). Под исполнением государственного (муниципального) контракта понимается надлежащее выполнение обеими его сторонами принятых на себя обязательств. Соблюсти принцип равенства сторон в данных договорных правоотношениях очень сложно, учитывая преимущества заказчика как представителя органа государственной (муниципальной) власти. Проанализирована проблема исполнения государственных (муниципальных) контрактов. Основная задача исследования – систематизировать основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны при исполнении государственных (муниципальных) контрактов, предложить пути решения сложившихся проблем. Обозначены риски при исполнении государственных (муниципальных) контрактов сторонами. Проанализированы проблемы обеспечения исполнения государственных (муниципальных) контрактов от стадии получения банковской гарантии до обращения требования по ней на примере сложившейся судебной практики. Особое внимание уделено основаниям признания государственных (муниципальных) контрактов ничтожными. В качестве исследовательской задачи была определена попытка оценить негативные последствия для исполнителя государственного (муниципального) контракта в случае признания государственного (муниципального) контракта ничтожным. На основе проанализированных проблем исполнения государственных (муниципальных) контрактов предложена модель минимизации негативных последствий для сторон.

Ключевые слова: исполнение государственного (муниципального) контракта; обеспечение государственных (муниципальных) контрактов; риски исполнения государственных (муниципальных) контрактов

Органы государственной (муниципальной) власти являются полноценными участниками современного экономического общества, ры-

ночных отношений. С целью исключения недобросовестной конкуренции их хозяйственная деятельность регламентирована Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон № 44-ФЗ) и иными нормативными правовыми актами.

Проблемы госзакупок сегодня находятся под пристальным вниманием государства, СМИ, общественности. Многие отмечают сложность и запутанность законодательства, акцент на цену при выборе победителя, отсутствие целостной системы контроля за всеми стадиями закупок, имеющиеся коррупционные риски, а также факты недобросовестных действий со стороны заказчиков и исполнителей [1].

Целью написания настоящей статьи является анализ актуальных проблем применения на практике норм гражданского законодательства, Закона № 44-ФЗ в сфере исполнения государственных (муниципальных) контрактов, изучение вопросов, с которыми сталкиваются стороны при исполнении обязательств.

Исполнение государственного (муниципального) контракта начинается еще до стадии его заключения. Существенным условием контракта до его заключения является получение исполнителем банковской гарантии, так как обеспечение обязательств по государственному (муниципальному) контракту его существенное условие.

Пунктом 2 части 1 статьи 94 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлено, что исполнение контракта включает в себя комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и названным Федеральным законом, в том числе оплату заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта.

Под исполнением государственного (муниципального) контракта понимается надлежащее выполнение обеими его сторонами принятых на себя обязательств. Соблюсти принцип равенства сторон в данных

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

договорных правоотношениях очень сложно, учитывая преимущества заказчика как представителя органа государственной (муниципальной) власти.

При исполнении государственных (муниципальных) контрактов стороны сталкиваются со следующими основными проблемами.

Первая проблема, с которой сталкиваются стороны, – это оформление и получение банковской гарантии.

Заказчик в качестве обеспечения заявок и исполнения контрактов может принимать банковские гарантии, выданные не любыми коммерческими организациями, а лишь банками. Банк должен отвечать требованиям, установленным в Законе № 44-ФЗ² и Постановлении Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 45 Закона № 44-ФЗ банковская гарантия должна быть безотзывной и должна содержать обязательства принципала, надлежащее исполнение которых обеспечивается банковской гарантией⁴. Требования к форме банковской гарантии, используемой для целей Закона о контрактной системе, перечню документов, прилагаемых к ней, определены также в силу пункта 7 части 2, части 8.2 статьи 45 Закона о контрактной системе в постановлении Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Неисполнение данных требований в силу части 6 статьи 45, частей 3 и 5 статьи 96 Закона № 44-ФЗ является основанием для отказа в принятии банковской гарантии заказчиком, а участник, представивший банковскую гарантию с недостатками, считается уклонившимся от за-

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1005 (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5947.

⁴ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

ключения контракта с соответствующими негативными последствиями для него.

Следовательно, исполнение государственного (муниципального) контракта должно быть осуществлено в текущем финансовом году, что в свою очередь влечет за собой короткие сроки получения банковской гарантии. Основным критерием для получения банковской гарантии является экономическая надежность лица, но не каждый хозяйствующий субъект имеет устойчивые высокие финансово-хозяйственные показатели своей деятельности.

Банковская гарантия, выдаваемая для обеспечения исполнения обязательств по контракту либо гарантийных обязательств, должна соответствовать требованиям, предусмотренным в статье 45 Закона № 44-ФЗ, и дополнительным требованиям (часть 3 статьи 96 Закона № 44-ФЗ).

Если банковская гарантия, выданная в обеспечение исполнения контракта, не соответствует требованиям Закона № 44-ФЗ, победителя торгов можно признать уклонившимся от заключения контракта (Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утверждено Президиумом Верховного суда Российской Федерации 28 июня 2017 г.))⁵.

Таким образом, банковская гарантия должна соответствовать утвержденным требованиям, отступления от установленных норм не допускаются. В противном случае для сторон наступают необратимые негативные последствия (внесение в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)).

Вторая проблема, с которой сталкиваются стороны при исполнении государственного (муниципального) контракта, – непосредственное его исполнение.

В силу части 1 статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требо-

⁵ Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. Президиумом ВС РФ 28.06.2017 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 12.

ваниями⁶. Данная норма в полной мере распространяется и на государственный (муниципальный) контракт.

Отступление от условий контракта для обеих сторон может повлечь негативные последствия.

Под исполнением государственного (муниципального) контракта понимается надлежащее выполнение обеими сторонами принятых на себя обязательств. То есть исполнитель должен поставить товар, выполнить работу или оказать услугу по условиям контракта надлежащего качества в установленные сроки, а заказчик обязан оплатить фактически выполненные работы. Данный вывод прослеживается и в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 19371/13, в котором указано, что заказчик обязан оплатить фактически выполненные по контракту подрядчиком работы⁷.

Говоря о совершенствовании контрактной системы, следует обратить внимание на ответственность сторон за надлежащее исполнение контракта. Большой вред заказчику наносят недобросовестные поставщики, которые занижают цены, чтобы получить контракт, а затем нарушают сроки, поставляют товары ненадлежащего качества [2].

В соответствии с пунктом 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. Уменьшение объема оказываемых по государственному контракту услуг влечет соразмерное уменьшение цены контракта. Иной подход противоречит принципам возмездности гражданско-правовых договоров и возмездного оказания услуг, нарушая баланс прав и интересов сторон, и нарушает публичные интересы при оплате услуг на основании государственного контракта ввиду необоснованного расходования бюджетных (публичных) денежных средств.

Таким образом, стороны обязаны исполнять государственный (муниципальный) контракт надлежащим образом в четком соответствии с его условиями.

Для исполнения надлежащим образом государственного (муниципального) контракта необходимо соблюдение следующих условий:

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 19371/13 по делу № А45-27060/2012 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

1) постоянное взаимодействие сторон в рамках реализации условий контракта;

2) проведение экспертизы представленных исполнителем результатов исполнения контракта (его отдельных этапов);

3) своевременное направление претензий исполнителю заказчиком в случае ненадлежащего исполнения обязательств по контракту (отсутствие претензий в адрес исполнителя лишает заказчика права защиты нарушенных прав);

4) исполнение заказчиком обязательств по оплате исполнителю выполненных работ, оказанных услуг, поставленного товара;

5) применение мер ответственности, предусмотренных государственным (муниципальным) контрактом в случае его нарушения.

В случае ненадлежащего исполнения обязательств по контракту нарушившая обязательство сторона обязана возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, то есть компенсировать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб) (пункт 1 статьи 393 ГК РФ), а также упущенную выгоду – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (пункт 2 статьи 15 ГК РФ)⁸.

Таким образом, стороны обязаны соблюдать условия контракта, в случае их нарушения могут наступить негативные последствия в виде взыскания денежных средств с обеих сторон либо внесение в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Третья проблема, с которой могут столкнуться стороны, – это признание государственного (муниципального) контракта недействительным. Можно выделить следующие основания для признания государственного (муниципального) контракта недействительным.

1. Отмена закупки.

Необходимо отличать несостоявшуюся закупку от отмененной, так как заказчик вправе отменить закупочную процедуру в любой момент до объявления торгов, если для этого возникнут объективные обстоятельства, например, прекращение финансирования по определенной статье.

Закупка может быть признана несостоявшейся и по решению суда или Федеральной антимонопольной службы, в результате чего заклю-

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ченный контракт по итогам такой закупочной процедуры должен быть расторгнут. О.А. Беляева отмечает, что торги могут быть признаны недействительными только при установлении судом фактов существенных нарушений правил их проведения. Существенными следует считать такие нарушения, которые привели к неправильному определению победителя торгов, среди них можно назвать несоблюдение критериев оценки конкурсных предложений участников [3, с. 156].

Основания для отмены закупки – это могут быть неверные характеристики товара при подготовке технического задания, неправильный расчет начальной максимальной цены контракта, что может повлечь занижение цены контракта, поданная жалоба в контролирующие органы и др. Исключением является закупка путем запроса предложений – Заказчик может отменить определение поставщика на любом этапе, до окончания подачи заявок. Если закупка включает в себя несколько лотов, то отменить можно даже один лот.

2. Заключение контракта с единственным исполнителем на выполнение аварийной ситуации, возникшей задолго до этого. Закупка у единственного исполнителя (поставщика, подрядчика) предусмотрена только в случаях, указанных в части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2015 г. по делу № А33-23932/2014, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 марта 2016 г. № Ф09-7971/15 по делу № А76-11583/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 декабря 2017 г. № Ф07-11902/2017 по делу № А56-7133/2017).

3. Государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона о контрактной системе и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки (Постановление АС СЗО от 13 апреля 2018 г. по делу № А56-54196/2017).

В соответствии с частью 2 статьи 33 Закона № 44-ФЗ документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

Указанная информация позволяет довести до неопределенного круга лиц сведения о потребности заказчика относительно требований к поставляемому товару, что, в свою очередь, позволит участникам закупки надлежащим образом оформить заявку на участие в закупке.

Таким образом, реализуются на практике принципы равенства участников государственных и муниципальных закупочных процедур, свободы договора.

4. Наличие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов. Понятие конфликта интересов регламентируется пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ – сотрудники заказчика и участника состоят в браке или являются близкими родственниками [4, с. 57]. Со стороны заказчика – это руководитель; член комиссии по закупкам; руководитель контрактной службы; контрактный управляющий. Со стороны участника – это физические лица – выгодоприобретатели; директор (генеральный директор); управляющий; президент; члены коллегиального исполнительного органа (пункт 9 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утверждено Президиумом Верховного суда Российской Федерации 28 июня 2017 г., Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2019 г. № Ф05-14639/2019 по делу № А40-229476/2018).

5. Внесение существенных изменений в государственный (муниципальный) контракт. В большинстве случаев условия государственного (муниципального) контракта не подлежат изменению. Так, не допускается изменить контракт по пункту 1 части 1 статьи 95 Закона 44-ФЗ при проведении запроса котировок [5, с. 53].

Также по общим правилам не допускается изменение существенных условий контракта. В соответствии с условиями статьи 432 ГК РФ под существенными условиями понимаются условия о предмете договора, а также те, которые названы таковыми в тексте контракта или законодательных актах. (Постановление АС СЗО от 18 мая 2018 г. по делу № А56-25269/2017; пункт 12 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утверждено Президиумом Верховного суда РФ 28 июня 2017 г.).

6. Заключение государственного (муниципального) контракта без проведения торгов, когда проведение закупочных процедур является обязательным.

Согласно пункту 4 статьи 16 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным Банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов⁹. (Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 13 июня 2019 г. по делу А64-9160/2018).

7. Участник закупки должен соответствовать требованиям, предусмотренным Законом № 44-ФЗ, с момента подачи им заявки на участие в электронном аукционе и до момента выявления победителя. **Участник закупки должен соответствовать требованиям, которые устанавливает закон к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки** (пункт 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ) (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2017 г. № 17АП-7952/2017-ГК по делу № А60-60653/2016).

8. Отсутствие обеспечения означает, что исполнителю были предоставлены необоснованные преимущества. При таких обстоятельствах государственный (муниципальный) контракт является ничтожным, поскольку нарушает прямой законодательный запрет, установленный пунктом 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции (пункт 26 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, ус-

⁹ О защите конкуренции: федеральный закон от 26.06.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

луг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. Президиумом ВС РФ 28 июня 2017 г.)¹⁰.

В том случае, если после заключения государственного (муниципального) контракта выявлены основания для признания его недействительным, понудить заказчика к исполнению контракта невозможно. В указанном случае отказ заказчика от исполнения контракта, по правилам части 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, является правомерным.

Пунктом 75 Постановления пленума Верховного суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» определены условия договора, противоречащие прямому законодательному запрету, ничтожны¹¹.

На основании вышеизложенного серьезную озабоченность вызывает применение последствий недействительности торгов и государственных (муниципальных) контрактов, заключенных на их основании, так как даже при исполнении контракта сторона лишается того, на что могла рассчитывать. Правоприменительная практика в большинстве случаев отказывает в применении последствий недействительности государственного контракта в виде реституции, ссылаясь на факт его исполнения, который исключает возможность приведения сторон в первоначальное положение (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17 октября 2019 г. № Ф10-4788/2019 по делу № А48-1298/2018; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 июня 2019 г. № Ф10-4494/2019 по делу № А36-9300/2017, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31 октября 2019 г. № Ф06-33822/2018 по делу № А57-4675/2017).

На основании вышеизложенного заключение государственных (муниципальных) контрактов для хозяйствующего субъекта является не только выгодным, но и при несоблюдении должной осмотрительности может повлечь негативные последствия, например, убытки, потерю деловой репутации, административную и (или) уголовную ответственность.

¹⁰ Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. Президиумом ВС РФ 28.06.2017 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 12.

¹¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

Список литературы

1. *Лепетикова И.Ю.* Совершенствование практики исполнения контрактов в сфере закупок // Ростовский научный журнал. 2017. № 1. С. 32-38.
2. *Овсиян М.В.* Проблемы организации государственных и муниципальных закупок // Экономические науки. 2017. № 9 (63). С. 23-25.
3. *Беляева О.А.* Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М.: Юриспруденция, 2011. 296 с.
4. *Лобанова О.Л., Пластинина Е.А.* Конфликт интересов при государственных закупках: понятие и порядок урегулирования // Прогосзаказ.рф. 2018. № 1. С. 56-62.
5. *Степанова Е.Е.* Специфика признания государственных (муниципальных) контрактов недействительными // Юрист. 2018. № 10. С. 51-56.

Поступила в редакцию 21.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 17.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Горюнова Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9036-4630>, e-mail: t.goryunova@inbox.ru

Для цитирования

Горюнова Т.А. Проблемы исполнения государственных (муниципальных) контрактов // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 88-100. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-88-100

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-88-100

PROBLEMS OF EXECUTION OF STATE (MUNICIPAL) CONTRACTS

T.A. Goryunova

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9036-4630>, e-mail: t.goryunova@inbox.ru

Abstract. The state (municipal) contract includes a balance of interests of the public customer and the commercial executor (organization, private entrepreneur, individual). The execution of a state (municipal) contract is understood as the proper execution by both parties of their obligations. It is very difficult to observe the principle of equality of the parties in these contractual relations, given the advantages of the customer as a representative of the state (municipal) authority. We analyze the problem of execution of state (municipal) contracts. The main objective of the study is to systematize the main problems faced by the parties in the execution of state (municipal) contracts, to propose solutions to the existing problems. We denote risks in the execution of state (municipal) contracts by the parties. We analyze the problems of ensuring the execution of state (municipal) contracts, from the stage of obtaining a bank guarantee to applying for a claim on it, using the example of judicial practice. Special attention is paid to the grounds for recognition of the state (municipal) contracts null and void. As a research task, we define an attempt to assess the negative consequences for the executor of a state (municipal) contract if the state (municipal) contract is recognized as null and void. Based on the analyzed problems of the execution of state (municipal) contracts, we propose a model for minimizing the negative consequences for the parties.

Keywords: execution of the state (municipal) contract; provision of the state (municipal) contracts; risks of execution of the state (municipal) contracts

References

1. Lepetikova I.Y. Sovershenstvovaniye praktiki ispolneniya kontraktov v sfere zakupok [Improving the execution of contracts in procurement]. *Rostovskiy nauchnyy zhurnal – Rostov Scientific Journal*, 2017, no. 1, pp. 32-38. (In Russian).
2. Ovsipyanyan M.V. Problemy organizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok [Problems of organization of state and municipal procurement]. *Ekonomicheskkiye nauki – Economic Sciences*, 2017, no. 9 (63), pp. 23-25. (In Russian).
3. Belyayeva O.A. *Pravovyye problemy auktsionov i konkursov* [Legal Problems of Auctions and Competitions]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2011, 296 p. (In Russian).
4. Lobanova O.L., Plastinina E.A. Konflikt interesov pri gosudarstvennykh zakupkakh: ponyatiye i poryadok uregulirovaniya [Conflict of interest in public procurement: concept and settlement procedure]. *Progoszakaz.rf* [On Government Order], 2018, no. 1, pp. 56-62. (In Russian).

5. Stepanova E.E. Spetsifika priznaniya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) kontraktov nedeystvitel'nymi [Specifics of acknowledging state (municipal) agreements invalid]. *Yurist – Lawyer*, 2018, no. 10, pp. 51-56. (In Russian).

Received 21 January 2020

Reviewed 17 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Goryunova Tatyana Aleksandrovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Civil Procedure Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9036-4630>, e-mail: t.goryunova@inbox.ru

For citation

Goryunova T.A. Problemy ispolneniya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) kontraktov [Problems of execution of state (municipal) contracts]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 88-100. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-88-100 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-101-110

УДК 347.64

Шифр научной специальности 12.00.03

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.А. Иванова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4601-6249>, e-mail: nelli1004@yandex.ru

Аннотация. Посвящено актуальной в современной России теме, связанной с устройством детей, оставшихся без родительского попечения, под опеку (попечительство). Целью является исследование особенностей правового регулирования договорной опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми в современной России. Работа написана с использованием общенаучных и специальных методов познания: исторического, диалектического, формально-логического, эмпирического. Особое внимание уделено сравнительно-правовому методу, что обусловлено целью и задачами исследования. На основе краткого ретроспективного анализа рассмотрена правовая природа договора о приемной семье и договора о патронатном воспитании. Обоснована позиция о том, что договор об опеке (попечительстве), обладая определенными особенностями, имеет смешанную правовую природу. Подчеркнуто, что договоры об опеке и попечительстве имеют признаки как гражданско-правовых договоров, так и семейно-правовых. Проанализирована правовая природа вознаграждения опекунам и попечителям. Сделан вывод о том, что договорное регулирование опеки и попечительства предоставляет возможность более гибкого правового регулирования отношений по передаче ребенка на воспитание в семью, позволяет учитывать интересы как подопечных детей, так и опекунов (попечителей).

Ключевые слова: опека; попечительство; договор; приемная семья; патронатное воспитание

Защита детей, лишившихся родительского попечения, актуальна на протяжении столетий во всех странах. В статье 20 Конвенции о правах ребенка, ратифицированной нашей страной в 1990 г., провозглашено, что государства-участники берут на себя обязательство, согласно которому «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших инте-

ресах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством»¹.

Статья 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) закрепляет принцип приоритета семейного воспитания детей². Одной из самых распространенных семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в современной России является опека (попечительство), которая имеет длительную историю своего развития.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что под опекой (попечительством) следует понимать форму устройства детей, при которой назначенные органом опеки и попечительства опекуны являются законными представителями подопечных до 14 лет и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия; а попечители, назначенные органом опеки и попечительства несовершеннолетним, достигшим 14 лет, обязаны оказывать им содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц³.

Л.Ю. Михеева рассматривает опеку (попечительство) как вид социальной заботы, как систему правоотношений и как институт законодательства [1, с. 3].

При этом большинство исследователей справедливо рассматривают опеку (попечительство) как комплексный институт, состоящий из гражданских, семейных и административных норм [2, с. 306].

Социально-экономические преобразования в конце XX века в России и потребность в диспозитивном регулировании семейных отношений обусловили реформирование отечественного семейного законодательства.

Вступивший в законную силу 1 марта 1996 г. Семейный кодекс Российской Федерации, в отличие от Кодекса о браке и семье 1969 г., расширил применение диспозитивного метода правового регулирования семейных отношений, предоставляя возможность заключения до-

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Об опеке и попечительстве: федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

говоров в брачно-семейной сфере. Отношения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не явились исключением.

СК РФ в своей первоначальной редакции, закрепляя открытый перечень форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривал приемную семью, правовым основанием возникновения которой являлся договор. Следует отметить, что приемная семья до 1 сентября 2008 г. не являлась разновидностью опеки (попечительства), представляя собой самостоятельную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Институт приемной семьи содержал черты усыновления и опеки (попечительства).

Патронатное воспитание, правовой основой которого служило региональное законодательство и договор о патронатном воспитании, также не являлось по своей правовой природе опекой (попечительством). Патронатные воспитатели не наделялись полномочиями законных представителей в отношении детей, передаваемых на патронатное воспитание.

Принятый 24 апреля 2008 г. и вступивший в законную силу 1 сентября 2008 г. ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» послужил основой для формирования нового концептуального подхода к опеке и попечительству как базовой форме устройства детей на воспитание в семью. В соответствии с данным законом приемная семья и патронатная семья стали рассматриваться как разновидности опеки и попечительства. Их отличительной особенностью является договорной и возмездный характер. Особенности патронатной семьи определяются законодательством субъектов РФ. Так, в соответствии с Положением о патронатной семье, утвержденной Постановлением администрации Тамбовской области от 22 сентября 2014 г. № 1109, «патронатной семьей признается форма опеки (попечительства), при которой дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, передаются на воспитание в семью патронатных воспитателей (патронатного воспитателя) на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя и договора о патронатном воспитании»⁴. Законодательство Тамбовской области предусматривает профессиональное сопровождение патронатной семьи специалистами учреждения по патронату – организации, осуществляющей образовательную деятельность, воспитанники которой передаются на воспитание в семьи па-

⁴ Об утверждении Положения о патронатной семье: постановление администрации Тамбовской области от 22.09.2014 № 1109. Доступ из СПС «Гарант».

тронатных воспитателей, и осуществляющей обучение, сопровождение патронатных воспитателей, реабилитационную работу с детьми.

Договор об опеке (попечительстве) должен быть заключен по месту жительства ребенка в течение десяти дней со дня принятия органом опеки и попечительства решения о назначении опекуна. Заключение договора должно осуществляться опекуном (попечителем) лично, представительство в данном случае не допускается.

При необоснованном уклонении органа опеки и попечительства от заключения договора об осуществлении опеки или попечительства опекун или попечитель вправе обратиться в суд с требованием о понуждении органа опеки и попечительства заключить договор на основании части 4 статьи 445 ГК РФ.

По общему правилу обязанности по опеке и попечительству выполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных законом. Так, статья 16 ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», а также пункт 7 статьи 145 СК РФ предусматривают, что при устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства опекуну или попечителю, исполняющему свои обязанности, причитается вознаграждение, которое выплачивается за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта РФ.

Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», определяя максимальный размер вознаграждения, который может быть установлен опекуну за счет доходов от имущества ребенка, установило предел – 5 процентов дохода от имущества несовершеннолетнего гражданина за отчетный период, определяемый по отчету опекуна о хранении, использовании имущества подопечного и об управлении таким имуществом⁵.

По просьбе опекуна или попечителя, добросовестно исполняющего свои обязанности, орган опеки и попечительства вместо выплаты вознаграждения вправе разрешить им безвозмездно пользоваться имуществом подопечного в своих интересах.

Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов РФ устанавливаются законами субъектов РФ.

⁵ Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

Исходя из анализа статьи 5 Закона Тамбовской области от 10 мая 2011 г. № 2-3 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в Тамбовской области», передача ребенка (детей) под возмездную опеку (попечительство) не осуществляется близким родственникам (бабушкам, дедушкам, родным братьям и сестрам). При этом ребенок (дети) может быть передан для воспитания гражданам по договору о патронатном воспитании или договору о приемной семье в случае, если невозможно передать ребенка (детей) под безвозмездную опеку (попечительство)⁶.

Таким образом, решение о заключении договора возмездного осуществления опеки будет приниматься исходя из конкретных субъективных обстоятельств органами опеки и попечительства на основе регионального законодательства.

Относительно правовой природы вознаграждения опекунам и попечителям на практике существуют разные подходы. Например, некоторые суды исходили из того, что такое вознаграждение является мерой социальной поддержки, которая направлена на стимулирование интереса граждан к назначению их опекунами (попечителями). Исходя из этого, суды приходили к выводу, что данное вознаграждение не облагается налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами. Верховный суд РФ в Определении от 11 июля 2016 г. № 29-КГ16-3 указал, что вознаграждение по договору о приемной семье следует рассматривать как вознаграждение, выплачиваемое в рамках договора возмездного оказания услуг и не относится к предусмотренным статьей 217 Налогового кодекса Российской Федерации и статьей 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ видам доходов, освобождаемых от налогообложения и обложения страховыми взносами [3, с. 237].

В соответствии со статьей 152 СК РФ к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной СК РФ, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений. Данная правовая норма сближает правовую природу договора о приемной семье с гражданско-правовыми договорами. По этой причине вряд ли можно согласиться с позицией ученых, считающих

⁶ Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в Тамбовской области: закон Тамбовской области от 10.05.2011 № 2-3 // Тамбовская жизнь (спецвыпуск). 2011. № 64 (1146).

щих, что договоры об опеке и попечительстве являются семейно-правовыми [4–6].

О.Н. Низамиева считает договор о приемной семье семейно-правовым договором с некоторыми элементами публичности, обосновывая свою точку зрения тем, что цель указанного договора заключается не в получении стороной по договору каких-либо услуг на возмездной основе, а в реализации права ребенка на семейное воспитание [5, с. 113].

Данную позицию поддерживает А.И. Фазылзянова, которая предлагает относить «договоры опеки в отношении несовершеннолетних – к семейно-правовым договорам, обладающим некоторыми элементами публичности» [3, с. 240].

Рассматривая семейное право в качестве самостоятельной отрасли, полагаем, что договор об опеке (попечительстве), обладая особенностями, имеет смешанную правовую природу. Договорное регулирование опеки и попечительства находится под сильным влиянием гражданского законодательства, но особые субъектный состав, предмет и цель договора об опеке и попечительстве не позволяют его рассматривать как гражданско-правовой договор.

И.В. Дрожжина, отмечая гражданско-правовую природу договора о приемной семье, делает вывод о невозможности применения к нему законодательства субъектов РФ [7, с. 31].

Кроме того, в научной литературе высказывается мнение, что работа приемного родителя должна рассматриваться как трудовая занятость, а его труд – как занятие [8; 9].

Некоторые государственные деятели также предлагают рассматривать договор об опеке (попечительстве) как разновидность трудового договора. Так, глава администрации Тамбовской области, участвуя в заседании Совета при полномочном представителе Президента РФ в ЦФО, основной темой которого являлась проблема социального сиротства, выступил с предложением заключения трудовых договоров с приемными родителями. По словам губернатора, встречаясь с приемными семьями, ему не раз приходилось слышать о том, что они готовы взять из детского дома трех и более детей, однако тогда им придется оставить работу. Заключение с приемными родителями трудового договора позволит им сохранить стаж работы и, соответственно, пенсионное обеспечение⁷.

⁷ Новости администрации Тамбовской области // Официальный сайт администрации Тамбовской области. URL: <http://www.tambov.gov.ru/news/archive/article-1363174964.html> (дата обращения: 27.11.2019).

Договоры о приемной семье и патронатной семье носят фидуциарный лично-доверительный характер. Предметом этих договоров является оказание услуги детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [10, с. 45].

В соответствии со статьей 153.1 СК РФ «договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора»⁸.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что договор о приемной семье может содержать дополнительные условия, определяемые сторонами.

Так, Н.Ф. Звенигородская предлагает включать в содержание договора о приемной семье условие о противопожарном страховании, что, по ее мнению, будет соответствовать интересам детей [11, с. 16].

Таким образом, институт опеки и попечительства, сохраняя свою актуальность в современной России, в последние годы претерпел значительные изменения. Договор о приемной семье, договор о патронатном воспитании имеют смешанную правовую природу, обладая чертами как гражданско-правового договора, так и семейно-правового. Договорное регулирование опеки и попечительства предоставляет возможность более гибкого правового регулирования отношений по передаче ребенка на воспитание в семью, позволяет учитывать интересы как подопечных детей, так и опекунов (попечителей), в итоге стимулируя деятельность по устройству несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. *Михеева Л.Ю.* Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2003. 39 с.
2. *Антокольская М.В.* Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. 336 с.
3. *Фазыльянова А.И.* Правовая природа вознаграждения опекунам и попечителям // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 234-242.

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. *Александров И.Ф.* Договорные отношения в семейном праве // Академия права и экономики. 2018. № 1. С. 10-19.
5. *Низамиева О.Н.* Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2009. Т. 151, кн. 4. С. 107-113.
6. *Шукуров Р.А.* Приемная семья по семейному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. 28 с.
7. *Дрожжина И.В.* Договор о приемной семье: понятие и особенности заключения // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 30-32.
8. *Дементьева И.Ф., Олиференко Л.Я.* Правовая семья – институт защиты детства. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. 55 с.
9. *Скачкова Г.С.* Особенности правового регулирования труда приемных родителей // Трудовое право. 2003. № 8. С. 24-28.
10. *Быкова С.И., Усова Е.В.* Правовая характеристика отдельных видов договоров об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в семейном праве Российской Федерации // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. заочной конф. Минск, 2017. С. 42-45.
11. *Звенигородская Н.Ф.* Противопожарное страхование как условие договора о приемной семье // Предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций: гражданско-правовое регулирование: материалы межвуз. «круглого стола» / под общ. ред. В.С. Артамонова. СПб., 2011. С. 13-16.

Поступила в редакцию 10.02.2020 г.

Поступила после рецензирования 23.03.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Иванова Нелли Александровна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4601-6249>, e-mail: nelli1004@yandex.ru

Для цитирования

Иванова Н.А. Договорное регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми в современной России // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 101-110. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-101-110

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-101-110

CONTRACTUAL REGULATION OF CUSTODY AND GUARDIANSHIP OF MINOR CHILDREN IN MODERN RUSSIA

N.A. Ivanova

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4601-6249>, e-mail: nelli1004@yandex.ru

Abstract. This work is devoted to a relevant topic in modern Russia related to the placement of children without parental care under custody (guardianship). The aim of the work is to study the features of the legal regulation of contractual custody (guardianship) of minor children in modern Russia. The work is written using general scientific and special methods of cognition: historical, dialectical, formal and logical, empirical. We pay special attention to the comparative legal method, which is due to the purpose and objectives of the study. Based on a brief retrospective analysis, the legal nature of the foster family contract and foster care contract is examined. We substantiate the position that the custody (guardianship) contract, having certain features, has a mixed legal nature. We emphasize that guardianship and custody contracts have elements of both civil law contracts and family law contracts. We analyze the legal nature of remuneration to custodians and guardians. It is concluded that the contractual regulation of custody and guardianship provides the opportunity for more flexible legal regulation of relations on the transfer of a child to a family, allows you to accommodate the interests of both wards children and custodians (guardians).

Keywords: custody; guardianship; contract; foster family; foster care

References

1. Mikheyeva L.Y. *Problemy pravovogo regulirovaniya otosheniy v sfere opeki i popechitel'stva: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Problems of Legal Regulation of Relations in the Field of Custody and Guardianship. Dr. jurid. sci. abstr.]. Tomsk, 2003, 39 p. (In Russian).
2. Antokol'skaya M.V. *Semeynoye pravo*. [Family Law]. Moscow, Yurist Publ., 2000, 336 p. (In Russian).
3. Fazylyanova A.I. Pravovaya priroda voznagrazhdeniya opekunam i popechityam [The legal nature of remuneration for guardians and trustees]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of Tver State University. Series: Law*, 2017, no. 4, pp. 234-242. (In Russian).
4. Aleksandrov I.F. Dogovornyye otnosheniya v semeynom prave [Contractual relations in family law]. *Akademiya prava i ekonomiki – Academy of Law and Economics*, 2018, no. 1, pp. 10-19. (In Russian).
5. Nizamiyeva O.N. Nekotoryye teoreticheskiye voprosy instituta priyemnoy sem'i [Some theoretical questions of the institution of the foster family]. *Uchenyye zapiski*

- Kazanskogo universiteta – Scientific Notes of Kazan University*, Kazan, 2009, vol. 151, book 4, pp. 107-113. (In Russian).
6. Shukurov R.A. *Priyemnaya sem'ya po semeynomu pravu Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Foster Family under Russian Family Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Belgorod, 2004, 28 p. (In Russian).
 7. Drozhzhina I.V. Dogovor o priyemnoy sem'ye: ponyatiye i osobennosti zaklyucheniya [Foster family agreement: concept and features of the conclusion]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*, 2011, no. 2, pp. 30-32. (In Russian).
 8. Dement'yeva I.F., Oliferenko L.Y. *Pravovaya sem'ya – institut zashchity detstva* [The Legal Family is an Institution for the Protection of Childhood.]. Moscow, State Research Institute of Family and Education, 2000, 55 p. (In Russian).
 9. Skachkova G.S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda priyemnykh roditeley [Features of legal regulation of labor of adoptive parents]. *Trudovoye pravo – Labor Law*, 2003, no. 8, pp. 24-28. (In Russian).
 10. Bykova S.I., Usova E.V. Pravovaya kharakteristika otdel'nykh vidov dogovorov ob ustroystve detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley, v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii [Legal characteristics of certain types of agreements on the placement of children without parental care in family law of Russian Federation]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferentsii «Obshchestvo, pravo, lichnost': voprosy vzaimodeystviya v sovremennoy mire»* [Collection of Articles of the International Scientific and Practical Correspondence Conference "Society, Law, Person: Issues of Interaction in the Modern World"]. Minsk, 2017, pp. 42-45. (In Russian).
 11. Zvenigorodskaya N.F. Protivopozharnoye strakhovaniye kak usloviye dogovora o priyemnoy sem'ye [Fire Insurance as a Condition of a Foster Family Agreement]. *Materialy mezhvuzovskogo «kruglogo stola» «Preduprezhdeniye i likvidatsiya posledstviy chrezvychaynykh situatsiy: grazhdansko-pravovoye regulirovaniye»* [Materials of the "Round Table" "Emergency Prevention and Response: Civil Regulation"]. St. Petersburg, 2011, pp. 13-16. (In Russian).

Received 10 February 2020

Reviewed 23 March 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Ivanova Nelli Aleksandrovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Head of Civil Procedure Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4601-6249>, e-mail: nelli1004@yandex.ru

For citation

Ivanova N.A. Dogovornoye regulirovaniye opeki i popechitel'stva nad nesovershennoletnimi det'mi v sovremennoy Rossii [Contractual regulation of custody and guardianship of minor children in modern Russia]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 101-110. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-101-110

© Карташов С.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121

УДК 343.2/.7

Шифр научной специальности 12.00.08

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.В. Карташов

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права

191014, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 42

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

Аннотация. Указано, что опасность представляет не рецидив преступлений, а личность преступника, так как наказание лицу, впервые совершившему преступление, и преступнику, повторно совершившему преступление, должно различаться, иначе это будет противоречить положению статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Принцип справедливости», который требует учета степени совершенного общественно опасного преступления и личности виновного. Отражено, что с 2012 г. происходит возрождение «специального рецидива» в некоторых составах преступлений (статьи 131, 264.1 и т. д.). Кроме того, оговорено, что в некотором смысле к рецидиву можно отнести и составы преступлений с административной преюдицией, но их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации противоречит понятию преступления (статья 14 Уголовного кодекса Российской Федерации), а непосредственно об административной преюдиции в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации отечественный законодатель ничего не упомянул. Констатируется, что в действующем законодательстве необходимо вернуться к употреблению термина «рецидивист», так как именно число и категории преступлений говорят об общественной опасности личности виновного. Также отмечено, что рецидив преступлений не увеличивает степень общественной опасности конкретного преступления, а свидетельствует об общественной опасности личности виновного лица, совершающего определенное деяние, запрещенное уголовным законом.

Ключевые слова: рецидив преступлений; личность; общественная опасность; административная преюдиция

Рецидивная преступность характеризуется устойчивостью, а применение наказания не всегда соответствует тяжести совершенного деяния. Кроме того, рецидив преступлений занимает не только особое место среди преступности, но является своего рода индикатором про-

водимой уголовной политики. Тем самым рецидивная преступность посягает на нормальный ход отношений по распределению материальных благ в обществе, являясь паразитирующим фактором – так как она вторгается во все сферы экономических отношений общества – и наносит существенный вред физическим и юридическим лицам и в целом государству.

Можно сказать, что, как правило, рецидивной преступности присуще совершение преступлений профессионалами, которые повторяют определенного вида деяния на протяжении значительного периода времени, и в результате приобретают определенного вида знания, умения и т. п.

Согласно данным МВД России, в 2015 г. было зарегистрировано 2388476 преступлений, раскрыто 1254706, а ранее судимыми было совершено 399155 преступлений; в 2016 г. – 2160063 преступления, из них раскрыто – 1189770, лицами, ранее судимыми, совершено 359171 деяние; в 2017 г. – 2058476 преступлений, раскрыто – 1117801, совершено судимыми 352724 общественно опасных деяния; в 2018 г. – 1991,5 тыс. уголовно-наказуемых деяний, не раскрыто – 860,4 тыс., среди расследованных было выявлено, что 525475 преступлений были совершены лицами, ранее уже совершавшими преступления, из них – 270988 ранее судимыми, а 19950 случаев признаны опасным или особо опасным рецидивом¹.

Согласно Судебному департаменту при Верховном суде Российской Федерации, в 2015 г. было осуждено 733607 лиц, виновных в совершении преступлений, из них признаны совершившими преступления при рецидиве – 101226, при опасном рецидиве – 18862 и при особо опасном рецидиве – 7118; в 2016 г. было осуждено 741329 лиц, из них 100080 были признаны рецидивистами; в 2017 г. было осуждено 697054 человека, из них признаны совершившими уголовно-наказуемое деяние при рецидиве – 98199 осужденных, при опасном рецидиве – 16546, при особо опасном рецидиве – 6568; в 2018 г. были осуждены 658291 человек, из них 98752 осужденных признаны совершившими преступление при рецидиве преступлений, 14980 – при опасном рецидиве, 6261 – при особо опасном рецидиве преступлений².

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 15.01.2020).

² Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.01.2020).

Следовательно, значительное число преступлений совершается рецидивистами, в связи с чем в юридической литературе поднимаются вопросы об изменении уголовного законодательства по части назначения наказания при рецидиве преступлений [1–8], так как с учетом принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ и пояснительной записки закон обязан преследовать гуманистические начала. В результате была отменена дифференциация назначения наказания за рецидив преступлений, поэтому в настоящее время в независимости от вида рецидива виновному лицу может быть назначено наказание не ниже одной трети от максимального срока наиболее строгой меры государственного принуждения за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части уголовного закона (часть 2 статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ было отражено, что не признается рецидивом судимость за совершение умышленного преступления небольшой тяжести, а также установлено, что при любом виде рецидива, если есть смягчающие обстоятельства, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, значительно сказалось на отрицательной стороне при либерализации и гуманизации репрессивной функции УК РФ, а также не отвечает принципу справедливости. При этом данным федеральным законом был исключен такой квалифицированный признак состава некоторых преступлений, как наличие судимости у виновного лица за совершение подобного преступления. Единственное, что можно отметить, – это ужесточение ответственности за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста (так называемый «специальный рецидив») и неназначение условного

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

осуждения лицам при опасном или особо опасном рецидиве⁴, а также за наличие судимости по частям 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ⁵.

Так, в ряде норм Особенной части отечественный законодатель установил Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 5 статьи 131 и часть 5 статьи 131 УК РФ). А в примечании к статье 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» говорится, что лицо, впервые совершившее преступление, сопряженное с половым сношением с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, – освобождается от уголовной ответственности при условии вступления в брак с потерпевшей(им).

Таким образом, в этих положениях норм идет речь о специальном рецидиве преступлений, который будет рассмотрен нами далее, что имело место в праве дореволюционной России. Но в примечании к статье 134 УК РФ законодатель не указал на наличие или снятие судимости, следовательно, можно предположить, что лицо, совершившее преступление после снятия судимости, снова его совершит, тогда его действиям будет присуща неоднократность, но, если он вступит в брак с потерпевшим(ей), то примечание не будет на него распространяться.

Однако комментарий к УК РФ дает понять, что это не так. Если у лица была судимость, например, по части 2 статьи 134 УК РФ, и затем лицо совершает деяние, предусмотренное частью 1 статьи 134 УК РФ, то в этом случае действие примечания не должно распространяться. В

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1. Ч. 1. Ст. 81.

силу этого необходима ее корректировка для однозначного трактования [9].

Специальный рецидив отражен и в статье 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию». В ней указывается на наличие судимости за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ.

Таким образом, рецидивная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности в силу того, что она указывает на продолжение преступной деятельности лица, на невозможность его исправления и тем самым укрепление его профессиональных преступных навыков, антиобщественных взглядов и убеждений.

Рецидивисты оказывают вредное (криминальное) воздействие на неустойчивых лиц, особенно несовершеннолетних. Данные обстоятельства говорят о том, что рецидивная преступность является своего рода источником преступности вообще. Поэтому рецидив представляет собой, как нами ранее было сказано, повышенную опасность, в силу чего для лица, признанного рецидивистом, назначается более строгое наказание.

Для рецидивиста характерны наличие преступной антиобщественной установки, трудность его исправления, наличие преступного опыта, что в общем приводит к ухудшению криминогенной обстановки в пределах определенного района, населенного пункта, региона и страны в целом. Именно по этой причине ведется борьба с рецидивистами, начиная с Псковской Судной Грамоты и Двинской уставной грамоты.

Можно согласиться с В.С. Орловой: опасность рецидивной преступности выражается именно в личности преступника, который повторно совершает (теоретически может совершить) преступление [10, с. 217], так как ему назначается незначительное наказание либо на него влияют субъекты криминального мира.

В силу чего в действующем законодательстве необходимо вернуться к употреблению термина «рецидивист», так как именно число и категории преступлений говорят об общественной опасности личности виновного.

Кроме того, условно к «рецидиву» можно отнести нормы с административной преюдицией, в силу того, что в них отражается именно личность, а не само деяние.

Административная преюдиция нам известна не одно десятилетие. Большое распространение она получила в Уголовных кодексах

РСФСР, особенно в УК РСФСР 1960 г. В УК РФ данный институт отсутствовал до принятия Федерального закона от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶. Затем Д.А. Медведев в 2009 г. и В.В. Путин в 2015 г. в своих Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации указали на расширение в законодательстве административной преюдиции⁷, что нашло соответствующее отражение в иных нормах УК РФ, например, в статье 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», статье 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», статье 171.4 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», статье 215.3 «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность», статье 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Согласно технико-юридическому конструированию норм, отражающих административную преюдицию в Особенной части УК РФ, лицо впервые привлекается за совершение конкретного правонарушения по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), а в последующем, если совершит за определенный период времени повторно подобное деяние (как правило, в период года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, что соответствует положению статьи 4.6 «Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию» КоАП РФ⁸), для него уже наступит уголовная ответственность согласно УК РФ.

Однако следует отметить, что в юридической литературе касательно института административной преюдиции в УК РФ точки зрения ученых разделились: одни поддерживают данный институт, а также его расширение [11–12], вторые указывают на его противоречивость и необходимость исключения из законодательства [13].

⁶ О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2009 № 216-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3922.

⁷ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб.; Послание Президента Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. 2015. 4 дек.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

Говоря об отражении административной преюдиции в УК РФ, мы выступаем против, так как в Общей части УК РФ о ней нет указания, а дающееся определение «преступления» в статье 14 УК РФ делает акцент на общественной опасности, и применимо к составам с административной преюдицией основополагающим является именно личность. Согласно теории уголовного права, правонарушения иных отраслей права не могут выступать носителями общественной опасности.

Таким образом, рецидив преступлений не увеличивает степень общественной опасности конкретного преступления, а свидетельствует об общественной опасности личности виновного лица, совершающего определенное деяние, запрещенное уголовным законом. Назначаемое наказание лицу, впервые совершившему преступление, и преступнику, повторно совершившему преступление, должно различаться, так как назначение одинакового наказания данным лицам противоречило бы принципу справедливости, который требует учета степени совершенного общественно опасного преступления и личности виновного (статья 6 УК РФ).

Кроме того, в УК РФ с 2012 г. возрождается специальный рецидив. Административная преюдиция, которая отражена в некоторых составах преступлений, тоже указывает на личность лица, но она не применима в действующем изложении и соотношении положений Общей и Особенной частей УК РФ, так как ее непосредственное указание отсутствует в нормах Общей части. В ней дается трактовка только о понятии преступления.

Список литературы

1. *Армашова А.В.* Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 27 с.
2. *Южанин В.Е.* Парадоксы законодательства об ответственности за рецидив преступлений // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 21-24.
3. *Пилукова М.В.* Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы 25 Международ. науч.-практ. конф. М.: Науч.-информ. изд. центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 168-172.
4. *Манасян Т.В.* Проблемы размера и назначения наказаний при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы 6 Международ. науч.-практ. конф. Уфа: Евраз. науч.-исслед. ин-т проблем права, 2016. С. 270-273.
5. *Радякина А.И., Картавченко В.В.* Проблемные вопросы квалификации и назначения наказания при рецидиве преступлений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 72 науч.-практ. конф. студентов

- по итогам НИР за 2016 г. Краснодар: Кубан. гос. аграрный ун-т им. И.Т. Трубилина, 2017. С. 882-885.
6. *Чернов А.В., Габеев С.В.* О назначении наказания при рецидиве преступлений // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. / гл. ред. П.А. Капустюк; отв. ред. Р.А. Забавко. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т Минва внутренних дел Рос. Федерации, 2017. С. 38-43.
 7. *Плаксина В.С., Салтыков Н.А.* Назначение наказания при различных видах рецидива преступлений // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 6 (22). С. 734-737.
 8. *Кокорев В.Г., Аскерова Л.Ф.* Учет исторического и зарубежного опыта при совершенствовании статьи 68 УК РФ «Назначение наказания при рецидиве преступлений» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 111-117.
 9. *Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
 10. *Орлова В.С.* Рецидив преступлений. Борьба с рецидивной преступностью // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2018: сб. науч. ст. 6 Междунар. молодежной науч. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2018. С. 216-219.
 11. *Акименко П.А., Осокин Р.Б.* Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277-285.
 12. *Осокин Р.Б.* О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71-74.
 13. *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71.

Поступила в редакцию 29.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 20.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Карташов Сергей Васильевич – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры правовых дисциплин. Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Наро-Фоминске Московской области, г. Наро-Фоминск, Московская область, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

Для цитирования

Карташов С.В. Общественная опасность рецидива преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 111-121. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121

PUBLIC DANGER OF CRIMES RELAPSE

S.V. Kartashov

St.-Petersburg Institute of International Trade, Economics and Law

42 Liteyny Ave, St. Petersburg 191014, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

Abstract. We point out that the danger is not the relapse of the crime, but the identity of the criminal, since the punishment for the person who committed the crime for the first time and the criminal who committed the crime again must be different, otherwise it would be contrary to the provision of the Criminal Code of the Russian Federation “Principle of justice”, which requires taking into account the degree of committed socially dangerous crime and the identity of the perpetrator. It is reflected that since 2012 there has been a revival of “special relapse” in some corpus delicti (Articles 131, 264.1, etc.). In addition, we clarify that, in a certain sense, relapse can also include corpus delicti with administrative prejudice, but their reflection in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation contradicts the concept of crime (Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation), but directly on administrative prejudice in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation domestic legislator did not mention anything. We note that in the current legislation it is necessary to return to the use of the term “relapsed criminal”, since it is precisely the number and categories of crimes that indicate the public danger of the identity of the perpetrator. We also denote that the relapse of crimes does not increase the degree of public danger of a particular crime, but testifies to the public danger of the identity of the perpetrator committing a certain act prohibited by criminal law.

Keywords: crime relapse; identity; public danger; administrative prejudice

References

1. Armashova A.V. *Problemy retsidiva prestupleniy i otvetstvennosti za nego po ugovnomu pravu Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Problems of Repeat Crimes and Liability for Them in Russian Criminal Law. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Ryazan, 2006, 27 p. (In Russian).
2. Yuzhanin V.E. Paradoksy zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za retsidiv prestupleniy [Paradoxes of legislation concerning responsibility for crime recidivism]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Person: Crime and Punishmen*, 2011, no. 1 (72), pp. 21-24. (In Russian).
3. Pilyukova M.V. Problemy naznacheniya nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Problems of sentencing in crime relapse]. *Materialy 25 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk»* [Materials of the 25th International Scientific and Practical Conference “Modern Problems of the Humanities and Natural Sciences”]. Moscow, Scientific and Informational Publishing Center “Institute for Strategic Studies”, 2015, pp. 168-172. (In Russian).

4. Manasyan T.V. Problemy razmera i naznacheniya nakazaniy pri retsidive prestupleniy [Problems of the size and purpose of punishment in relapse of crimes]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimereniya»* [Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference "Actual problems of Improving Legislation and Enforcement"]. Ufa, Eurasian Scientific and Research Institute of Problems of Law, 2016, pp. 270-273. (In Russian).
5. Radyakina A.I., Kartavchenko V.V. Problemnyye voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Problematic issues of qualification and sentencing for relapse of crime]. *Sbornik statey po materialam 72 nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov po itogam NIR za 2016 god «Nauchnoye obespecheniye agropromyshlennogo kompleksa»* [Collection of Articles on the Materials of the 72nd Scientific and Practical Conference of Students Following the Results of Scientific Research Work for 2016 "Scientific Support of the Agroindustrial Complex"]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2017, pp. 882-885. (In Russian).
6. Chernov A.V., Gabeyev S.V. O naznachenii nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Of appointment of punishment at relapse of crimes]. *Materialy Mezhevuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ugolovnyy zakon Rossiyskoy Federatsii: problemy pravoprimereniya i perspektivy sovershenstvovaniya»* [Materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference "Criminal Law of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement"]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017, pp. 38-43. (In Russian).
7. Plaksina V.S., Saltykov N.A. Naznacheniyе nakazaniya pri razlichnykh vidakh retsidiva prestupleniy [Assignment of Punishment for Various Types of Relapse Crime]. *Alleya nauki – Alley of Science*, 2018, vol. 3, no. 6 (22), pp. 734-737. (In Russian).
8. Kokorev V.G., Askerova L.F. Uchet istoricheskogo i zarubezhnogo opyta pri sovershenstvovanii stat'i 68 UK RF «Naznacheniyе nakazaniya pri retsidive prestupleniy» [Accounting of historical and foreign experience at improvement of art. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation "Assignment of punishment at the recurrence of crimes"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2019, no. 6, pp. 111-117. (In Russian).
9. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevlakov E.N. et al. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 2 t. (postateynyy)*. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vols. (Itemized)]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, vol. 1, 792 p. (In Russian).
10. Orlova V.S. Retsidiv prestupleniy. Bor'ba s retsidivnoy prestupnost'yu [Crime relapse. The fight against relapse of crime]. *Sbornik nauchnykh statey 6 Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii «Pokoleniye budushchego: Vzglyad molodykh uchennykh – 2018»* [Collection of scientific articles of the 6th International Youth Scientific Conference "Generation of the Future: A View of Young Scientists – 2018"]. Kursk, South-West State University Publ., 2018, pp. 216-219. (In Russian).
11. Akimenko P.A., Osokin R.B. Problemy razgranicheniya ugolovnoy i administrativnoy otvetstvennosti za protivopravnyye deyaniya v sfere migratsionnykh pravootnosheniy [Problems of differentiation of criminal and administrative liability for illegal acts in

- the sphere of migratory legal relationship]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2016, no. 1 (24), pp. 277-285. (In Russian).
12. Osokin R.B. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya norm ob otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhivotnymi [The necessity to improve standards on liability for cruelty to animals]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2016, no. 2, pp. 71-74. (In Russian).
 13. Lopashenko N.A. Administrativnoy preyuditsii v ugolovnom prave – net! [Say no to administrative prejudice in criminal law!]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2011, no. 3 (23), pp. 64-71. (In Russian).

Received 29 January 2020

Reviewed 20 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Kartashov Sergey Vasilevich – Candidate of Jurisprudence, Lecturer of Legal Disciplines Department. Branch of St.-Petersburg Institute of International Trade, Economics and Law in Naro-Fominsk, Moscow region, Naro-Fominsk, Moscow region, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

For citation

Kartashov S.V. Obshchestvennaya opasnost' retsidiva prestupleniy [Public danger of crimes relapse]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 111-121. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-122-134

УДК 343

Шифр научной специальности 12.00.08

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В.Г. Кокорев

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7647-7812>, e-mail: pochta735@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие «общественный порядок». Подчеркнуто, что охрана общественного порядка отражена в ряде положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. На основе доктринальных точек зрения установлен перечень деяний, посягающих на общественный порядок, так как не во всех нормах этих Кодексов конкретизировано, что они направлены на охрану общественного порядка от противоправных посягательств. Но при этом законодателем не предлагается его трактовка, хотя и принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих охрану общественного порядка. В силу чего на основе доктринальных точек зрения предложена авторская дефиниция данного понятия, а именно: общественный порядок выражается в соблюдении лицами норм законов, морали и нравственности в общественных местах, обеспечении общественного спокойствия, неприкосновенности личности и нормального функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, деятельности общественных организаций и юридических лиц. Кроме того, в научной литературе существует позиция, что любое преступление нарушает общественный порядок (следовательно, это относится и к административным правонарушениям), но на основе судебной практики автором сделан вывод, что при совершении иных преступлений и правонарушений, не относящихся к нарушению общественного порядка, в них нет указания на нарушение общественного порядка, а применимо к анализируемым деяниям не всегда есть конкретизация – в чем именно выражается нарушение общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок; преступления; административные правонарушения; охрана общественных отношений

Рассмотрение любого понятия, в том числе и общественного порядка, предполагает, что будут изучены законодательные и доктринальные точки зрения и на основе этих позиций предложена авторская трактовка данного термина. Об этом в том числе свидетельствует и анализ юридической литературы, затрагивающий рассмотрение определенных юридических дефиниций [1–5].

Что касается изучения данного понятия, хотелось бы отметить, что оно отражено в одной из задач статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и представлено в наименовании раздела IX УК РФ.

Согласно теории уголовного права, общественный порядок – это охраняемые общественные отношения, которым причиняется вред либо создается угроза причинения данного вреда. И необходимо отметить, что он представлен и применимо к непосредственному объекту преступления, то есть общественному отношению, охраняемому определенной уголовно-правовой нормой от конкретного уголовно-наказуемого деяния.

В теории уголовного права к таким деяниям относятся: массовые беспорядки (статья 212), неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (статья 212.1), хулиганство (статья 213) и вандализм (статья 214) [6, с. 274-275; 7, с. 400].

Кроме того, общественный порядок отражен в ряде составов преступлений в качестве одного из признака объективной стороны (статья 213 «Хулиганство», часть 2 статьи 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», 343 «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»).

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) выделяется отдельная глава 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Однако среди ученых ведутся дискуссии относительно административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, но все они сходятся во мнении, что к ним относятся: статьи 20.1 «Мелкое хулиганство», 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих ве-

ществ в общественных местах», статьи 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения», 20.22 «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» КоАП РФ [8, с. 18]. Также при технико-юридическом конструировании диспозиций норм отечественным законодателем в качестве одного из альтернативных признаков правонарушения отражено нарушение общественного порядка (часть 9, 11 статьи 13.15, статья 14.34, часть 4 статьи 18.18, части 1 и 5 статьи 19.3, статья 19.35, статья 19.36, части 1 и 2 статьи 20.1, статья 20.2.2).

В целом данные обстоятельства еще раз подчеркивают необходимость рассмотрения дефиниции «общественный порядок».

Общественный порядок представляет собой систему волевых общественных отношений, проявляющихся в поведении людей, их действиях и поступках в общественных местах. Общественный порядок затрагивает различные сферы общественной жизни людей, например, бытовую, культурную и т. д.

Охрана общественного порядка предполагает именно обеспечение общественного спокойствия граждан, защиту от различных посягательств и нарушений норм поведения в общественных местах.

Как правило, общественный порядок регулируется правовыми нормами, а также нормами нравственности, морали и правилами, принятыми в обществе. В совокупности именно они определяют должное поведение людей на улицах, площадях, в парках и иных общественных местах [9; 10, с. 161].

Поэтому рассмотрение нами понятия общественного порядка позволит сделать авторский вывод по определению данного термина, а также позволит охарактеризовать значимость охраны, которую осуществляет государство и общество в лице правоохранительных органов.

Так, первоначально укажем, что общественный порядок состоит из двух слов: «общественный» и «порядок». «Общественный», согласно толковому словарю, это «относящийся к обществу», а «порядок» – это состояние, при котором все находится на своем месте, имеет тот вид, который требуется [11, с. 112, 114].

Можно сказать, что в целом формулировка данного термина означает, что обстановка в обществе должна отвечать правилам, принятым

в обществе. Поэтому нарушение общественного порядка противоречит грубому нормальному сосуществованию людей в обществе.

На законодательном уровне отсутствует трактовка этого понятия, хотя и предусмотрен ряд нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение общественного порядка¹.

На доктринальном уровне присутствуют различные позиции ученых по интерпретации данного термина.

Так, по мнениям Т.Г. Алимпиевой, Н.В. Ким и Н.Е. Урбисиновой, под общественным порядком следует понимать складывающиеся на основе норм права общественные отношения, нормы морали, обычаев между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и органами государства – с иной стороны [12, с. 465].

Ц.С. Дондоков и И.Г. Нигматьянов объясняют, что общественный порядок – это порядок, который существует в обществе с учетом интересов как отдельной личности, так и всего общества, а также органов государственной власти, направленных на обеспечение общественного спокойствия. В силу чего данный порядок предполагает, что он будет урегулирован с помощью норм актов, издаваемых государством, а также посредством нравственности и морали, которые в целом обеспечивают правила поведения личности в обществе.

При этом общественный порядок представляет собой, по сути, универсальную социальную категорию, в основе которой находится совокупность общественных отношений, складывающихся вследствие соблюдения и реализации действующих в обществе социальных норм [13, с. 47].

П.Н. Шевченко говорит, что этот порядок представляет собой совокупность общественных отношений, действующих между людьми в период их нахождения в общественных местах. Действия данных отношений сводится к обеспечению личной и общественной безопасно-

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536; О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 959 (ред. от 06.10.2011 № 824) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3631; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 27.12.2019). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Типовой инструкции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объекте спорта при проведении официальных спортивных соревнований: приказ Минспорта России от 26.11.2014 № 948 // Российская газета. 2015. 20 апр.

сти, к охране жизни, здоровья, чести, достоинства граждан, нормального функционирования государства и общества [14, с. 40].

В свою очередь А.А. Березин определяет рассматриваемый нами термин как урегулированную нормами законодательства совокупность общественных отношений, направленных на охрану чести и достоинства личности, нравственности и поддержания общественного и личного спокойствия [15, с. 16].

И.Д. Бредихин определяет общественный порядок как комплексное явление общественной жизни, представляющее собой сложный механизм, который выражается в системе волевых общественных отношений, реализующихся в публичных местах, урегулированных правовыми и иными нормами, которые выработаны государством и обществом и направлены на поддержание общественного спокойствия и соблюдение общепринятых правил поведения [16, с. 216, 219].

Э.В. Крохмалюк говорит, что данный термин следует рассматривать в общем смысле слова. Под ним необходимо понимать совокупность общественных отношений (правил), в соответствие с которыми регулируется поведение людей в общественных местах, а также происходит регулирование нормальной деятельности юридических лиц [17, с. 525].

Данный автор рассматривает общественный порядок и с позиции деяния, сопряженного с хулиганством. Под ним Э.В. Крохмалюк понимает совокупность норм и правил поведения в обществе, которые обеспечивают нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также работу юридических лиц, функционирование транспорта и т. п. [17, с. 525].

По суждению Х.К. Алиева, общественный порядок направлен на реализацию в обществе и государстве спокойных и гармоничных условий быта граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц [18, с. 12].

В свою очередь А.Г. Коротких в своем исследовании обосновывает, что общественный порядок – это именно комплекс правил поведения субъектов общественных отношений, который направлен на обеспечение общественного спокойствия и нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности [19, с. 170-171].

И.Д. Хомяков определяет общественный порядок как систему волевых общественных отношений, действующих в общественных местах, которая складывается на основе соблюдения норм права и иных социальных норм (нравственности, уважение чести и достоинства че-

ловека и т. п.), направленных на обеспечение безопасности лиц, общественной безопасности, деятельности юридических лиц и общественных объединений [20, с. 140].

А.П. Белопольский определяет общественный порядок как сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, направленный на обеспечение общественного спокойствия, неприкосновенность личности, целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов. Если рассматривать нарушение общественного порядка с позиции хулиганства, то не имеет значения, какие нормы (нормы законов либо нравственности) были нарушены виновным лицом [21, с. 364].

С.В. Борисов интерпретирует этот термин как систему отношений, которые складываются на основе добровольного или принудительного соблюдения определенных предписаний норм права, морали и т. п., регулирующих правила поведения в обществе [22, с. 17].

С позиции С.Т. Шефруковой данный термин означает обычаи, традиции, нравственные устои общества, отразившиеся в культурных, нравственных и иных сферах общества [23, с. 7].

Р.Г. Сулейманов предлагает следующую дефиницию общественного порядка: правовое и нравственное состояние общества, при котором реализуются правовые и нравственные нормы, в основе которых находятся права и свободы человека и гражданина, а также законные интересы каждого определенного лица в местах их общественного пребывания [24, с. 8].

При этом Д.А. Маракулин под общественным порядком понимает превалирование норм нравственности, морали, обычаев над положениями законодательных актов, направленных на обеспечение защиты интересов прав и свобод гражданина, государственных и общественных организаций, а также собственности, действующие в местах общего пользования [25, с. 58].

Е.Г. Смирнова говорит, что под общественным порядком следует понимать целостную систему отношений, которые установлены и поддерживаются государством и обществом, в основе которых находятся нормы права, морали, нравственности, с помощью которых происходит взаимодействие каждого индивида с обществом или его частью, и тем самым происходит обеспечение порядка в обществе [26, с. 9-10].

При этом необходимо отметить, что, по замечанию некоторых исследователей, при совершении любого деяния виновным лицом нарушается общественный порядок [27]. Такую позицию можно разделить,

так как, действительно, основываясь на приведенной нами трактовке «общественного порядка», любое деяние его нарушает в связи с тем, что противоречит нормам нравственности, права и т. д. Но, как свидетельствует анализ судебной практики, при совершении иных преступлений, закрепленных в УК РФ, не относящихся к нарушению общественного порядка (это же положение можно отнести и к административным правонарушениям), нет указания на нарушение общественного порядка, а применимо к анализируемым нами деяниям не всегда есть конкретизация – в чем именно выражается нарушение общественного порядка.

Например, в приговоре по уголовному делу № 1-23/2019 от 17 января 2019 г. Приозерского городского суда Ленинградской области указывается, что Ж.Е.П., применив оружие, грубо нарушил общественный порядок, создав тревожную обстановку и неудобства для окружающих его граждан².

В ином случае К.А.Б. совершил хулиганство с применением оружия. Находясь на одной из улиц Порховского района Псковской области, то есть в общественном месте, он грубо нарушил общественное спокойствие³.

В следующем приговоре подчеркивается, что А.И.Б. также имел умысел на совершение грубого нарушения общественного порядка, выражающегося в явном неуважении к обществу. Находясь у киоска, расположенного в городе Липецк, он, воспользовавшись незначительным поводом, – внезапно возникшей неприязни к ранее незнакомым ему В.Т.Р., Ф.Е.У., М.С.Ц., Т.У.Щ. – реализовал свой преступный умысел, демонстрируя пренебрежительное отношение к общепринятым нормам морали – произвел два выстрела в воздух из оружия, травматического пистолета модели «MP-79-9ТМ»⁴. Анализ судебной практики, в частности по статье 20.1 КоАП РФ, также свидетельствует об умысле виновного при нарушении общественного порядка.

² Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 17.01.2019 по уголовному делу № 1-23/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b3uRKVBCEC14/?regular-txt> (дата обращения: 24.07.2019).

³ Постановление Порховского районного суда Псковской области от 15.01.2019 по уголовному делу № 1-5/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9UcRe2mfvJa/?regular-txt> (дата обращения: 24.07.2019).

⁴ Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Липецкого областного суда от 20.12.2018 по уголовному делу № 22-1495/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hDOc4pEeq2ow/?page> (дата обращения: 24.07.2019).

Таким образом, рассмотрев понятие общественного порядка, дающегося на доктринальном уровне, можем сделать вывод, что под ним следует понимать соблюдение лицами норм законов, морали и нравственности в общественных местах, обеспечение общественного спокойствия, неприкосновенность личности и нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, деятельности общественных организаций и юридических лиц.

Список литературы

1. Дорогова Ю.А. К вопросу о правовой дефиниции «коррупция» // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 236.
2. Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134-140.
3. Бородин А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101-107.
4. Рыбин И.В. Понятие и признаки «действий имущественного характера» в статье 163 УК РФ // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 147-148.
5. Ковалькова А.С. К вопросу о законодательной дефиниции похищения человека (ст. 126 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2020. № 9 (9). С. 188-193.
6. Брагин А.П. Российское уголовное право. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 426 с.
7. Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Изд. Дом Томского гос. ун-та, 2019. 844 с.
8. Мещанинов А.П. К вопросу о составах административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2014. № 2 (23). С. 17-19.
9. Малахова Н.В. Общая характеристика административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за их совершение // Правовая идея. 2013. № 7. С. 2.
10. Кивич Ю.В. Признаки общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-юридической защиты // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 158-163.
11. Краткий толковый словарь русского языка / сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поповцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 245 с.
12. Алимтшева Т.Г., Ким Н.В., Урбисинова Н.Е. Проблема разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. 2016. № 5 (109). С. 463-465.
13. Дондоков Ц.С., Нигматьянов И.Г. Понятие и особенности общественного порядка // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск: Забайкал. гос. ун-т, 2017. С. 43-48.
14. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 37-40.

15. *Березин А.А.* Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.
16. *Бредихин И.Д.* О понятии и содержании общественного порядка в административном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1 (8). С. 206-219.
17. *Крохмалюк Э.В.* Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 523-526.
18. *Алиев Х.К.* Вандализм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.
19. *Коротких А.Г.* К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 159-171.
20. *Хомяков И.Д.* Понятие «охрана общественного порядка» // Экономика, социология и право. 2016. № 1. С. 140-142.
21. *Белопольский А.П.* Понятие и общая характеристика преступлений против общественного порядка // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 364-365.
22. *Борисов С.В.* Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
23. *Шефрукова С.Т.* Категории общественный порядок и правопорядок в истории отечественной политико-правовой мысли и их обеспечение в Российском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 32 с.
24. *Сулейманов Р.Г.* Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.
25. *Маракулин Д.А.* Понятие общественного порядка // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2006. № 11. С. 56-58.
26. *Смирнова Е.Г.* Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 26 с.
27. *Иванов Н.Г.* Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. 2009. № 6. С. 53-61.

Поступила в редакцию 21.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 14.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Кокорев Владимир Геннадьевич – ассистент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7647-7812>, e-mail: pochta735@mail.ru

Для цитирования

Кокорев В.Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 122-134. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-122-134

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-122-134

**ON THE ISSUE OF THE PUBLIC ORDER CONCEPT
IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LAW QUALIFICATION
AND DIFFERENTIATION OF CRIMES FROM
ADMINISTRATIVE OFFENSES**

V.G. Kokorev

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7647-7812>, e-mail: pochta735@mail.ru

Abstract. We consider the concept of "public order". We emphasize that the protection of public order is reflected in a number of provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Based on doctrinal points of view, a list of acts that infringe on public order is established, since not all the norms of these Codes specify that they are aimed at protecting public order from unlawful infringements. At the same time, the legislator does not propose its interpretation, although a number of regulatory legal acts regulating the protection of public order are adopted. Therefore, based on doctrinal points of view, we propose the definition of this concept: public order is expressed in the observance by individuals of the norms of laws, morality in public places, ensuring public peace, the inviolability of the person and the normal functioning of government bodies and local self-government, the activities of public organizations and legal entities. In addition, in the scientific literature there is a position that any crime violates public order (consequently, this also applies to administrative offenses), but based on judicial practice, we conclude that when committing other crimes and offenses that are not related to violation of public order, they do not indicate a violation of public order, and applicable to the analyzed acts there is not always any specification – what exactly is expressed in violation of public order.

Keywords: public order; crimes; administrative offenses; protection of public relations

References

1. Dorogova Y.A. K voprosu o pravovoy definitsii «korruptsiya» [On the issue of the legal definition of “corruption”]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Advances in Current Natural Sciences*, 2011, no. 8, p. 236. (In Russian).
2. Osokin R.B. Pornografiya: opyt legal'nogo, doktrinal'nogo i sudebnogo tolkovaniya [Pornography: the experience of legal, doctrinal and judicial interpretation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1 (25), pp. 134-140. (In Russian).
3. Borodin A.V., Osokin R.B. Ponyatiye i priznaki kul'turnykh tsennostey [Concept and signs of cultural values]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2015, no. 4, pp. 101-107. (In Russian).
4. Rybin I.V. Ponyatiye i priznaki «deystviy imushchestvennogo kharaktera» v stat'ye 163 UK RF [Concept and signs of “actions of property character” in article 163 of the Criminal code of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry – Public Service and Personnel*, 2019, no. 3, pp. 147-148. (In Russian).
5. Kovalkova A.S. K voprosu o zakonodatel'noy definitsii pokhishcheniya cheloveka (st. 126 UK RF) [On the issue of legislative definition of abduction (Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Aktual'nyye problemy ugolovnoy prava na sovremennom etape (voprosy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noy tekhniki)* [Actual Problems of Criminal Law at the Present Stage (Questions Differentiated Responsibilities and Legislative Technique)], 2020, no. 9 (9), pp. 188-193. (In Russian).
6. Bragin A.P. *Rossiyskoye ugolovnoye pravo* [Russian Criminal Law]. Moscow, Publishing Center of Eurasian Open Institute, 2008, 426 p. (In Russian).
7. Prozumentov L.M. (gen. ed.). *Ugolovnoye pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. Tomsk, Tomsk State University Publishing House, 2019, 844 p. (In Russian).
8. Meshchaninov A.P. K voprosu o sostavakh administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok [To the question of the composition of administrative offenses that infringe on public order]. *Vestnik Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy – Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*, 2014, no. 2 (23), pp. 17-19. (In Russian).
9. Malakhova N.V. Obshchaya kharakteristika administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost', otvetstvennost' za ikh soversheniye [General characteristics of administrative offenses against public order and public safety. The responsibility for these acts]. *Pravovaya ideya – Legal Idea*, 2013, no. 7, p. 2. (In Russian).
10. Kivich Y.V. Priznaki obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoy bezopasnosti kak ob'ektov administrativno-yuridicheskoy zashchity [Public order signs and public safety as objects administratively-legal protection]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2014, no. 5, pp. 158-163. (In Russian).
11. Rozanova V.V. (ed.). *Kratkiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Brief Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985, 245 p. (In Russian).

12. Alimpiyeva T.G., Kim N.V., Urbisinova N.E. Problema razgranicheniya ponyatiy «obshchestvennaya bezopasnost'» i «obshchestvennyy poryadok» [The problem of distinguishing between the concepts of “public security” and “public order”]. *Moloday uchenyy – Young Scientist*, 2016, no. 5 (109), pp. 463-465. (In Russian).
13. Dondokov T.S., Nigmat'yanov I.G. Ponyatiye i osobennosti obshchestvennogo poryadka [The Concept and Features of Public Order]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii»* [Digest of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual Problems of State and Legal Development of Russia”]. Irkutsk, Transbaikal State University, 2017, pp. 43-48. (In Russian).
14. Shevchenko P.N. K voprosu o sodержanii ponyatiya «obshchestvennyy poryadok» [On the concept of “public order”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2012, no. 11, pp. 37-40. (In Russian).
15. Berezin A.A. *Administrativno-pravovoye protivodeystviye narusheniyam, posyagayushchim na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' pri provedenii publichnykh meropriyatiy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Administrative and Legal Opposition to Violations Encroaching on Public Order and Public Safety during Public Events. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2015, 26 p. (In Russian).
16. Bredekhin I.D. O ponyatii i sodержanii obshchestvennogo poryadka v administrativnom prave [About the notion and content of public order in the administrative law]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2010, no. 1 (8), pp. 206- 219. (In Russian).
17. Krokhamlyuk E.V. Sootnosheniye ponyatiy «obshchestvennaya bezopasnost'» i «obshchestvennyy poryadok» pri kvalifikatsii khuliganstva [Correlation of the concepts of “public safety” and “public order” in the qualification of rowdiness]. *Moloday uchenyy – Young Scientist*, 2017, no. 14 (148), pp. 523-526. (In Russian).
18. Aliyev K.K. *Vandalizm: ugovovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Vandalism: Criminal Law and Criminological Problems. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2015, 22 p. (In Russian).
19. Korotkikh A.G. K diskussii o ponyatii «obshchestvennyy poryadok»: problemy primeneniya v administrativnom zakonodatel'stve [To discussion about definition of “public order”: problems of the use in administrative legislation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2016, no. 2 (25), pp. 159-171. (In Russian).
20. Khomyakov I.D. Ponyatiye «okhrana obshchestvennogo poryadka» [The concept of “public order protection”]. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo – Economics, Sociology and Law*, 2016, no. 1, pp. 140-142. (In Russian).
21. Belopol'skiy A.P. Ponyatiye i obshchaya kharakteristika prestupleniy protiv obshchestvennogo poryadka [Concept and general characterization of offenses against the public order]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – The theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 4, p. 364-365. (In Russian).
22. Borisov S.V. *Khuliganstvo: ugovovno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Rowdiness: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2005, 25 p. (In Russian).

23. Shefrukova S.T. *Kategorii obshchestvennyy poryadok i pravoporyadok v istorii otechestvennoy politiko-pravovoy mysli i ikh obespecheniye v Rossiyskom gosudarstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Categories Public Order and Law and Order in the History of Domestic Political and Legal Thought and Their Support in the Russian State. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Krasnodar, 2010, 32 p. (In Russian).
24. Suleymanov R.G. *Khuliganstvo: teoreticheskiye i pravoprimeritel'nyye aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Rowdyism: Theoretical and Law-Enforcement Aspects. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2009, 26 p. (In Russian).
25. Marakulin D.A. Ponyatiye obshchestvennogo poryadka [The concept of public order]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation*, 2006, no. 11, pp. 56-58. (In Russian).
26. Smirnova E.G. *Khuliganstvo: ugovolno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Rowdyism: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Krasnodar, 2005, 26 p. (In Russian).
27. Ivanov N.G. Khuliganstvo kak prestupleniye: kriticheskiy vzglyad [Hooliganism as a crime: a critical view]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2009, no. 6, pp. 53-61. (In Russian).

Received 21 January 2020

Reviewed 14 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Kokorev Vladimir Gennadevich – Assistant of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7647-7812>, e-mail: pochta735@mail.ru

For citation

Kokorev V.G. K voprosu o ponyatii obshchestvennogo poryadka v kontekste ugovolno-pravovoy kvalifikatsii i razgranicheniya prestupleniy ot administrativnykh pravonarusheniy [On the issue of the public order concept in the context of criminal law qualification and differentiation of crimes from administrative offenses]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 122-134. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-122-134 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Назаров В.В., Акимова Т.И., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-135-140

УДК 342.9

Шифр научной специальности 12.00.15

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В.В. Назаров, Т.И. Акимова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4051-4853>, e-mail: kafgptsp@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: takim_68@icloud.com

Аннотация. Указано на некоторые тенденции, прослеживаемые в развитии российского правосудия. Констатированы особенности исторического развития государства, повлиявшие на законодательное закрепление административного судопроизводства. Исследуя основные подходы к определению понятия административного судопроизводства, авторы условно объединили их в три большие группы и характеризуют каждую из них. Проиллюстрированы различные позиции ученых-правоведов относительно юридической природы административного судопроизводства. Указано на то, что с принятием Кодекса административного судопроизводства произошло отделение административного судопроизводства от других видов, результатом которого стало создание административно-правовых средств обеспечения и защиты общественных интересов, а также практическая реализация конституционно-правовых норм об административном судопроизводстве. Отмечено, что самостоятельный характер административного судопроизводства обусловлен спецификой данного процесса. Так, были проанализированы характерные для данного вида судопроизводства особенности. Высказано мнение о необходимости более четкой и однозначной формулировки предмета регулирования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также его нормативного закрепления. Несмотря на то, что с момента принятия кодекса прошло более четырех лет, полемика вокруг предмета регулирования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации продолжается и в настоящее время. Кроме того, отмечены важнейшие результаты принятия данного Кодекса.

Ключевые слова: судебная власть; судопроизводство; административное судопроизводство; публичный характер

В последние десятилетия наблюдается заметное повышение роли правосудия, призванного обеспечивать баланс частных и публичных

интересов, способствовать усилению роли и значения права в деле государственного строительства.

Согласно принятой всенародным голосованием Конституции РФ в Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹.

Под термином «судопроизводство» следует понимать форму осуществления (внешнее выражение) судебной власти. В Конституции РФ названы четыре формы осуществления судебной власти – конституционная, гражданская, административная и уголовная (часть 2 статьи 118 Конституции РФ). Вместе с тем в Российской Федерации действуют пять процессуальных кодексов – ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ.

Констатируя факт отсутствия законодательного закрепления в Конституции РФ понятия арбитражного судопроизводства, отметим лишь дискуссионный характер соотношения гражданского и арбитражного процессов [1].

Следует упомянуть также, что в настоящее время наметилась тенденция на сближение гражданского и арбитражного судопроизводства, что выразилось, прежде всего, в переподчинении арбитражных судов Верховному суду Российской Федерации и ликвидации Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Не менее сложная ситуация складывается и с другими формами осуществления судопроизводства. Так, административное судопроизводство до принятия в 2015 г. КАС РФ не имело законодательного закрепления, а административные дела рассматривались арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Такое положение дел было обусловлено особенностями исторического развития государства. Советская система права не допускала судебного разрешения административно-правового спора. Как следствие, понятие, форма и содержание административного процесса долгое время оставались неразработанными.

Применительно к понятию «административное судопроизводство» существует большое разнообразие теорий. Для удобства все имеющи-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ся подходы к пониманию термина «административное судопроизводство» условно можно объединить в три большие группы.

Согласно первому подходу понятие «административное судопроизводство» по смыслу и содержанию полностью совпадает с понятием «производство по делам об административных правонарушениях».

Приверженцы данной концепции (И.В. Панова, М.В. Баглай, С.В. Щепалов) считают административным судопроизводством исключительно производство по делам об административных правонарушениях. В частности, И.В. Панова в статье «Административному судопроизводству в России быть» утверждает, что «административное судопроизводство в собственном смысле слова включает в себя привлечение к административной ответственности в судебном порядке за административные правонарушения» [2, с. 182].

Сторонники второго подхода (М.С. Студеникина, Д.И. Захарова, А.Б. Зеленцов) расширяют понятие «административное судопроизводство» и, наряду с производством по делам об административных правонарушениях, относят к нему и производство по рассмотрению административных споров.

В соответствии с данной точкой зрения «административное судопроизводство включает в себя как деятельность суда по осуществлению контрольных полномочий относительно законности актов исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц, так и деятельность по рассмотрению дел об административных правонарушениях» [3, с. 9].

Согласно следующему подходу административное правосудие не является оригинальным законом, а сводится лишь к спорному гражданскому судопроизводству либо «правосудию по делам из административных правоотношений в рамках гражданского судопроизводства» и представляет собой пересказ положений ГПК РФ и АПК РФ.

Научные споры и разногласия существуют и на сегодняшний момент. При этом дискуссионным остается не только понятие административного судопроизводства, но и целесообразность принятого кодекса.

Вместе с тем с принятием КАС РФ произошло отделение административного судопроизводства от других видов, результатом которого стало создание административно-правовых средств обеспечения и защиты общественных интересов, а также практическая реализация конституционно-правовых норм об административном судопроизводстве.

КАС РФ нормативно закрепляет административное судопроизводство как деятельность суда по рассмотрению и разрешению админист-

ративных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (статья 1)².

Самостоятельный характер административного судопроизводства обусловлен спецификой данного процесса. Изучение положений КАС РФ позволяет выявить ряд особенностей административного судопроизводства.

К числу таких особенностей ученые относят: во-первых, субъектный состав административного судопроизводства (частные лица и лица публичного права), во-вторых, характер спорного правоотношения (публично-правовой), в-третьих, предмет правового регулирования (споры граждан, организаций с органами государственной власти, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий).

Между тем одной из наиболее значимых проблем большинством юристов признается проблема однозначно сформулированного и нормативно закрепленного предмета регулирования КАС РФ. Несмотря на то, что с момента принятия кодекса прошло больше 4 лет, полемика вокруг предмета регулирования КАС РФ продолжается и в настоящее время.

В качестве важнейших результатов принятия КАС РФ можно отметить, что в России определены основные правила организации административной юстиции и предпринята попытка формирования нового процессуального права.

Список литературы

1. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам. М.: Проспект, 2010. 576 с.
2. *Панова И.В.* Административному судопроизводству в России быть // Административное право на рубеже веков. Екатеринбург, 2003. 347 с.
3. *Серков П.П.* К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 9-21.

Поступила в редакцию 20.12.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Информация об авторах

Назаров Валентин Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4051-4853>, e-mail: kafgptsp@yandex.ru

Акимова Татьяна Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: takim_68@icloud.com

Для цитирования

Назаров В.В., Акимова Т.И. К вопросу о понимании административного судопроизводства // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 135-140. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-135-140

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-135-140

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

V.V. Nazarov, T.I. Akimova

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4051-4853>, e-mail: kafgptsp@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: takim_68@icloud.com

Abstract. We point out some trends observed in the development of Russian justice. We note the features of the historical development of the state that have influenced the legislative consolidation of administrative legal proceedings. Exploring the main approaches to the definition of administrative legal proceedings, we conditionally combine them into three large groups and characterize each of them. The various positions of legal scholars on the legal nature of administrative legal proceedings are illustrated. It is indicated that with the adoption of the Code of Administrative Judicial Procedure, there was a separation of administrative proceedings from other types, the result of which is the creation of administrative and legal means to ensure and protect public interests as well as the practical implementation of constitutional legal norms on administrative legal proceedings. We specify that the independent nature of administrative legal proceedings is determined by the specifics of this process. The features characteristic for this type of legal proceedings are analyzed. We express an opinion on the need for a more clear and unambiguous formulation of the subject of regulation of the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation and its normative consolidation. Despite the fact that more than four years have passed since the adoption of the Code, the controversy surrounding the subject of regulation of the Code

of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation continues to this day. In addition, we reveal the most important results of the adoption of the Code of Administrative Judicial Procedure.

Keywords: judicial authorities; judicial proceedings; administrative legal proceedings; public nature

References

1. Zhilin G.A. *Pravosudiye po grazhdanskim delam* [Civil Justice]. Moscow, Prospekt Publ., 2010, 576 p. (In Russian).
2. Panova I.V. Administrativnomu sudoproizvodstvu v Rossii byt' [There should be administrative proceedings in Russia]. *Administrativnoye pravo na rubezhe vekov* [Administrative Law at the Turn of the Century]. Yekaterinburg, 2003, 347 p. (In Russian).
3. Serkov P.P. K voprosu o sovremennom ponimanii administrativnogo sudoproizvodstva [To a question about modern conception of administrative legal proceedings]. *Administrativnoye pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2013, no. 9, pp. 9-21. (In Russian).

Received 20 December 2019

Reviewed 10 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the authors

Nazarov Valentin Vasil'yevich – Doctor of Jurisprudence, Professor of Civil and Arbitration Proceedings Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4051-4853>, e-mail: kafgptsp@yandex.ru

Akimova Tat'yana Ivanovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Civil and Arbitration Proceedings Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: takim_68@icloud.com

For citation

Nazarov V.V., Akimova T.I. K voprosu o ponimanii administrativnogo sudoproizvodstva [On the issue of understanding administrative proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 135-140. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-135-140 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Парамонов А.В., Харин В.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-141-150

УДК 343.34

Шифр научной специальности 12.00.08

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.В. Парамонов, В.В. Харин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-3341>, e-mail: paramonowtmb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования подтверждается тем, что экстремизм является одним из наиболее опасных явлений безопасности мирового сообщества, представляющих угрозу для всего общества как совершаемыми преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей. Авторы указали на то, что в современных условиях распространению идей экстремистской направленности активно способствуют информационно-коммуникационные технологии, а именно сеть Интернет. Подчеркнуто, что экстремисты имеют возможность не только транслировать свои материалы многомиллионной аудитории, но и вступать в дискуссии, отстаивать свои идеи и взгляды. Интернет является весьма перспективным для деятельности экстремистов. Рассмотрены преимущества, которые предоставляет Интернет при распространении информации экстремистской направленности. Авторы считают, что проблема распространения экстремистской информации в Интернете особо осязательна для молодежи. Ввиду личностных и психологических особенностей данная социальная группа весьма уязвима, поскольку им легко навязываются идеи и взгляды экстремистов. В условиях активного распространения экстремизма в сети Интернет нормативно-правовая база противодействию данным преступлениям представлена довольно обширно. Авторы указали на некоторые проблемы с практической реализацией противодействия экстремизму в Интернете.

Ключевые слова: экстремизм; информационно-коммуникационные технологии и сеть «Интернет»; противодействие экстремизму; нормативно-правовое регулирование

Экстремизм является прямой угрозой конституционного строя нашего государства, так как своей сущностью он разрушает идею равно-

праве граждан, территориальную целостность и безопасность государства.

Многие ученые и правоведы связывают экстремизм с опасным идеологическим течением, которое представляет собой совокупность крайне опасных идей, взглядов, догм. Данное течение призывает решать какие-либо общественные конфликты радикальными и опасными способами и средствами, вне зависимости от природы конфликта: социального, политического, экономического, национального и т. д.

В настоящее время экстремизм активно развивается и реализуется посредством деятельности соответствующих псевдообщественных и политических движений и объединений. Вне зависимости от направленности их, как правило, объединяет общая идея насильственного решения проблем, полной дискредитации современной государственности и их способов решения данных проблем. Они создают свои псевдоучения, исходя из целей своей деятельности, и активно распространяют и развивают их среди населения (особенно молодежи).

Рассматривая природу экстремизма, стоит отметить, что данная деятельность, как правило, не ставит своей целью стремление к диктатуре, то есть отсутствует прямая заинтересованность во властных полномочиях и склонении государственных властей к реализации собственных решений. Экстремизм скорее имеет характер теории заговора.

Объектом реализации экстремистских идей может стать любой институт общества. Экстремисты стремятся к наведению нового порядка основ жизни общества радикальными, агрессивными и активными (немедленными) действиями, дискредитируя установленный порядок и деятельность государственных органов. Реализация может быть самой разнообразной: от склонения населения к ненависти до формирования и активной деятельности собственных вооруженных объединений.

Понятие экстремизма отражено и в законодательстве государства. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ предполагает под экстремистской деятельностью следующие деяния (статья 1):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекание к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В современных условиях распространению идей экстремистской направленности активно способствуют информационно-коммуникационные технологии, а именно сеть Интернет. Если раньше распространение идей и деятельности экстремистов ограничивалась только районом пребывания соответствующей группы (город, район, субъект), то сейчас благодаря сети Интернет, можно сказать, что экстремистская

информация выступает своего рода «медийной повесткой дня» не только на территории всей страны, но и за ее пределами [1].

Экстремисты имеют возможность не только транслировать свои материалы многомиллионной аудитории, но и вступать в дискуссии, отстаивать свои идеи и взгляды, тем самым заставляя задуматься над своими идеями многих людей, что является весьма эффективным для вербовки новых экстремистов и увеличения аудитории «сочувствующих». Эта проблема в настоящее время недооценивается в России.

Интернет является весьма перспективным для деятельности экстремистов. Данная перспективность заключается в следующих преимуществах²:

- распространять экстремистскую информацию относительно безопасно, легко, без цензуры, масштабно;

- массовое распространение единой информации по всему миру способствует развитию ранее не существовавших единых, международных экстремистских сообществ, что весьма опасно для международной безопасности;

- экстремистские группы используют Интернет для финансирования своей деятельности (финансирование сайтов через рекламу, трафики захождения на сайт и т. п.) либо иного содействия в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий (координация действий);

- использование экстремистами сети Интернет не только как инструмента распространения, но и как инструмента образования, для улучшения эффективности своей деятельности. В качестве примера можно привести наличие огромного объема информации в сети Интернет о психологии личности, способах убеждения, о способах изготовления самодельных взрывных устройств, методах осуществления преступлений террористического характера.

Террористические и экстремистские организации весьма активно осваивают интернет-пространство. Согласно статистике большинство из 61 организации террористической и экстремистской направленности, деятельность которых запрещена или ограничена на территории РФ, имеют свои интернет-ресурсы. Правоохранительные органы стараются оперативно реагировать на появление и активную деятельность

² Информационный экстремизм в сети Интернет – специфика воздействия на социум, опасность, противодействие // Интернет-портал “Pravo.Team”. URL: <https://pravo.team/uk-i-koap/gosudarstvennaya-bezopasnost/ekstrimizm/v-seti.html> (дата обращения: 03.12.2019).

данных субъектов в виртуальном пространстве. Однако проблема заключается в том, что многие сайты запрещенных организаций мастерски маскируются, а их агитаторы активно ведут свою деятельность на «территории» других законных интернет-ресурсов, излюбленными из которых являются социальные сети.

Профессиональные психологи эффективно обрабатывают различные категории посетителей виртуальной сети. И их деятельность весьма успешна, так как во многих случаях посетители сами стремятся узнать их идеологии, посмотреть «контент» и т. д. Они не подозревают, что попадают в ловушку, так как, ознакомившись с профессионально представленными материалами, люди (особенно морально и психологически не окрепшие) начинают разделять и симпатизировать изложенным позициям. Тем самым данные пользователи автоматически включаются в механизм агитации. И данные процессы весьма масштабные. Так, в 2015 г. запрещенная в Российской Федерации террористическая организация «Исламское государство» запустила свой очередной сайт со ссылкой в одной из социальных сетей Twitter. Согласно данным мониторинга правоохранительных органов, за небольшой период существования данного ресурса его посетили более 100 тысяч интернет-пользователей. Данные показатели весьма печальны. Более того, люди не только знакомились с материалами, но и активно его распространяли посредством «репостов».

Террористы пошли дальше. Заметив большую виртуальную активность, они быстро модифицировали свои источники информации и представали новый инструмент ознакомления со своими идеями и взглядами – приложение на платформе Android «Рассвет радостных вестей».

Способствует распространению идей экстремистской направленности и само современное общество – «общество потребления». Находясь в данном обществе, современный человек живет среди различных образов и знаковых систем, с помощью которых ему транслируются различные ценности. Современные маркетинговые стратегии, ходы и уловки позволяют из любого «серого» образа, предмета или услуги сделать трендовые, «общественно необходимые» ценности. Причем человек достаточно легко потребляет детально продуманные визуальные образы, которые создаются заинтересованными в том носителями различных идеологий.

В связи с этим экстремисты также приспособливают свои материалы к современному восприятию. Они детально продумывают конст-

руктивную сторону своих материалов, распространяемой информации, делают ее максимально удобной и «модной» к восприятию, что в совокупности приносит ощутимый коммуникативный эффект.

Проблема распространения экстремистской информации в Интернете особо ощутима для молодежи. Ввиду личностных и психологических особенностей данная социальная группа весьма уязвима, так как им легко навязываются идеи и взгляды экстремистов (особенно со стороны старшего поколения).

За 2018 г. по данным Генеральной прокуратуры РФ было зарегистрировано 1265 преступлений, из которых более 80 % составили деяния, предусмотренные статьей 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и статьей 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») УК РФ. Свыше трех четвертей из них составляют преступления, связанные с пропагандой идей национального, религиозного, расового превосходства в социальной сети ВКонтакте³.

Нормативная база противодействию экстремизму содержит следующие акты: федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ; а также постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; постановление Правительства РФ «О единой автоматизированной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Однако и существуют некоторые проблемы с противодействием экстремизму в Интернете, например, в плане ответственности за данные преступления. За массовое распространение экстремистских материалов предусмотрена административная ответственность (статья 20.29 КоАП⁴). Уголовной ответственности за аналогичное деяние пря-

³ Экстремизм в современном интернет-пространстве// Интернет-портал «Анти-экстремизм». URL: <http://antiextremizm.ru/ekstremizm-v-sovremennom-internet-prostranstve/> (дата обращения: 03.12.2019).

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2016. № 11. Ст. 1493.

мым текстом не предусмотрено. Да и административная ответственность для физических лица весьма неэффективна в современных условиях. Как правило, это штраф в размере от 1 до 3 тысяч рублей. Многие специалисты неоднократно выражали свою идею об увеличении штрафа за массовое распространение вплоть до 100 тысяч рублей и безоговорочном блокировании профиля и ресурса (учетной записи), где были выявлены материалы экстремистской направленности.

Постановление Пленума Верховного суда указывает на то, что вопрос ответственности должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы. В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по статье 282 УК РФ⁵.

В соответствии с законом, процедура работы с «экстремистским контентом» в Интернете должна выглядеть следующим образом. Правоохранительные органы, обнаружив в Интернете некий «контент», дающий основания рассматривать его как экстремистский (причем именно направленным на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека или группы лиц, а не, допустим, демонстрирующим нацистскую символику), должны, при возможности установления автора и наличия у него умысла (который, опять же, «попробуй докажи», но практика исходит из самого факта размещения чьего-либо аморального материала в открытом доступе), привлекать его к уголовной ответственности по статье 280 или 282 (в зависимости от характера размещенной информации). В ходе производства по делу при этом судом материалы будут признаны экстремистскими и включены в Федеральный список⁶.

Если же «экстремистский контент» иного рода, материалы должны в судебном порядке признаваться экстремистскими и включаться в Федеральный список. При наличии оснований автор может быть при-

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 14. Ст. 1908.

⁶ Об экстремизме в Интернете // Интернет-портал регионального общественного фонда «Здравомыслие». URL: <http://zdravomyslie.info/index.php/article/articles/526-ob-ekstremizme-v-internete> (дата обращения: 03.12.2019).

влечен к административной ответственности за, к примеру, пропаганду либо демонстрацию нацистской символики.

Довольно непростая ситуация и с интернет-ресурсами, которые носят своеобразный справочный характер. Они, как правило, напрямую не призывают к экстремистской деятельности, но и не осуждают ее. Спорными представляются вопросы признания данного «контента», содержащего экстремистскую информацию и призывающего к данного рода противоправной деятельности. Экспертизы и выяснение истинного характера информации могут занимать довольно долгий период времени, в течение которого с данным материалом познакомится большое количество пользователей сети Интернет. А пока размещенный материал не будет признан экстремистским, правоохранительные и государственные органы не могут осуществлять свою деятельность по привлечению к ответственности и блокированию опасного ресурса.

Активно пользуются экстремисты и всеми плюсами, которые предоставляет сеть Интернет. Так, размещая свою информацию, они с частой периодичностью меняют доменные имена, удаляют и создают новые сайты и т. д. Весьма успешно пользуются они и всеми прелестями процессов глобализации и активно применяют в своей деятельности новые модели и технологии. Так, сотрудники правоохранительных органов весьма часто сталкиваются с проблемами идентификации подозреваемого пользователя, за которым было замечено размещение и распространение экстремистских материалов. Используя современные технологии, экстремисты без труда скрывают свое истинное местоположение, что весьма затрудняет их поиск и привлечение к ответственности.

Таким образом, деятельность по противодействию экстремизму в виртуальном пространстве весьма актуальна в условиях современного мира. Данная угроза приобретает транснациональный характер, что в совокупности создает угрозу не только для нашего государства, но для всего мирового сообщества.

Список литературы

1. *Миниченко А.А.* Экстремизм в сети Интернет // Социологические науки. 2018. № 89-1. URL: <https://novainfo.ru/article/15617> (дата обращения: 03.12.2019).

Поступила в редакцию 20.12.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторах

Пармонов Андрей Валерьевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-3341>, e-mail: paramonowtmb@mail.ru

Харин Вадим Витальевич – контролер Управления безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Для цитирования

Пармонов А.В., Харин В.В. Уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму в виртуальном пространстве // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 141-150. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-141-150

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-141-150

CRIMINAL LAW ASPECTS OF COUNTERING EXTREMISM IN THE VIRTUAL SPACE

A.V. Paramonov, V.V. Kharin

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-3341>, e-mail: paramonowtmb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is confirmed by the fact that extremism is one of the most dangerous phenomena in the security of the world community, which pose a threat to the whole society both with committed crimes and the destruction of generally recognized rules of morality, law and human values. We point out that in modern conditions the dissemination of extremist ideas is actively promoted by information and communication technologies, especially the Internet. It is emphasized that extremists have the opportunity not only to demonstrate their materials to a multimillion audience, but also to enter into discussions and uphold their ideas and views. The Internet is very promising for extremists. This study considers the benefits that the Internet provides in disseminating extremist information. We believe that the problem of the spread of extremist information on the Internet is especially perceptible to young people. Due to personal and psychological characteristics, this social group is very vulnerable, as they are easily imposed on the ideas and views of extremists. In the context of the active spread of extremism on the Internet, the regulatory framework for combating these crimes is extensively presented. We indicate some problems with the practical implementation of countering extremism on the Internet.

Keywords: extremism; information and communication technologies and the Internet; countering extremism; legal regulation

References

1. *Minichenko A.A.* Ekstremizm v seti internet [Extremism on the Internet]. *Sotsiologicheskiye nauki – Sociological sciences*, 2018, no. 89-1. (In Russian). Available at: <https://novainfo.ru/article/15617> (accessed 03.12.2019).

Received 20 December 2019

Reviewed 10 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the authors

Paramonov Andrey Valer'evich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Special Training and National Security Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-3341>, e-mail: paramonowtmb@mail.ru

Kharin Vadim Vital'evich – Security Management Controller. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

For citation

Paramonov A.V., Kharin V.V. Ugalovno-pravovye aspekty protivodeystviya ekstremizmu v virtual'nom prostranstve [Criminal law aspects of countering extremism in the virtual space]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 141-150. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-141-150 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(Выдержки. Полный текст приведен на сайте журнала <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html> (на русском языке), <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html> (на английском языке))

Научно-практический юридический рецензируемый журнал «**Актуальные проблемы государства и права**» (“Current Issues of the State and Law”) основан в феврале 2017 г.

Учредитель, издатель, редакция журнала – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69827 от 18 мая 2017 г.

ISSN 2587-9340.

Индексируется CrossRef. DOI 10.20310/2587-9340.

Выходит 4 раза в год. Тираж 1000 экземпляров.

Подписной индекс 80661 в каталоге АОО «Роспечать».

Территория распространения журнала: Российская Федерация и зарубежные страны. Реализуется на конференциях, выставках, через редакцию, вузы-партнеры.

Общее руководство по формированию и изданию научного журнала осуществляет редакционная коллегия во главе с главным редактором. **Главный редактор журнала** – к. ю. н., доцент Владимир Юрьевич Стромов. **Заместитель главного редактора** – к. ю. н., доцент Шуняева Вера Анатольевна.

Тематика журнала

Журнал посвящен современным и дискуссионным вопросам юриспруденции, вопросам законодательства и правоприменительной практики, их научным исследованиям по теории государства и права, материальному и процессуальному праву, включая аспекты национальной безопасности, государственного и муниципального устройства.

Основные рубрики журнала

- Общая теория и история права и государства (12.00.01)
- Материальное право (12.00.03, 12.00.08)
- Процессуальное право (12.00.15)
- Национальная безопасность (12.00.08)
- Обзор законодательства и правоприменительной практики (12.00.01, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.15)
- Юридическое сообщество (рецензии, персоналии, информация о научно-практических мероприятиях) (12.00.01, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.15)

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются.

Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Авторами журнала являются ученые из разных российских научных и образовательных организаций, а также из стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Изда-

ние рассчитано на научных работников, преподавателей высшей школы, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки, включая и международное научное сообщество.

Используемые языки публикаций: русский, английский. Возможны по согласованию с редакцией публикации на немецком, французском и китайском языках.

Полнотекстовые сетевые версии вышедших номеров журнала «Актуальные проблемы государства и права» размещены в свободном доступе на платформах Научной Электронной Библиотеки, на сайте журнала на русском и английском языках.

Политика журнала

Цель журнала – эффективная взаимосвязь между юридической наукой, образованием и практикой, рубрики журнала являются площадками для обсуждения актуальных вопросов совершенствования законодательства и правоприменения на внутригосударственном, межгосударственном и международном уровнях. Статьи представляются для публикации членами редакционной коллегии или непосредственно Редактором журнала, которые несут персональную ответственность за их содержание, научную ценность и новизну.

Миссия журнала заключается в популяризации результатов передовых правовых научных исследований, представлении их широкому кругу читателей.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Прием статей осуществляется по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, институт права и национальной безопасности.

Телефон: +7 (4752) 72-34-34 доб. 3117.

Электронная почта: lexnauka.tgu@yandex.ru

Ответственный секретарь журнала – к. ю. н. Р.В. Зелепукин.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1.1. Рукопись статьи должна быть представлена лично автором или послана по электронной почте непосредственно в редакцию (lexnauka.tgu@yandex.ru) или любому из членов редакционной коллегии. Для отправки необходимо подготовить:

1) электронный вариант статьи в текстовом редакторе MS Word в соответствии с Правилами для авторов, устанавливаемыми редколлегией журнала, тематикой журнала. Вся текстовая часть представляется в одном файле. Файл должен быть назван по фамилии первого автора;

2) электронный вариант статьи с подписями всех авторов на последней странице в формате PDF;

3) отдельный файл в текстовом редакторе MS Word (для публикации в журнале), содержащий сведения о каждом авторе на русском и английском языках:

Имя и Отчество, ФАМИЛИЯ полностью

Ученая степень

Ученое звание

Должность

Место работы (полное название организаций, к которым приписан автор, с обязательным указанием статуса организации (аббревиатура перед названием) и ведомственной принадлежности; почтовый адрес организации с указанием города, страны, управление, отдел, кафедра)

Почтовый служебный адрес, служебный телефон (с кодом города)

ORCID, E-mail каждого автора

Для аспирантов и докторантов – наименование специальности. Аспиранты, адъюнкты, соискатели вправе представить отзыв научного руководителя.

Необходимо также указать автора, ответственного за переписку с редакцией, и адрес его электронной почты. По электронному адресу авторам высылаются pdf-файл опубликованной статьи бесплатно.

1.2. Необходимо также ознакомиться с Авторским договором (публичной офертой), подписать и прислать в редакцию Согласие (см. на сайте журнала).

1.3. Авторы материалов несут ответственность за оригинальность текста, а также за то, что в статьях не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может запросить акт экспертизы.

1.4. Поступившая рукопись рассматривается редакцией на предмет соответствия профилю журнала, установленным требованиям к оформлению, регистрируется, о чем редакция информирует автора по электронной почте lexnauka.tgu@yandex.ru.

На указанный автором адрес электронной почты будут высылаются уведомления об изменении статуса статьи (результат рецензирования, ориентировочные сроки опубликования и т. д.).

Если формальные требования к материалам на публикации не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции.

1.5. Обязательным условием публикации статьи в журнале является соблюдение публикационной этики журнала. Все представленные рукописи проходят проверку в системе «Антиплагиат». Статьи должны обладать высоким процентом оригинальности (в совокупности с цитированием не ниже 70%), остальной процент публикации должен быть оформлен как цитаты (в кавычках, с обязательным указанием источника из списка литературы). Самоцитируемость свыше 10%, равно как и цитирование без указания авторства (плагиат, самоплагиат) не допускается.

В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами СОРЕ.

Если автор направил статью в другие издания, необходимо сообщить об этом во избежание множественных публикаций.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

2.1. Статьи в обязательном порядке рецензируются с целью их экспертной оценки. После проверки на плагиат редакция направляет статью двум рецензентам. В качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты других организаций, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению и имеющие в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

2.2. Рецензирование «двустороннее слепое»: автору не сообщаются данные о рецензентах и наоборот. Автор получает по электронной почте рецензию без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

Рецензенты в течение двух месяцев выносят заключение о возможности публикации статьи, необходимости ее доработки или отклонении. Рецензент оценивает соответствие статьи научной тематике журнала, ее актуальность, новизну, теоретическую и (или) практическую значимость, наличие выводов, соответствие установленным правилам оформления с целью их экспертной оценки.

Рецензентам запрещается снимать копии с рукописей для своих нужд и отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакции.

Оригиналы рецензий в течение 5 лет хранятся в редакции журнала.

2.3. В случае положительного заключения рецензентов редакционная коллегия журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номеров журнала, а также с учетом сроков поступления рукописи в редакцию.

В том случае, если рукопись возвращается на доработку, автор может представить вновь статью с сопроводительным письмом – ответом рецензенту о внесенных изменениях на повторное рецензирование в течение двух месяцев. Датой поступления в редакцию считается дата возвращения доработанной статьи.

Материалы, получившие отрицательный отзыв рецензента, не публикуются и не возвращаются, автору направляется мотивированный отказ. Рукописи, прошедшие рецензирование, не возвращаются. Редакция не хранит рукописи, не принятые к печати.

2.4. Результаты рецензирования обсуждаются на заседаниях редакционной коллегии, где принимается окончательное решение о публикации работы.

Если у автора и рецензента возникли неразрешимые противоречия относительно статьи, редколлегия вправе послать статью другому рецензенту. В конфликтных ситуациях окончательное решение о публикации принимает главный редактор.

Редакция обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования РФ и в экспертные советы ВАК при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Публикуются научные статьи объемом до 1,0 п. л. (8–20 страниц).

Статья должна быть набрана в программе Microsoft Word, формат А4, поля по 2 см с каждой стороны. Шрифт Times New Roman. Размер шрифта 14. Выравнивание по ширине. Межстрочный интервал полуторный (1,5). Абзацный отступ – 0,7. Переносы включены. Все страницы рукописи с вложенными таблицами, рисунками, подписями к рисункам, списком литературы должны быть пронумерованы. Шрифтовые выделения в самом тексте статьи допускаются в виде *курсива* или **полужирным** шрифтом.

В верхнем левом углу листа проставляется код **УДК**, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи (<http://teacode.com/online/udc/>).

На следующей строке необходимо указать код специальности согласно номенклатуре научных специальностей ВАК, предполагаемую рубрику.

Далее по центру жирным шрифтом печатается **название статьи** (прописная буква только первая), ниже обычным шрифтом – **имя и отчество** (сначала! полностью), **ФАМИЛИЯ** автора(ов), строкой ниже – **полное название организации с ее юри-**

дическим адресом на русском и английском языке (данные об аффилировании авторов – author affiliation).

В отношении организации(й) необходимо, чтобы был указан официально принятый английский вариант наименования.

ORCID, E-mail каждого автора

Ниже через строку помещается текст аннотации на русском и английском языке.

Аннотация (150–200 слов) в обязательном порядке должна включать актуальность и цель исследования, методы, основные результаты (например, Обосновано..., доказано..., проанализировано..., сформировано... и т. п.), выводы. Аннотация должна отражать цели, задачи, методы и результаты исследования, их важность.

Затем приводятся **ключевые слова** на русском и английском языке (не более 10 ключевых слов или словосочетаний, отражающих предметную область работы и служащих ключом при поиске соответствующей информации).

Еще через строку помещают основной текст статьи.

Рекомендуемая структура научной статьи (возможна рубрикация):

– введение: постановка проблемы в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями с обязательными ссылками в тексте на используемую литературу (также все заимствования в статье должны быть корректно оформлены);

– постановка задачи: формулировка целей и методов исследования рассматриваемой темы;

– результаты: изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов;

– выводы: научная новизна, теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении;

– **список литературы (обязательно)**. Список литературы должен включать 10 и более источников;

– References (пристатейный библиографический список в романском алфавите (латинице) – полное транслитерирование источников и их перевод на английский язык);

– благодарности и ссылки на номера грантов.

В конце статьи должна быть надпись *Статья публикуется впервые. Проверено системой антиплагиат. Уникальность текста ...%* – ставится дата и подписи авторов.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации и ключевых слов ответственность несет автор (авторы) статьи.

Пристатейные библиографические списки цитируемой литературы

Список литературы является **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** атрибутом любой научной статьи. Указание в списке всех цитируемых работ обязательно.

Библиографические ссылки в списках литературы оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и даются в порядке очередности цитированных источников, например, [1, с. 25], или [3; 4], или [5–12].

В список литературы **не включаются** неопубликованные работы, учебники, учебные пособия, диссертации, нормативно-правовые акты, судебно-арбитражная практика и архивные материалы, статистические сборники, примечания и пояснения автора(ов), которые оформляются в виде подстрочных библиографических ссылок.

Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье сведений, цитат и правильность указания названий книг и других источников.

Для цитирования:

Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 13. – 156 с. – ISSN 2587-9340. – DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13

Научно-практический юридический журнал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
AKTUELLE FRAGEN DES STAATES UND RECHTS
国家和法律的现实问题

Том 4

№ 13

2020

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-69827 от 18 мая 2017 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». Телефон редакции (4752) 72-34-34 (доб. 3117)

Главный редактор: В.Ю. Стромов

Прием статей:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209
Институт права и национальной безопасности
Тел.: (4752) 72-34-34 (доб. 3117). **Электронная почта:** lexnauka.tgu@yandex.ru
Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>

Редакторы: *Ю.А. Бирюкова, М.А. Сенина*

Редакторы английских текстов: *Н.А. Евсюкова, В.В. Клочихин*

Компьютерное макетирование *Т.Ю. Молчановой*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*. Администратор сайта *М.И. Филатова*

Подписано в печать 3.04.2020. Выход в свет

Формат В5 (70×108 1/16). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.

Печ. л. 9,75. Усл. печ. л. 13,65. Тираж 1000 экз. Заказ 20098. Цена свободная.

Распространяется бесплатно и по подписке. Индекс 80661 в каталоге АОА «Роспечать»

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати

Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Эл. почта: izdat_tsu09@mail.ru

